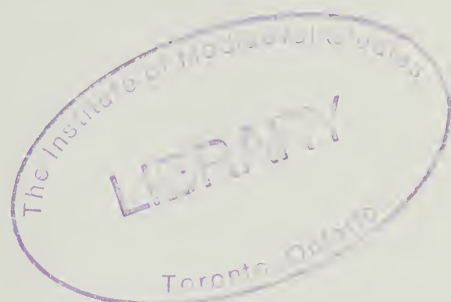

BX
583
.D6
D5
1898
IMS

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

<http://www.archive.org/details/danilovsk00dion>

ДАНИЛОВСКІЙ

МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ТРЕТЬЯГО КЛАССА, МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ,

ВЪ МОСКВѢ.

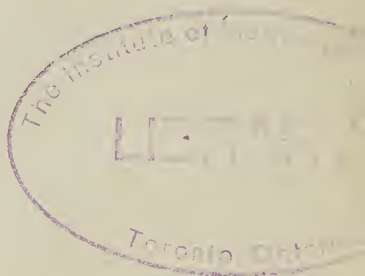
КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ Архимандритъ Діонисій.

Изданіе П. А. Пономарева.

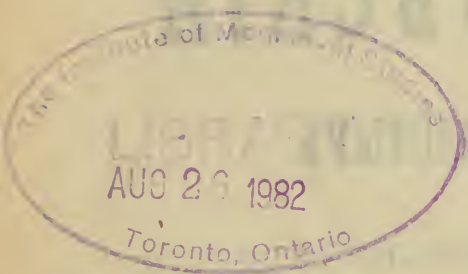

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, собствен. домъ.

1898.

АНДРОПОВНА

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Юля 11-го дня, 1898 года.
Цензоръ Священникъ Григорій Дьяченко.

Св. Благověрный и Великій Князь Даниилъ.

ДАНИЛОВСКІЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

третьяго класса, Московскоѣ епархіи.

Московскій Даниловскій, мужской, третьяго класса монастырь замѣчателенъ во первыхъ по своей древности: онъ основанъ не позднѣе 1282 года, и существуетъ болѣе 600 лѣтъ, онъ первый и старѣйшій изъ монастырей Московскихъ, — и даже родоначальникъ старѣйшимъ изъ сихъ монастырей.

Кромѣ сего монастырь сей въ теченіи своего шестисотъ-лѣтняго существованія оказался единственнымъ Московскимъ монастыремъ по тѣмъ благодатнымъ проявленіямъ надъ нимъ воли и покровительства святаго основателя его, какія совершились на немъ.

Въ настоящее время Даниловскій монастырь стоитъ въ юго-восточномъ углу города Москвы, на низменномъ правомъ берегу Москвы-рѣки. — Онъ нынѣ хотя и благоустроенъ, но не отличается громадностію зданій, такъ что онъ вошедши въ черту города, окруженный большими зданіями казармъ, больницы Павловской, и разныхъ фабрикъ большихъ, становится какъ-бы и незамѣтнымъ между ними. За то пользуется онъ отъ города удобнымъ подъѣздомъ къ нему и уличнымъ освѣщеніемъ и охраною полиціи. Онъ даже едва замѣтенъ съ самой открытой своей стороны — южной, такъ что съ Котловскоѣ горы (верстахъ въ двухъ) едва едва онъ открывается во всю длину свою.

Во дни же основанія своего—онъ видѣнъ былъ со всѣхъ сторонъ,—ибо вокругъ него была незаселенная покатая долина. Монастырь сей основанъ вѣ тогдашней Москвы въ пяти верстахъ отъ Кремля за Московую рѣкою, отчего все пространство отъ Кремля до Даниловскаго монастыря издревле носило и нынѣ носитъ прозваніе *Замоскворѣчья*. Находясь на самомъ краю низменнаго берега Москвы-рѣки, почти ежегодно болѣе или менѣе значительно подвергался вліянію водъ,—съ восточной и съ южной стороны.

Основателемъ Московскаго Даниловскаго монастыря былъ святой Благовѣрный Даниилъ сперва (1272 — 1296) просто князь московскій, а потомъ (съ 1296 г.) Великій князь московскій и всея Россіи. Онъ сынъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимірскаго, Александра Ярославича Невскаго, и вторыя супруги его Праведныя Княгини Вассы *). Святой Даниилъ получилъ Москву въ удѣлъ себѣ въ 1272 году, будучи одиннадцати лѣтъ,—и вскорѣ по полученіи сего устроилъ святую обитель Даниловскую, не позднѣе 1282 г. **).

Первымъ зданіемъ для Даниловскаго монастыря святой Даниилъ постановилъ святой храмъ деревянный («клецки») во имя Преподобнаго отца нашего Даниила Столпника (коего память въ 11 день декабря), имя котораго носилъ сей князь, и покровительству котораго вѣрилъ сей князь новосозданную имъ иноческую обитель; посему она и прозывается *Даниловскою*. Святой храмъ сей просуществовалъ болѣе 400 лѣтъ, несмотря на различныя бѣдственныя перемѣны, бывшія вокругъ

---

*) Ист. Г. Р. Каразм. т. IV. Стр. 91, примѣч. 109, стр. 59 и прим. 110 и 113, стр. 61. Полный мѣсяцесл. 1852. Логин. ст. 40.

**) Родосл. писъмен. 1660. № 583.

его. Какія были прочія строенія. конечно деревянные, велико-ли было первоначальное пространство монастыря и какъ устроены были стѣны его,—о всемъ этомъ въ лѣтописяхъ умолчано. Извѣстно только, что Святый Князь Даниль сію обитель созидилъ на свои княжескія средства, а равно и содержалъ ее при жизни своей на свои же средства, для обезпеченія же ея содержаніемъ пожаловалъ ей земли, луга, рыбныя ловли и др.,—а для исправленія ежедневныхъ нуждъ монастыря помѣстилъ около него нѣсколько дворовъ крестьянскихъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась слобода *Даниловская*, старѣйшая изъ слободъ Московскихъ. Святый Благовѣрный Князь Даниль такъ полюбилъ благоустроенную имъ Даниловскую Обитель, что возвелъ ее на высшую степень обителей, установивъ навсегда быть въ ней настоятелямъ не иначе какъ въ санѣ архимандрита, и наконецъ завѣщалъ своимъ сынамъ-князьямъ, по смерти его похоронить тѣло его не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а только въ его любимой Даниловской обители и похоронить не въ церкви или подъ церковію, а на открытомъ общемъ братскомъ кладбищѣ, среди могилъ почившей уже братіи (ибо при жизни Князя обитель существовала болѣе 25 лѣтъ).

Святый Благовѣрный Великій Князь скончался внезапно, будучи еще 42 лѣтъ, Марта 4 д. 1303 года; и воспріявъ иноческій чинъ и схиму, дѣйствительно былъ сыновьями погребенъ среди открытыхъ братскихъ могилъ Даниловскаго монастыря (см. прилож. № 1).

Со времени преставленія Святаго Данила Князя, и со времени погребенія его въ Даниловскомъ монастырѣ, начались удивительныя перемѣны въ участи сего

монастыря, сообщить о которыхъ необходимо прежде, чѣмъ приступить къ описанію сего монастыря.

Перемѣщенія и переименованія Даниловскаго монастыря.

Вскорѣ по кончинѣ святаго основателя своего Даниловскій монастырь — перемѣстился на лѣвый берегъ Москвы-рѣки въ Кремль: это совершилось 30 мая 1330 года, чрезъ 27 л. послѣ Святаго Благовѣрнаго Князя Данила, скончавшагося 4 марта 1303 г. и едва просуществовавъ 50 лѣтъ на первомъ своемъ мѣстѣ (съ 1282). О семъ составитель исторіи Россійской Іерархіи (ч. VI, стр. 261), пишетъ такъ:

«Въ 1330 году Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ—Калита, по особенной приверженности своей къ иночеству, съ которыми собесѣдованіе, въ свободное отъ должностей государственныхъ время, почиталъ единственнымъ долгомъ и удовольствіемъ,—для удобнѣйшаго достиженія цѣлей сихъ желаній своихъ переехавъ оттуда (изъ Даниловскаго монастыря), не упраздняя однакожь прежняго, въ Кремль, соорудивъ близъ княжескихъ чертоговъ своихъ церковь во имя Преображенія Господня, для монашествующихъ келліи и прочее для обители потребное зданіе. О семъ въ лѣтописцахъ такъ написано: «тогожь (1329) лѣта Пресвященный Θεогностъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Росіи, поиде изъ Новгорода въ Волынскую землю, и оттуду иде въ Галичь и въ Жарову и оттуду прииде въ Кіевъ, и тамо приидоша къ нему послы отъ великаго князя Ивана Даниловича просити благословенія составить ему монастырь внутри града Москвы и церковь воздвигнути Святаго Спаса Преображенія, и тамо Архимандрію принести отъ Данила святаго изъ за-

рѣчь, юже Князь Великій Даниль Александровичъ имяше тамо въ свое имя: сей же восхоти ю вселити внутрь града близъ своего Двора, любомудрія желатель сый, иноческаго житія ревнитель, ихъ же ни въ день, ни въ ночь, ни во единъ часъ отлученъ быти хотяше. И тако приемятъ благословеніе отъ Преосвященнаго Феогноста Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, и дѣла касается»... и далѣ лѣтопись говорить: «того же (1330) лѣта Князь Великій Иванъ Даниловичъ состави монастырь дивенъ, и созда въ немъ церковь чудну Святаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на Москвѣ близъ своего Двора и собра инокъ много, и возлюби монастырь той паче иныхъ монастырей и приведе тамо перваго Архимандрита, именемъ Ивана, мужа сановита и словесна и любомудра, учительна Божественныхъ писаній, и добродѣтельна... Глаголютъ же нѣцыи отъ древныхъ старецъ, яко первѣе бѣ Князь Великій Даниль «правнуеъ Всеволожь, сію Архимандрію имяше у святаго Данила за рѣкою за Москвою, яко во свое ему имя церкви той поставленіе суще» (Ист. іер. ч. VI, стр. 260. 261. 262. 263). Въ Степенной книгѣ о семъ изложено такъ:—«Послѣди же сихъ (по преставленіи Св. В. Кн. Данила въ 1303 г.) мѣстомъ двадесяти и семи прешедшимъ, 6838 (1330) года мѣсяца мая въ 30 д. Великій Князь Іоаннъ, зовомый Калита, сынъ сего Блаженнаго Великаго Князя Данила Александровича, тойже монастырь Даниловскій и со Архимандритіею преведе внутрь града Москвы, на Царскій Дворъ, идѣже церковь постави во имя Боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и монастырь честенъ устрои, древній же монастырь Даниловскій и все наслѣдіе Даниловскаго монастыря и самый по-

гость Даниловскій и нныя села Даниловскія вручи Архимандриту Святаго Спаса, да закупѣ оба монастыри подъ единымъ началомъ паствы не скудно устроятся» (Сборн. 1702. Моск. Снн. биб. № 607, л. 123).

Изъ сихъ источниковъ видно, что въ 1329 году Благочестивый Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, у Всероссійскаго Митрополита Θεогноста испросилъ благословеніе на устройство въ Кремль церкви Спаса Преображенія и при ней иноческую обитель, въ которую перевестъ братію изъ имѣющагося въ замоскворѣчьѣ Данилова монастыря, и что получивъ благословеніе Святительское перевелъ Даниловскую братію въ Кремль ко Спасу на Бору,—почему она уже стала именоваться не Даниловскою, но Спасскою; въ прежней обители оставилъ нѣсколько человекъ для храненія и службы, подчинивъ ихъ волѣ Архимандритовъ Спасскихъ. Но другіе источники присоединяютъ еще и слѣдующее: Церковь Спаса Преображенія устроена еще въ 1272 г. Св. Княземъ Даниломъ, но тогда она была деревянная; въ ней въ 1319 году почивали мощи Благовѣрнаго Князя Михаила до перенесенія ихъ въ Тверь. Церковь сія поставлена первоначально (въ 1272) среди Бора, на Боровицкомъ холму, на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ въ уединенной хижинѣ пустынникъ Вуколь; она, существовававъ 58 лѣтъ, въ 1330 году замѣнена каменною, которую Великій Князь Іоаннъ соорудилъ «во единое лѣто», а въ устроенныя при ней кельи перевелъ изъ Даниловскаго монастыря не только настоятеля и братію, но и все его имущество,—земли, луга и пр. и всѣ данныя на нихъ... (Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. IV, стр. 241 и примѣч. 322.—Лѣтописн. сбор. Ундольскаго № 755. XVII, л. 114; полн. мѣсяцесловъ 1852 Логинова, стр. 125. Лѣтоп. Троице. 1694, № 784,

Стр. 5; описан. монаст. Ратшина 1852. л. 320; Житіе ¹⁷⁹¹/₁₈₈₄ стр. 14).

Такъ совершилось первое переселеніе (путешествіе) Святой Даниіловской Обители!

Второе переселеніе, но съ именемъ Спасскаго Даниіловскій монастырь получилъ въ Княженіе Іоанна Васильевича III-го.

О семъ древнія сказанія таковы: Въ Степен. Книг. 1702, № 607, л. 123. 124. 125 сказано: «Монастырь же Всемиловитаго Спаса пребысть внутри града на царскомъ Дворѣ до лѣтъ Благочестиваго Великаго Князя Іоанна Васильевича; той Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, иже бысть седьмой степень отъ сего блаженнаго Великаго Князя Даниіла, внукъ Великаго князя Василія Дмитріевича, зовомаго Донскаго; и сей самодержецъ во дни державства своего паки изъ града *) Москвы преведе той же монастырь и постави его на новомъ мѣстѣ, надъ Москвою-рѣкою, на горѣ Крутицѣ, обонъ полъ отъ древняго Даниіловскаго мѣста, яко зримо едино поприще, иже и донинѣ зовомо есть Великая та обитель на Новомъ; во градѣ же на дворѣ царскомъ у церкви Христова Преображенія устроенъ бысть соборъ мірскихъ Іереевъ и Протопопъ.» —

А Исторія Рос. Іерар. (т. VI, стр. 263) повѣствуетъ такъ: «на семъ мѣстѣ (у Спаса на Бору), монастырь стоялъ до 1462 г. чрезъ 132 лѣта. Въ 1462 г. Великій князь Иванъ Васильевичъ, находя мѣсто неудобнымъ для монастыря, и соблюденія монашескаго уеди-

---

*) То есть изъ крѣпости, изъ Кремля.

диненія правилъ. заблагоразсудилъ перевести монастырь отдаленнѣе отъ городскаго шума и устроивъ для монашествующихъ кельи и церковь на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, отъ Кремля къ востоко-югу, въ четырехъ верстахъ, на мѣстѣ возвышенномъ и красивомъ, — перевелъ туда настоятеля съ братією, а кремлевскій монастырь обратилъ въ соборъ, который и донынѣ называется «Спасъ на Бору.»

Поименованный самодержецъ Иванъ Васильевичъ (третій), скончавшійся въ 1505 году, совершилъ означенное перенесеніе Даниловскаго монастыря на новое — однимъ лѣтописямъ въ 1462 г., по другимъ въ 1490 г. т. е. или чрезъ 132 г. или чрезъ 160 лѣтъ существованія его въ Кремлѣ. Такъ полн. мѣсяцесловъ 1852 г. Логинов. на страницѣ 199 говоритъ—Спасскій монастырь (надо читать Даниловскій, переведенъ Іоанномъ Калитою (въ 1330 г.) въ Дѣтинецъ или Кремникъ, къ собору Спаса на Бору, оттуда чрезъ 160 лѣтъ въ 1490 году, по освобожденіи Россіи отъ Ордынскаго ярма, перенесенъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III—съ именемъ Спаса Новаго, на нынѣшнее мѣсто, называвшееся въ древности Васильцевымъ или Васильевскимъ станомъ.

Такъ совершилось второе переселеніе (путешествіе) Даниловскаго монастыря; и это переселеніе окончательное и потому вопросъ, въ какомъ именно году исполнилось оно, для сего монастыря особеннаго значенія не имѣеть *).

---

*) Повидимому вѣрнѣе признавать годомъ переселенія въ Новоспасскій годъ 1462; считая такъ находимъ, что время запустѣнія Даниловскаго монастыря имѣеть два почти равныхъ періода: 1-й въ 132 года на Бору; 2-й въ 100 почти лѣтъ (1330—1462=132, 1462—1560=безъ 2-хъ 100).

Послѣ сего втораго переселенія приближалось время возстановленія самого Даниловскаго монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ онъ основанъ первоначально. Мѣсто это въ теченіи 230 лѣтъ будучи въ запустѣніи, оказалось никѣмъ незанятымъ, ибо его невидимо охранялъ почивавшій въ немъ тѣломъ святой Благовѣрный Великій Князь Даниилъ и защищалъ во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, съ нимъ бывшихъ.

А было съ Даниловскимъ монастыремъ, послѣ перваго переселенія его слѣдующее:

При первомъ перемѣщеніи Даниловскаго монастыря въ Кремль, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ отатки сего монастыря на первомъ его мѣстѣ «вручи — какъ говоритъ Степен. книг. (л. 123) — Архимандриту Святаго Спаса, да вкупѣ оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устроятся.» На первыхъ годахъ, особенно при жизни Іоанна Даниловича, быть можетъ дѣйствительно было сносно состояніе сего Даниловскаго монастыря, — тѣмъ болѣе, — если правда, что въ оставленномъ монастырѣ тотъ же Великій Князь «игумена постави» (Лѣтоп. собр. Ундольск. 1694, л. 171). Но едва ли такое игуменство могло существовать здѣсь долго, будучи во всемъ подчинено Спасскому, даже въ самомъ содержаніи; ибо все угодья и земли Даниловскаго монастыря были уже въ рукахъ Спасскаго настоятеля, а потому естественно, какъ продолжаетъ Степен. книг. (1702. № 607, л. 123): «мнозѣмъ же лѣтомъ прешедшимъ и монастырь Даниловскій оскудѣ нерадѣніемъ древнихъ Архимандритовъ Спасскихъ, яко ни слѣду монастыря познати, токмо едина церковь оста, и мѣсто то прозвася сельцо Даниловское.» — Остававшаяся церковь цѣлою — была деревянная, сооруженная во имя Св. Данила Столпника,

коему посвятилъ Благовѣрный князь Данилъ основанную имъ святую обитель Даниловскую.

Въ такомъ запустѣломъ состояніи святая обитель сія оставалась на семь мѣстѣ и въ то время, когда она изъ Кремля переселялась въ Москвѣ на новое мѣсто въ Крутицахъ въ 1462—1490 годахъ, — въ величественныя зданія, пріемля попеченіе царей и уваженіе вельможъ, являясь первымъ, — по достоинству, монастыремъ въ Москвѣ.

Во время переселенія своего въ Новоспасскій монастырь (1462 — 1490) еще не приспѣло время возградиться вновь монастырю Даниловскому и явиться міру на прежнемъ своемъ мѣстѣ, претерпѣвавшемъ полное запустѣніе болѣе двухъ сотъ лѣтъ (съ 1330 по 1560. 230 л. въ 1560 въ Дан. мон. былъ игумень*), и до полного его благоустройства—надо полагать не менѣе *двухъ сотъ тридцати лѣтъ*.

Находясь въ такомъ состояніи, мѣсто сіе не только утратило бы память о когда-то бывшей на немъ св. обители, но и само могло быть занято иными назначеніями, но не зримо бодрствовала Божія сила и охраняла его. Святый Благовѣрный Князь Данилъ, святымъ тѣломъ почивавшій въ семь мѣстѣ, не допускалъ его до совершеннаго изглаженія. Сей святый, хотя и рѣдко, но явно и сильно напоминалъ о себѣ, а слѣдовательно и о обители.

Первое заявленіе Благовѣрнаго Данила о себѣ такъ изображается въ Степен. книгѣ (№ 607. гл. 7, л. 125—126).

«Великому Князю Іоанну Васильевичу (III-му) всея

---

*) Такъ какъ годъ повелѣнія царя Іоанна Васильевича Грознаго о вазстановленіи Даниловскаго монастыря нигдѣ въ лѣтописяхъ не означенъ, а изъ нихъ же видно, что въ 1560 году у него былъ игумень Іосафъ до 1566 года,—то безопаснѣе считать, что монастырь сей возстановленъ съ 1560 г.

Россіи Самодержцу, нѣкогда грядущу мимо Даниловское мѣсто, идѣже бяху честныя мощи блаженнаго Великаго Князя Данила, юноша единъ отъ вельможескихъ чадъ отъ полку его, коню подъ нимъ поткнувшуся, и единъ баше на пути оста, и внезапно явился ему незнаемъ человекъ, егоже видѣвъ, устрашися, и глагола ему явившійся: «не бойся, не бойся мене. Азъ бо есмь христіанинъ, мѣсту же сему Господинъ есмь, имя же мое—Великій Князь Данилъ Московскій. Богу же изволившу, положену быти ми здѣ, въ Даниловскомъ семь мѣстѣ,—ты же юноша шедъ рцы Великому Князю Іоанну: се убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же почто забвенію предалъ еси, но обаче еще онъ забвена мя имать, Богъ же мой нѣсть мене забылъ никогдаже»—и сія рекъ невидимъ бысть, юноша же абіе всѣдъ на конь свой, и скоро достиже Великаго Князя, егоже виде Великій Князь дряхла и ужасна и испадша лицомъ, глагола ему: гдѣ закоснѣ, и отъ кого устрашися, трепетенъ пріиде сѣмо?—Юноша же сказа ему подробно все, яже видѣ и слыша. Великій же Князь отъ того времени уставилъ пѣти соборныя панихиды, и божественныя службы и милостыню, и трапезное учрежденіе о отшедшихъ душахъ, иже во благочестіи пожившихъ сродствія своего, еже и донныѣ (1550 — 80 г.), непременно есть таковое милостивое царское законоположеніе и учрежденіе (не указано въ Кремлѣ ли сіе совершалось, или въ Даниловской церкви).

Второе подобное заявленіе Блаженнаго Данила въ тойже Степен. кн. (Гл. 8, л. 126. 127. 128) изображается такъ:

«Нѣкогда же христіолюбивый Великій Князь Василій Іоанновичъ (сынъ Іоанна III-го), всея Россіи само-

держецъ. иже послѣди бысть во иноцѣхъ Варлаамъ. иже осьмый степень Блаженнаго сего Великаго Князя Данила, такожде грядый на нѣкое свое царское оружіе (занятіе), съ нимъ же множество Сикклита его, въ нихъ же бѣ Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйскій. и сему бывшу близъ церкви Святаго Данила, идѣже бяху мощи Блаженнаго Великаго Князя Данила Александровича, на егоже гробѣ (т. е. могилѣ) отъ древнихъ лѣтъ положенъ бысть *камень*. Тойже Князь Іоаннъ Михайловичъ Шуйскій, вступи на той камень, съ негоже нача всѣдати на конь свой. Христіанинъ же нѣкто прилучися ту и возвѣсти ему глаголя: «Господине Княже! не дерзай съ камени сего всѣсти на конь свой. Вѣдый буди, яко лежитъ ту Великій Князь Даниилъ.» Князь же Іоаннъ видѣ тогда мѣсто оно Даниловское яко небрегомо, и христіанина обличающа его яко невѣжду вмѣняя, и не брегій о словесѣхъ его, и спроста отвѣща, глаголя: «мало-ли есть тѣхъ князей,»—и всѣдающу ему на конь, и внезапно конь воздымая и паде о землю и умре. Князя же еле жива исподъ коня подняша. — Князь же раскаявся о своей дерзости, и повелѣ іерею молебень пѣти о своемъ прегрѣшеніи, и понихиду пѣти по Великому Князѣ Даниилѣ, и здравіе получи молитвами Блаженнаго и Великаго Князя Данила.»

Третье заявленіе Благовѣрнаго Данила о себѣ въ тойже Степен. книг. (Гл. 9, л. 128. 129), описывается слѣдующимъ образомъ:

«По сихъ же времени немалу прешедшу (послѣ исцѣленія Князя Шуйскаго), во дни Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича (IV Грозн.), всея Россіи Самодержца, девятаго степени сего Великаго Князя Данила Александровича,—купецъ нѣкій житіе

имѣя во градѣ Коломнѣ,—и сему нѣкогда съ куплею своею пловущу въ ладійцы ко граду Москвѣ, съ нимъ же бѣше сынъ его юноша; сему-же юношѣ случися тогда болѣзнь зѣльна толико, яко и живота отчаятсѣя, и послѣднее дышущу, и егда быша пловуще противъ Церкви, идѣже бяху честныя мощи Блаженнаго Великаго Князя Данила, купецъ же сына своего болящаго возьмѣ и принесе ко гробу (т. е. могилѣ) Святаго и Великаго Князя Данила, и повелѣ служащему тоя церкви іерею пѣти молебень, самъ же съ великою вѣрою и со многими слезами моляшесѣ Богу, призывая въ молитву Угодника Его Великаго Князя Данила, прося живота сыну своему, и на честный его гробъ (надгробн. камень) полагаше сына своего, и абіе сынъ его яко отъ сна возбнувъ, и здравіе отъ болѣзни получивъ, и возьмѣ сына своего исцѣлѣвша, и отыде славя Бога и Святаго Великаго Князя Данила, къ нему-же оттолѣ велію вѣру притяже и въ прочая лѣта въ онъ-же день получи сынъ его исцѣленіе приходяше ко гробу Святаго молебныя совершая благодаренія и милостыню сотворяя.»

Это чудо совершилось при третьемъ Государѣ Московскомъ, то есть Іоаннѣ Васильевичѣ IV Грозномъ, а первые два явленія Святаго Князя Данила были при двухъ предкахъ-предшественникахъ его: явно становилось, что приближается время, когда Благовѣрный основатель Даниловскаго монастыря вновь дозволитъ возстановитъ его на первоначальномъ его мѣстѣ и уже въ лучшемъ и болѣе прочномъ видѣ.

Нѣкоторые писатели (Полн. мѣсяцесл. 1852 г. Логина), въ сихъ переселеніяхъ Даниловскаго монастыря усматриваютъ особое соотвѣтствіе съ эпохами

отечества, говоря: «три эпохи сего монастыря, то есть: его начало и двукратное переселеніе съ одного мѣста на другое,—совпадаютъ съ тремя важнѣйшими эпохами Русской Исторіи. Первоначальное основаніе сей обители положено въ XIII вѣкѣ (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Даниловъ монастырь) первымъ Московскимъ Княземъ Св. Даниломъ Александровичемъ, когда Москва едва возникала изъ ничтожества и Русь была подъ владычествомъ Монголо-татарскимъ; когда же Москва сдѣлалась Столицею Великаго Княжества, тогда монастырь Спасскій (здѣсь надо читать-Даниловскій) въ 1330 г. переведенъ Іоанномъ Калитою въ Дѣтинецъ или въ Кремникъ, къ собору Спаса-на-Бору; оттуда черезъ 160 лѣтъ, въ 1490, по освобожденіи Россіи отъ Ордынскаго ярма, перенесенъ В. К. Іоанномъ III съ именемъ Спаса-Новаго, на нынѣшнее мѣсто, называвшееся въ древности Васильцевымъ или Васильевскимъ станомъ.»

Къ сему можно присовокупить, что возстановленіе Даниловскаго монастыря соотвѣтствуетъ четвертой эпохѣ отечества. Святой Благовѣрный Данилъ тогда только повелѣлъ возградить оный монастырь на первоначальномъ его мѣстѣ, когда позналъ, что Москва и ея окрестности стали навсегда безопасны отъ внезапныхъ набѣговъ вражьихъ: ибо далеко отошли границы царства Московскаго отъ Москвы,—дикія орды татаръ и другихъ покорились Москвѣ, ихъ страшныя царства—Казанское и Астраханское—сдѣлались русскими городами,—даже далекая и неизвѣстная Сибирь—вошла въ составъ Царства Россійскаго.

Но кромѣ усматриваемаго соотвѣтствія эпохамъ царства Россійскаго,—эти переселенія Даниловскаго мо-

настыря ясно открываютъ покровительство Божіе—совершившееся чрезъ Святаго Князя Даниіла на пользу *Москвы* и на пользу *монастыря* его, и особенно были благодѣтельны для послѣдняго.

Для Москвы это переселеніе („не упраздненіе, а полное перемѣщеніе съ людьми, правами и съ имуществомъ. только безъ зданій“) Даниіловскаго монастыря сперва въ Кремль, потомъ на новое въ Крутицахъ, послужило дополнительнымъ и прочнымъ освященіемъ города; ибо въ Кремлѣ не было иноческой обители до перваго переселенія въ него Даниіловскаго монастыря въ 1330 году при Іоаннѣ Даниіловичѣ—Калитѣ. Сей, помѣстивъ его при храмѣ Преображенія Господня, посвятилъ его, какъ и подобало, не отдѣльному Угоднику Христову, но Самому Спасу—Христу, Царю царей и царствъ. Съ появленіемъ Даниіловскаго—Спасскаго монастыря въ Кремлѣ. стали скоро учреждаться новыя святаыя обители, какъ въ томъ же Кремлѣ, такъ и въ посадахъ внѣ его („въ Кремлѣ Чудовъ и Вознесенскій монастыри, а внѣ Кремля—Богоявленскій, Андрониковъ, Симоновъ, Петровскій,—изъ нихъ Богоявленскій началъ устроиться съ 1296 г. устроился въ 1304 г. и въ 1312 году имѣлъ у себя въ числѣ подвижниковъ Святителя Алексія“). Когда достаточно укрѣпились Кремлевскіе монастыри, а Кремль становился люднѣе и шумнѣе, тогда Спасскому монастырю уже недоставало удобства къ своей дѣятельности,—и вотъ онъ уходитъ (не упраздняется, но переносится цѣликомъ) на просторъ въ далекій отъ Кремля посадъ, дабы тамъ утѣшать и укрѣплять вѣрою духъ православныхъ, а вмѣстѣ быть и убѣжищемъ на случай вражескихъ нападений на Москву,—ибо устроенъ былъ каменнымъ, а въ настоящее время представляется однимъ изъ величественнѣйшихъ

монастырей Московскихъ по величинѣ, прочности и красотѣ зданій,—и здѣсь Даниловскій монастырь подѣименемъ—Новоспасскаго уже процвѣтаетъ болѣе 4-хъ вѣковъ (съ 1490 г.).

Для самаго монастыря Даниловскаго сіе удаленіе отъ первоначальнаго мѣста своего было въ свое время полезно и даже спасительно. Монастырь сей въ дни своего основанія и потомъ находился въ пяти верстахъ отъ Кремля, въ мѣстности пустынной, хотя проѣзжей (Серпух. дор.), но беззащитной, и будучи немногочисленъ и не силенъ, могъ подвергаться частымъ нападеніямъ, тогда бродившихъ повсюду, вольныхъ людей и татаръ, и терпѣть расхищенія, или даже вовсе истребленіе огнемъ, ибо всѣ зданія его были деревянныя. А подвергшись сему, едвали имѣлъ бы силы восполнять свои утраты: основателя и благодѣтеля его Князя Данила нѣтъ въ живыхъ. Но, сокрывшись въ безопасный Кремль, монастырь сей на мѣстѣ существованія своего оставилъ только могилы, то-есть такое имущество свое, отъ котораго и хищники смѣшили удаляться; равно для нихъ не имѣла приманки и бѣдная церковь во имя Св. Данила Столпника, почему она, какъ видимый стражъ и святой памятникъ бывшаго нѣкогда здѣсь монастыря просуществовала болѣе 400 лѣтъ, до начала XVІІІ вѣка, то есть до вполне прочнаго устройства Даниловскаго возстановленнаго монастыря. Хотя чрезъ 160 лѣтъ монастырь сей и вышелъ изъ Кремля, ненуждаясь болѣе въ защитѣ его отъ враговъ иноплемennыхъ, ибо наступили времена болѣе безопасныя отъ нихъ для самой Москвы: однако ему еще недозволено исходить изъ самой Москвы, ибо окрестности ея подвергались набѣгамъ татаръ разныхъ царствъ ихъ. Посему монастырь сей остановился вдали

отъ Кремля (на 4-й верстѣ), но въ посадѣ и на Кремлевской сторонѣ у Москвы-рѣки, на высокомъ крутомъ берегу ея,—называемомъ Крутицы, и сталъ на мѣстѣ Новомъ въ виду первоначальнаго своего Даниловскаго мѣста. Когда же наступили совершенно безопасныя времена не только для Москвы, но и для Государства Россійскаго—тогда-то повелѣно Даниловскому монастырю возникнуть вновь и продлить первое свое существованіе—и это появленіе сего монастыря міру осуществилось въ 1555—1560 годахъ; и онъ ожилъ, будучи охраняемъ своимъ видимымъ запустѣніемъ до 250 л. но на самомъ дѣлѣ охранялъ его святой основатель его—не только невидимо, но и чрезъ явленія и чудеса, и въ благопотребное время возстановилъ его вновь. Это было такъ:

Побуждаемый ли извѣщеніемъ о вышепоказанныхъ явленіяхъ Святаго Князя Данила при могилѣ его и о чудесахъ (быть можетъ уже не рѣдкихъ) его тамъ же, или имѣя особое откровеніе и повелѣніе Блаженнаго, только „Боговѣнчанный Царь и Великій Князь Іоаннъ IV Васильевичъ («какъ о томъ говоритъ лѣтописецъ»), всея Россіи Самодержецъ, видѣ небрегомо мѣсто оно—Даниловское, яко забвенію подлежамо, идѣже бяху честныя мощи Блаженнаго сего Великаго Князя Данила, и устави по вся лѣта самъ приходити на мѣсто то, такожде и Митрополиту со священнымъ соборомъ и понахиды и службы яже о немъ совершати. И повелѣ Церковь каменну поставити, и монастырь воздвигнути и келліи возградити и иноковъ собрати, и общее житіе составить, еже бысть благодатию Христовою и молитвами Святаго и Блаженнаго Великаго Князя Данила, егоже ради Христе Боже нашъ помилуй насъ

нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Степен. книг. 1702, № 607. л. 30 и житіе¹⁷⁹¹₁₈₈ стр. 15; Ист. Рос. Іерарх. ч. IV, стр. 5; ч. VI, стр. 61; Ист. Гос. Рос. Карамзина т. IV, примѣч. 189).

Такъ первоначальный Даниловскій монастырь, своими переселеніями освятивши Москву (Кремль и посады) чрезъ насажденіе въ ней первыхъ древнѣйшихъ иноческихъ обитателей, и за нихъ претерпѣвый полнѣйшее заустѣніе и забвеніе (до 250 лѣтъ), наконецъ воздвигнутъ къ новой жизни, каковая непрерывно продолжается до нынѣ (болѣе 300 лѣтъ).

Хотя по возрожденіи своемъ на первомъ мѣстѣ своего основанія Даниловскій монастырь испытывалъ огорченіе во времена бѣдствій Москвы, но во всѣхъ сихъ случаяхъ получалъ невидимую помощь отъ святаго основателя и хранителя своего, Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила. Болѣе извѣстные и замѣчательные подобные случаи были слѣдующіе.

1. Едва возстановился Даниловскій монастырь въ 1560 году, какъ въ 1591 году на полѣ его, что къ западу, внезапно появились подъ Москвою Татары, но будучи поражены войсками Московскими, бѣжали, не причинивъ Даниловскому монастырю большаго вреда, кромѣ испуга. Москва столь удачное отраженіе враговъ приписала преимущественно заступленію Богородицы, явленному чрезъ святую икону Ея, зовомую Донскою, и въ память сего событія устроила Донской монастырь.

2. Въ такъ называемое смутное время въ Россіи и въ Москвѣ, продолжавшееся съ 1603 года по 1613-й, то же Даниловскій монастырь не подвергся разрушенію или разграбленію, не смотря на то, что на поляхъ

его постоянно толпились вольные люди (разбойники), казаки, и даже стояли полки воинов—то польскихъ, то русскихъ. Здѣсь былъ тогда убитъ знаменитый Прокопій Ляпуновъ въ 1612 г., здѣсь было общее народное собраніе 22 іюля 1612 г. потребовавшее отъ царя Василя Іоанновича Шуйскаго отреченія отъ престола. Въ 1610 году послѣдній самозванецъ, стоявшій съ войскомъ своимъ подъ Даніиловскимъ монастыремъ, увидя обманъ и предательство со стороны поляковъ, убѣжалъ въ Калугу, и убѣгая поджегъ означенный монастырь; но этотъ пожаръ быть можетъ весьма чувствительный для монастыря,—не истребилъ его въ конецъ и онъ снова, хотя и медленно возставилъ свои зданія, а объ оградѣ извѣстно, что она въ 1627—8 годахъ — была бревенчатою только съ передней стороны и со стороны Москвы рѣки, а съ прочихъ двухъ сторонъ—плетневая (Коп. писц. кн. № $\frac{14}{14}$ л. 150. Жолкевск. стр. 69—71 изд. 1874; Звѣринск. „матеріалы... 1892, стр. 124).

3. Въ 1812 году непріятель, находясь въ Москвѣ, занялъ и Даніиловскій монастырь, но не только не разрушилъ его, но и не повредилъ ему, зданія и особенно святыя храмы оставилъ неразграбленными, за исключеніемъ малыхъ вещей и оклада съ гробницы святыхъ мощей Св. Князя Даніила, но святыя мощи и святыя иконы оказались цѣлыми и нетронутыми (Дѣл. 1812 — 17).

Такъ, тихое, но дивное, и ни съ однимъ монастыремъ небывалое всецѣлое переселеніе (какъ бы путешествіе) съ одного мѣста на другое малаго Даніиловскаго монастыря было не дѣло случая, или прихоти человѣческой, но оно совершилось по волѣ Всевышняго Владыки,—Царя царей, Спаса Христа Іисуса, испол-

нителемъ которой содѣлался святой Угодникъ Его Благовѣрный Великій Князь Данилъ. Чѣмъ болѣе вникаешь въ измѣненія, бывшія надъ Даниловскимъ монастыремъ, тѣмъ въ большее и большее приходишь удивленіе и благоговѣніе предъ непостижимостью судебъ Божіихъ и предъ отеческою любовію Блаженнаго Данила къ его граду Москвѣ и къ святой обители своей Даниловской.

Памятникомъ сего переселенія въ настоящее время служатъ двѣ святыхъ обители, или какъ бы одна и таже въ двухъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, различающихся и видомъ и достоинствомъ и значеніемъ. Что монастыри — Даниловскій, Спасскій на Бору и Спасскій на Новомъ даже учеными считаются за одинъ и тотъ же Даниловскій монастырь—это видно изъ Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 260, 261, — 283; список. Иерарх. Строева стр. 142 и изъ того, что Новоспасскій монастырь ведетъ начало своихъ настоятелей съ Архимандрита Іоанна, въ 1330 году переселившагося и взявшаго съ собою весь Даниловскій монастырь въ Кремль къ церкви Спаса на Бору, и единственный монастырь считающій настоятелями своими лицъ за 200 почти лѣтъ до своего существованія жившихъ.

Внѣшнее различіе сихъ монастырей такое: одинъ стоитъ въ городѣ и на крутомъ берегу Москвы рѣки на лѣвой сторонѣ ея, другой внѣ города (нынѣ тоже въ чертѣ города) на правой сторонѣ тойже рѣки на самомъ низменномъ берегу ея, но такъ,—они стоя параллельно другъ съ другомъ и невдалекѣ другъ отъ друга „яко зримо поприще едино“ (Степ. кн. № 607. лист. 124), постоянно смотрятъ другъ на друга — и Даниловскій старшій любитъ Даниловскимъ-Спасскимъ; первый изъ нихъ въ настоящее время едва за-

мѣстѣ среди окружающихъ его обывательскихъ и казенныхъ зданій, — второй же Спасскій на Новомъ — отсюду видѣнъ даже и среди городскихъ зданій, сияетъ своими золотыми главами, удивляетъ своею обширностію, высотой и величіемъ своихъ храмовъ и зданій (особенно важны древній Соборъ Спаса, и громадная колокольня изящной архитектуры) и прочностію своей ограды съ массивными башнями. Спасскій-Новый съ первыхъ дней помѣщенія своего на Крутицы содѣлался излюбленнымъ для царей и лицъ рода царскаго, для патріарховъ и разныхъ высшихъ вельможъ и князей; Даніиловскій же не имѣетъ такихъ покровителей, а предоставленъ благорасположенію лицъ изъ прочихъ низшихъ сословій и званій. Даніиловскій возобновленный монастырь значится и среди епархіальныхъ монастырей въ третьемъ классѣ, тогда какъ Спасскій-Даніиловскій всегда считался важнѣйшимъ изъ Московскихъ монастырей и нынѣ состоитъ первымъ среди первоклассныхъ Московскихъ ставропигіальныхъ монастырей и имѣетъ первое мѣсто послѣ Троице-Сергіевой лавры (Строев. стр. 142). Первооснованный Даніиловскій монастырь управлялся Архимандритами, но только до 1330 года, не болѣе 50 лѣтъ, — по переселеніи же Архимандрита и братіи къ Спасу въ Кремль, будто бы имѣлъ онъ игумена, подчиненнаго Спасскому Архимандриту, но, едва ли это было долго, ибо скоро постигло заустѣніе — надъ Даніиловскимъ монастыремъ, — но и по возстановленіи его изъ заустѣнія ему назначены были въ управители игумены: даже при учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. монастырь сей включенъ въ число третьеклассныхъ монастырей Московской епархіи но съ настоятелемъ въ санѣ игумена и только въ 1798 году по волѣ им-

ператора Павла 1-го возстановлено самое древнее учреждение Святаго основателя его Князя Данила—учреждение въ немъ Архимандритіи, что и продолжается доселѣ уже сто лѣтъ (1898 г.); Спасскій же—Даниловскій—не испыталъ такихъ измѣненій, и съ первыхъ лѣтъ управляется Архимандритами, которымъ дарованы различныя церковныя привилегіи (панагіи, освѣненіе—дикиріями и трикиріями и мног. друг.).

Такое различіе Даниловскаго монастыря по помѣщенію его на старомъ и по помѣщенію на новомъ мѣстѣ открываетъ намъ святую волю Блаженнаго Князя Данила на то, чтобы въ одномъ изъ нихъ, — въ Спасскомъ, чтили его княжеское достоинство, а въ другомъ, въ Даниловскомъ—чтили его яко инока смиреннаго: и потому по волѣ св. основателя — Спасская обитель назначена для принятія въ себя всѣхъ отличій и почета, какія принадлежатъ высшимъ монастырямъ, и какія должно было получить ей, какъ основанной святымъ княземъ самодержавнымъ, первымъ благодѣтелемъ Москвы и Россіи и постояннымъ хранителемъ благоденствія и величія ихъ; Даниловская же обитель назначена быть въ униженномъ состояніи за тѣмъ, что святой основатель ея любитъ пребывать въ ней во смиреніи; тотъ въ величіи, здѣсь въ кротости; тамъ, какъ князь владѣтельный, здѣсь, какъ инокъ смиренный.

Но не смотря на видимое униженное, сравнительно съ Спасскимъ состояніе свое, малый Даниловскій монастырь, возстановленный на древнемъ первомъ мѣстѣ своемъ, оказывается собственно говоря, едвали не важнѣе всѣхъ Московскихъ монастырей. Ибо онъ въ теченіи 600 лѣтъ (1303 — 1903) заключаетъ въ себѣ одно изъ величайшихъ сокровищъ земли Россійской, — это свя-

тыя нетлѣбныя и цѣлебныя мощи Благовѣрнаго Даниіла, которому первому изъ князей Московскихъ (а ихъ было съ 1147 г. до него шесть человѣкъ) общимъ со-вѣтомъ Князей Великорусскихъ въ 1296 году (тому уже минуло 600 лѣтъ въ 1896 г.), переданы власть и достоинство Великаго Князя всея Россіи и знаки сего достоинства, и котораго Господь избралъ быть родоначальникомъ многихъ (до десяти) поколѣній царей Россійскихъ, пребывавшихъ въ Москвѣ, возвеличившихъ ее, и благоустроившихъ землю Россійскую до Государства съ титуломъ царства самодержавнаго, а впослѣдствіи — съ титуломъ — имперіи. Здѣсь почиваетъ тотъ, кто своею мудростію, примѣромъ и трудами положилъ основаніе твердое благоденствію и величію Россіи, кто святыми своими молитвами предъ престоломъ Вседержителя поддерживаетъ и охраняетъ начатое имъ устроеніе и цѣлость Россійскаго Государства, кто умножаетъ и расширяетъ его до отдаленныхъ морей, и ограждая его миромъ, привлекаетъ подъ кровъ и составъ его многія племена чуждыя Русскимъ, иновѣрныя, частію бывшія врагами Россіи, а частію пребывающими въ дикости. Здѣсь почиваетъ тотъ, кто явилъ себя первымъ основателемъ единоподержавія (а слѣдовательно и самодержавія), соединителемъ раздробленныхъ частей Россіи въ одно цѣльное могущественное Государство, и кто далъ своимъ преемникамъ направленіе, чтобы Москва, незначительный прежде городокъ, содѣлалась столицею огромнѣйшаго Государства, и даже, что выше сего титула, — содѣлалась сердцемъ Россіи отъ его времени и доселѣ. Здѣсь почиваетъ Святый Благовѣрный Даниилъ, не только Князь Великій (по титулу), но и великій Благодѣтель Москвы и Россіи въ теченіе многихъ вѣковъ,

Великій Благоустроитель и Отець Государства Россійскаго, Великій угодникъ Христовъ и Великій Чудотворецъ.

Красуйся и радуйся святая обитель Даниловская! ибо ты при видимой незначительности и малоизвѣстности твоей, ничѣмъ не меньше важнѣйшихъ святыхъ обителей Московскихъ, заключая въ себѣ столько вѣковъ Святыхъ мощи перваго вождя Государства Россійскаго,—святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила.

Даниловскій монастырь по возстановленіи его въ XVI вѣкѣ (1155—1560) существующій и въ настоящее время.

Въ настоящее время (въ 1898 году) Даниловскій монастырь приведенъ въ обезпеченное и благообразное состояніе—во А., по зданіямъ своимъ, во Б., по штату своему, и въ В., по средствамъ своимъ.

А.

Зданія монастыря Даниловскаго.

Строенія Даниловскаго монастыря все каменные.—изъ нихъ 1) *Ограда*, 2) зданія *внутри* ограды и 3) зданія *внѣ* ограды.

1) Ограда.

Въ настоящее время Даниловскій монастырь занимаетъ пространство въ *два десятины и въ сто пять квадратныхъ сажень* (2 дес. 105 кв. с.), простираясь отъ востока къ западу въ длину, а отъ юга къ сѣверу въ ширину, и ширина его почти вдвое меньше длины его.

Все это пространство обнесено каменною оградой,

въ которой по окружности—до *трехъ-сотъ шестнадцати погонныхъ сажень* (316 погон. с.); она по наружи отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ вышины, а по толщинѣ и устройству своему двоякая:—восточная стѣна ограды и примыкающія къ ней—южная и сѣверная на большое пространство имѣютъ одинаковое съ нею устройство,—именно: по внутренней сторонѣ ихъ, внутрь монастыря — устроены по нимъ каменные проходы (для крестныхъ ходовъ), съ деревянными бревенчатыми перилами и покрыты листовымъ желѣзомъ на скать внутрь монастыря. Это стѣны древняго устройства. Западная же стѣна и примыкающія къ ней части южной и сѣверной стѣны, на протяженіи сажень сорока,—не имѣютъ хоръ. Это стѣны новыя, поставленныя съ 1876 года, въ которомъ дозволено монастырю занять мѣсто порожнее до сорока погонныхъ сажень, для увеличенія удобства при назначеніи могилъ.

Ограда укрѣплена семью башнями: изъ нихъ угловыя имѣютъ кровли круглыя желѣзныя, а на южной башнѣ и на восточной четырехугольныя кровли, западная же, посреди стѣны поставленная, двухъ-этажная и крыта желѣзомъ же.—Когда собственно построены первыя древнія шесть башенъ—неизвѣстно, но возобновлены въ недавнее время, далеко послѣ 1812 года., а послѣдняя 7-я поставлена въ 1876 году.

Сколь велико пространство занято было монастыремъ во дни возстановленія его по повелѣнію Царя Ивана Васильевича IV, въ 1554—1560 годахъ,—неизвѣстно; неизвѣстно ничего и объ оградѣ монастырской. Объ ней въ древнихъ актахъ въ первый разъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1627—8 годовъ (книга кон.

№ $\frac{14}{14}$ л. 105), тамъ сказано: „а около монастыря съ передней стороны, да отъ Москвы рѣки ограда деревянная, а съ двухъ сторонъ огорожено плетнемъ.“ Неудивительно, что въ 1628 году существовала плетневая ограда: если правда, что въ 1610 году самозванецъ бѣжавши изъ Москвы съ полей Даниловскихъ по неудачѣ со злости сжегъ Даниловскій монастырь,—то при устройствѣ новыхъ или при исправленіи прежнихъ уцѣлѣвшихъ зданій—монастырю было не до ограды твердой,—старались загородить себя чѣмъ нибудь, а, имѣя подъ руками хворость,—то плетнемъ. Съ какого же времени начали устроить каменную ограду вокругъ Даниловскаго монастыря,—тоже нѣтъ о томъ точныхъ свѣдѣній. Полагаютъ, что такое устройство ея началось во дни Царя Алексѣя Михайловича, по крайней мѣрѣ къ началу XVIII вѣка (1700 года) уже ограда была каменная; она была показана на планѣ 1730 года (нынѣ утраченномъ) и также имѣла башни, но съ верхами иной формы чѣмъ нынѣ. А въ описи 1763—7 годовъ сія каменная ограда уже представляется въ слишкомъ ветхомъ видѣ. Эта опись начинается такъ: „Даниловъ монастырь. Кругомъ ограда въ четыре стѣны, каменная, ветхая, по большой части ветхостію состоитъ боковая стѣна отъ Москвы-рѣки, которая всегда повреждаетъ великою полою водою; въ срединѣ оной стѣны, на башенкѣ кровля ветхая; другая стѣна, что отъ приходской церкви, половина покрыта тесомъ, крыша ветхая; на углу оной стѣны, на башнѣ бесѣдка покрыта тесомъ, и кровля выкрашена красною краскою.“ Въ тѣхъ же годахъ есть извѣщеніе, что „къ стоящей отъ Москвы-рѣки боковой стѣны вновь сдѣланъ дубовый обрубъ, который желѣзомъ

скованъ, землю насыпанъ и бутовымъ камнемъ забученъ,“ — (этотъ обрубъ въ настоящее время въ 1889 г. замѣненъ широкою и высокою насыпью вдоль всей восточной стѣны; — бока ея, къ рѣкѣ высланы бетоннымъ камнемъ и обсажены деревьями (Слич. о ходѣ вокругъ ограды).

2) Зданія внутри ограды.

Внутри ограды помѣщаются 1) Святые храмы. II) Колокольня. III) Кельи настоятельскія и братскія. IV) Св. колодезь V) Погребъ и сарай. VI) Къ сему можно причислить — какъ кладбище съ богатыми памятниками, такъ VII) Зданіе для общемонастырской епархіальной больницы.

I.

Святые храмы.

Святыхъ храмовъ въ Даніиловскомъ монастырѣ, какъ зданій, отдѣльно отъ другихъ стоящихъ, только два: А) Храмъ во имя и славу Живоначальныя Троицы, и Б) Храмъ во имя Святыхъ Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ.

А) Св. храмъ Живоначальныя Троицы.

Святыи храмъ Живоначальныя Троицы весьма обширный и благолѣпный и снаружи и особенно внутри, — поставленъ почти по срединѣ монастыря на свободномъ мѣстѣ. Онъ устроенъ въ 1833 году усердіемъ и средствами владчиковъ и благотворителей монастыря; это были: дворяне-купцы — Константинъ, Валентинъ и Александръ Куманины, и съ ними совокупно почетные граждане — Вуколь, Андрей и Петръ Петровичи

Шестовы; окончень устроениемъ храмъ сей въ 1838 г.

Храмъ сей четырехугольный прямоугльный, ширина его болѣе, чѣмъ длина: такъ отъ запада къ востоку вмѣстѣ съ алтаремъ онъ занимаетъ *семнадцать* (17) погонныхъ сажень, а въ ширину отъ сѣвера къ югу—*двадцать* (20) сажень, высота же его въ *шестнадцать* (16) сажень; при трехъ дверяхъ храма (сѣвер., западн., южн.) устроены снаружи гранитныя помосты съ таковыми же ступеньками,—на помостахъ большія круглыя, гладкія колонны, по три (3) на каждой сторонѣ каждой двери, всего *восемнадцать колоннъ* (18); такъ какъ въ недавнее время сѣверная и южная двери храма заложены наглухо, то и снаружи у нихъ помосты со ступенями уничтожены; стѣны храма снаружи оштукатурены и окрашены краскою на водѣ; на алтарной стѣнѣ снаружи написано изображеніе Пресвятыя Троицы полуиконнымъ письмомъ съ золотомъ; крестъ и глава у сего храма мѣдныя, вызолоченныя чрезъ огонь; куполь круглый надъ серединою храма покрытъ красною листовою мѣдью, а прочія части храма покрыты листовымъ желѣзомъ; храмъ, будучи одноэтажнымъ, отопливается снизу изъ подвального этажа; первоначально для отолленія его устроены были духовыя печи, а въ 1896 году онѣ замѣнены приспособленіями—по способу водянаго отопленія.

Святый храмъ сей внутри вполне возобновленъ живописью и позолотою, безъ поврежденія прежнихъ предметовъ, и рѣзбы и узоровъ; возобновленіе сіе произвели потомственные почетныя гражданки—Елисавета Семеновна Лямина и Елена Никитична Теокистова,—въ теченіи 1896—1898 годовъ: послѣдняя произвела въ 1895—6 годахъ главное—промывку всѣхъ внутреннихъ стѣнъ и возобновленіе на нихъ живопи-

си, прочистку иконостасовъ и новую на нихъ позолоту,—а первая—произвела посеребреніе и золоченіе—евангелія, крестовъ, подсвѣчниковъ, паникадилъ.

Внутри храма установлены три престола въ рядъ, изъ коихъ только средній выдается на востокъ. Изъ святыхъ престоловъ — средній посвященъ во славу Пресвятыя и Животворящія Троицы, боковой южный устроенъ во имя Святаго Алексія челоуѣка Божія, боковой сѣверный—въ воспоминаніе зачатія Св. Анны.

Главный престолъ во славу Пресвятыя и Животворящія Троицы устроенъ въ олтарѣ, который полукругомъ выдался на востокъ по срединѣ прямой восточной стѣны храма; олтарь весьма обширный и свѣтлый; внутреннія стѣны его покрыты масляною краскою и расписаны священными изображеніями живописнымъ письмомъ; за престоломъ свѣтый крестъ и образъ Божіей Матери, — оба въ отдѣльныхъ постаментахъ металлическихъ съ ажурнымъ сіяніемъ. Иконостасъ деревянный съ полукругомъ внутрь олтаря, — въ этомъ полукругѣ—царскія двери и свѣтыя иконы Спасителя и Богоматери въ рамѣ, — письма живописнаго; по бокамъ полукруга—сѣверная и южная двери съ изображеніями на нихъ Святыхъ въ ростъ; весь этотъ полукругъ съ обѣими дверями устроенъ въ особой деревянной аркѣ, установленной въ пролетѣ восточной стѣны, надъ полукругомъ сѣнь, а въ олтарѣ при концахъ арки двѣ большихъ колонны золоченныхъ; равно арка, сѣнь и иконостасъ вызолочены, на царскихъ дверяхъ изображено Благовѣщеніе и онѣ вызолочены, верхняя половина прорѣзная—а нижняя глухая. Храмовая св. икона Живоначальной Троицы большаго размѣра, помѣщена на прямомъ выступѣ рядомъ съ иконою Спасителя, противъ праваго клироса, а на лѣво рядомъ

съ иконою Богоматери, на подобномъ выступѣ икона Предтечи Господня; у предолтарнаго иконостаса обширная солея, съ двумя клиросами, у которыхъ шитыя большія хоругви, — вся солея по низу обнесена желѣзною рѣшеткою, покрытою бѣлымъ бронзовымъ порошкомъ.

Престолы — южный и сѣверный поставлены въ олтаряхъ, помѣщенныхъ въ крайнихъ углахъ восточной стѣны, по сторонамъ главнаго престола; оба они внутри устроены одинаково, весьма просторны и свѣтлы; они устроены въ видѣ круглой сѣни вокругъ престола; вокругъ него на весьма неблизкомъ разстояніи помѣщены десять большихъ бѣлаго искусственнаго мрамора колоннъ, увѣнчанныхъ золочеными витыми капителями, надъ ними деревянный кругъ, связывающій ихъ, украшенный золоченою рѣзбою, въ этотъ кругъ надъ каждою колонной сверху укрѣплены деревянные дугообразные лучи своими широкими концами, отдѣльно другъ отъ друга съ золоченою рѣзбою; они идутъ до центральнаго круга, имѣющаго накладное раздѣльное золоченое сіяніе, и отъ котораго къ низу устроено прорѣзное золоченое сіяніе: въ самой серединѣ такой сѣни, надъ самымъ св. престоломъ помѣщено рѣзное изображеніе Святаго Духа, въ рѣзныхъ же облакахъ вокругъ него, и все это вызолочено; по низу колоннъ — между двумя западными колоннами помѣщены царскія двери, устроенныя полукругомъ наружу олтаря; царскія двери съ прорѣзнымъ золоченымъ верхомъ, отъ половины ихъ вышины, и золоченымъ же глухимъ низомъ; предолтарный иконостасъ одноярусный, имѣетъ иконы Спасителя и Богоматери, а по бокамъ — сѣверныя и южныя двери съ изображеніями святыхъ; предъ иконостасами довольно простор-

ныя соли, огражденные желѣзными рѣшотками, покрытыми бѣлымъ бронзовымъ порошкомъ; на соляхъ по два клироса съ хоругвями.

Означенные всѣ три свята престола поставлены въ рядъ—почти по одной линіи, и боковыя олтарныя сѣни, будучи выше иконостасовъ и сквозныя съ своимъ золоченымъ куполомъ—придаютъ особенную красоту и величественность св. храму.

Предолтарная трапеза весьма обширна и особенно въ ширину; она свѣтла и просторна; она, начиная съ купола до низу росписана священными изображеніями; полъ въ ней желтаго мрамора,—узорчатый, для каждаго придѣла особый узоръ; въ ней противъ каждаго иконостаса повѣшены разной величины паникадила изъ коихъ среднее—очень велико. Въ ней первоначально были устроены хоры, нынѣ онѣ остаются безъ употребленія.

Когда въ первый разъ отдѣланъ былъ храмъ сей, въ 1838 году, тогда свята престола его освящены полнымъ освященіемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) главный престолъ во славу Животворящей Троицы освященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ тринадцатаго дня сентября мѣсяца (13 Сен. м.) 1838 г.; прочіе престола освящены иными лицами;—2)—престолъ во имя св. Алексія челоука Божія освященъ 20 сент. 1838 г.; 3) престолъ въ память зачатія свята Анны освященъ въ 1-й день октября 1838 года. Въ настоящее же время послѣ полнаго возобновленія всей внутренности сего святаго храма Г-ми Ляминой и Теокистовой въ теченіи 1895 и 98 годовъ и послѣ устройства въ немъ водянаго отопленія въ теченіе тѣхъ же годовъ, освященъ малымъ освященіемъ 17 апрѣля 1898 г. Освя-

щеніе совершалъ настоятель сего Даніиловскаго монастыря и благочинный Московскихъ штатныхъ монастырей, Архимандритъ Митрофанъ съ братіею.

Б. Св. храмъ во имя святыхъ отецъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ.

Святыи храмъ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, какъ извѣстно, основанъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV (Грознаго) между 1554 и 1560 годами; царь сей, приказавши возстановить Даніиловскій монастырь на прежнемъ его мѣстѣ, — много вѣковъ бывшемъ въ заустѣннѣ, — «повелѣ перковь каменну поставити» (Степ. кн. № 607., л. 130). И она поставлена была тогда не только каменною, но и двухъэтажною, верхній этажъ въ память Вселенскихъ Соборовъ, а нижній въ воспоминаніе Покрова Пресвятыя Богородицы.

Святыи храмъ сей въ настоящее устройство и въ существующій видъ приведенъ въ 1867 году. Онъ и нынѣ двухъэтажный и также одноглавый, но при взглядѣ на него, особенно съ боковыхъ сторонъ, представляется какъ бы состоящимъ изъ двухъ отдѣльныхъ храмовъ, изъ коихъ западный, тоже одноглавый, гораздо меньше главнаго восточнаго. Святыи храмъ сей поставленъ у восточной стѣны монастыря и занимаетъ нынѣ пространство вдоль отъ запада къ востоку *двадцать погон. сажень* (20 п. саж.), а въ ширину отъ сѣвера къ югу—*восемь саженьей* (8 саж.); вышиною онъ съ крестомъ *до четырнадцати* (14) сажень. Онъ снаружи весь оштукатуренъ и окрашенъ краскою на водѣ, крыша и куполь покрыты листовымъ желѣзомъ—глава и св. крестъ надъ нимъ вызолочены чрезъ огонь. Также чрезъ огонь вызолочены святыи крестъ и глава надъ меньшею видимою церковью на западной сто-

ронѣ храма, и церковь сія съ папертью храма покрыты листовымъ желѣзомъ высотой съ крестомъ до 10 саж. Нижній этажъ утвержденъ на сводахъ поддерживающихъ вверху боковые придѣльные олтари; своды сіи имѣютъ снаружи арковидные входы въ нихъ, — такихъ входовъ съ сѣверной стороны два, а съ южной три; въ промежуточномъ столбѣ среди арокъ сѣверной стороны—вдѣлана въ стѣну каменная большая плита съ надписью о времени открытія святыхъ мощей святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила; надпись сдѣлана выпуклыми буквами и вязью, а гласитъ она, въ переводѣ, такъ: „лѣта 7160 (1652) году Августа въ 30-й день повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексеѣя Михайловича всея Русіи, и великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Русіи, перенесены сіи мощи Благовѣрнаго и великаго Князя инока, схимника, Данила Александровича Московскаго, при игуменѣ Иванѣ, яже о Христѣ, съ братією.“ (Лѣтописн. сказ. 1875 прил. лис. 2-й *). При семъ храмѣ кромѣ закрытыхъ четырехъ папертей имѣется съ западной стороны открытая на четырехъ каменныхъ столбахъ соединенныхъ арками, подъ коими незащищенные ничѣмъ пролеты съ трехъ сторонъ; въ первой же паперти закрытой, съ которой соединяется сія, открытая снаружи владены вытесанные изъ камней изображенія святыхъ Евангелистовъ, въ ростъ, довольно значительной величины и раскрашены масляными красками.

Святый храмъ сей, какъ зданіе, устроенъ двухъ-этажнымъ, какъ то показано выше; въ верхнемъ этажѣ

*) Эта запись неполная, сокращенная, а полная — приведена въ лѣтописи Ундольскаго № 300. XVII. XVIII, в. л. 59, 60. См. приб. о св. мощ. сихъ смотр. ниже стр. 44, 45.

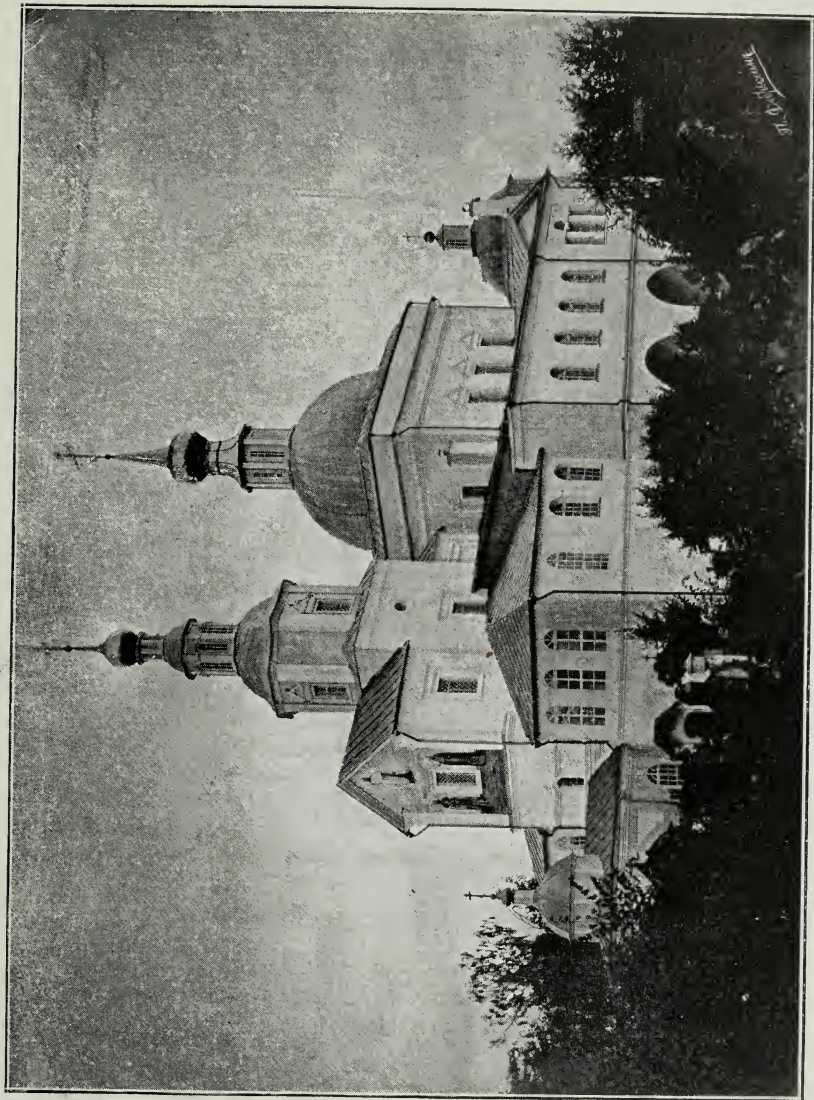
его престоль—въ память Вселенскихъ Соборовъ, а въ нижнемъ этажѣ—престоль въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, — изъ нихъ сокращенно зовется—первая Соборною, а вторая Покровскою церковію, и св. престоль во имя Праведныя Елисаветы.

а) Соборная церковь.

Верхняя церковь Вселенскихъ соборовъ каменная, занимаетъ обширную середину теперешняго зданія, имѣя въ ширину до пяти (5) саж., а въ длину до десяти (10) сажень *); она всегда была холодною и въ послѣдніе годы устроена теплою, съ отопленіемъ печами голландскими; у ней олтарь обширный и свѣтлый, хотя въ недавнее время среднее окно изнутри закрыто иконостасомъ съ старинными святыми иконами; стѣны внутреннія покрыты масляною краскою и росписаны старинными розводами; иконостасъ сего олтаря прямоуглыиый, многоярусный; царскія двери прямыя глухія изъ досокъ, таковыя же двери сѣверная и южная, на старинный манеръ; двери сіи всѣ росписаны святыми изображеніями, безъ украшеній. Нижній ярусъ иконостаса состоитъ изъ большихъ мѣстныхъ иконъ, въ золоченыхъ ризахъ (См. приб. о соборн. храмѣ); предъ иконостасомъ небольшая солея, обнесенная желѣзною рѣшеткою; на ней два клироса съ хоругвями. Предолтарная трапеза довольно просторная и свѣтлая, середина ея увѣнчивается куполомъ цркви, имѣющимъ священное изображеніе, осмерикъ сего купола тоже имѣетъ священныя изображенія, а внутреннія нижнія стѣны трапезы—покрыты масляною краскою и росписаны разными разноцвѣтными

---

*) Безъ пристроекъ боковыхъ папертныхъ съ запада.

Соборный храмъ, гдѣ почитаютъ мощи Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Данила.

разводами подь манерь древнихъ книжныхъ заставокъ; полъ какъ въ олтарѣ и на солеѣ, такъ и въ трапезѣ покрытъ чугунными квадратными плитами съ узорчатымъ верхомъ. Двери выходныя главныя однѣ въ западной стѣнѣ, защищены извнутри стекляннѣмъ тамбуромъ; но кромѣ того по сторонамъ его, въ каждомъ придѣльномъ храмѣ устроены проходныя арки съ стеклянными дверями и рамами, онѣ отворяются при большомъ стеченіи богомольцевъ. Въ семъ святомъ храмѣ въ трапезѣ — главную святыню составляютъ святаыя мощи Благовѣрнаго Данила Великаго Князя Московскаго и всея Россіи; онѣ хранятся въ серебряной вызолоченной ракѣ открыто, и помѣщаются въ аркѣ между соборною церковію и церковію его имени (о святаыхъ мощахъ и о ракѣ см. особ. приб. о нихъ); въ томъ же храмѣ за правымъ клиросомъ поставленъ большой крестъ съ Распятіемъ писаннымъ (о немъ см. особ. приб.).

Къ главному зданію сего храма 7 соборовъ съ теченіемъ времени сдѣланы по верхнему этажу не широкія и не высокія пристройки—одна на сѣверной сторонѣ, другая на южной. Въ каждой изъ нихъ установлено по святому престолу: въ сѣверной сторонѣ св. престолъ во имя Святаго Благовѣрнаго Данила Великаго Князя Московскаго и Всероссійскаго,—а въ южной сторонѣ храма соборовъ—св. престолъ во имя Благовѣрныхъ Князей — Стратотерипцевъ Бориса и Глѣба.

1. Святыи престолъ Князе-Даниловскій.

На сѣверной сторонѣ св. храма Вселенскихъ соборовъ въ особой не широкой пристройкѣ помѣщенъ св. престолъ во имя святаго Благовѣрнаго Данила Великаго Князя Московскаго и Всероссійскаго. Устройство его

произведено усердіемъ Архимандрита сего монастыря Георгія въ 1805 году, и вмѣстѣ при пособіи добротныхъ дателей и особенно на средства, по завѣщанію, статскаго совѣтника Глѣба Алексѣевича г. Владыкина. Олтарь полуциркульный небольшой, но свѣтлый и не высокій, сводъ надъ нимъ круглый, росписанъ живописнымъ способомъ — Св. Духъ въ сіяніи и святыя Ангелы; стѣны же раскрашены тѣми же узорами какъ и храмъ соборовъ; иконостасъ невысокій, почти одноярусный, — деревянный рѣзной, золоченый; царскія двери прорѣзные золоченыя, — по сторонамъ ихъ святыя иконы (на узкихъ декахъ) Спасителя и Богоматери, а съ правой стороны царскихъ дверей въ иконостасѣ помѣщенъ, въ особой дскѣ, образъ Преподобнаго Касіана Римлянина (см. особ. приб. о немъ).

При предолтарномъ иконостасѣ — устроена небольшая, узкая солея въ одну ступень, на ней одинъ лѣвый клиросъ.

Предолтарная трапеза — довольно длинная, росписана иконнымъ письмомъ — на ней немало святыхъ изображеній, а промежду ихъ узоры какъ и въ церкви соборовъ.

Въ ней потолокъ росписанъ священными изображеніями, а полъ застланъ квадратными чугунными плитами съ узорами на верхней сторонѣ.

2. Святый престолъ Борисо-Глѣбскій.

На южной сторонѣ св. храма Вселенскихъ Соборовъ въ особой неширокой пристройкѣ помѣщены св. престолы во имя святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба (пам. 2 мая и 24 іюля). — Устройство его произведено тщаніемъ Архимандрита сего монастыря Георгія, на средства завѣщаннаго статскимъ

совѣтникомъ Глѣбомъ Алексѣевичемъ Владыкинымъ, скончавшимся въ 1803 году и погребеннымъ въ семь Даниловскомъ монастырѣ, св. престолъ устроенъ въ 1806 г. Олтарь при немъ небольшой, но свѣтлый, съ невысокимъ круглымъ сводомъ, росписаннымъ живописнымъ способомъ,—а стѣны олтаря украшены тѣми же разводами какъ въ храмѣ собора. Иконостасъ довольно высокій, прямоуглиный; царскія врата досчатая глухая, росписаны красками масляными, на нихъ Благовѣщеніе и другія изображенія; предъ иконостасомъ малая солея, возвышающаяся на одну ступень отъ полу; предолтарная трапеза узкая и длинная, росписана по стѣнамъ священными изображеніями, а между ними роспись такая же какъ въ храмѣ Святыхъ соборовъ. Въ ней потолокъ росписанъ священными изображеніями, а полъ застланъ квадратными чугунными плитами, имѣющими узоры на верхней сторонѣ.

Паперти церкви святыхъ соборовъ.

Первая паперть при церкви святыхъ соборовъ простирается во всю ширину церкви и пристроена къ ней; надъ нею палубный во всю длину ея сводъ невысокій, ширина паперти около пяти аршинъ, на концахъ ея по одному окну; изъ нея входъ въ бібліотеку и въ ризницу, а на концахъ ея—сѣверномъ и южномъ два выхода на вторую паперть, состоящую изъ двухъ широкихъ и свѣтлыхъ сходовъ внизъ, изъ которыхъ у южнаго ступени обложены чугунными узорчатыми плитами, а у сѣвернаго—ступени бѣлаго камня необложенныя ничѣмъ; сходы сіи ведутъ къ востоку въ паперть Покровской церкви, а къ западу въ глухую арку подъ бывшею церковію св. Данила Столпника, а изъ нея въ свѣтлую паперть ея и наконецъ въ шат-

ровую сѣнь на каменныхъ столбахъ съ тремя сторонами ничѣмъ не защищенными,—всего пять разнообразныхъ помѣщеній занято папертями—на пространствѣ въ длину почти вдвое чѣмъ занимаетъ главный храмъ, оттого онъ съ боковъ представляется весьма большимъ, длиннымъ, но внутри довольно тѣснымъ. (О перемѣнахъ въ сей церкви см. особ. приб. объ ней).

б) Покровская церковь.

Нижняя церковь во славу Покрова Пресвятыя Богородицы, а равно и придѣльный храмъ при ней во имя св. Пророка Даниїла — въ настоящее время не существуетъ, а возобновляются послѣ пожара бывшаго въ началѣ 1896 года; возобновленіе ихъ производитъ на свой счетъ почетный гражданинъ Николай Павловичъ Папышевъ по довѣренности гг. Ляпиныхъ возобновившихъ сію церковь въ 1867 г. (О перемѣнахъ въ сей церкви см. особ. приб. объ ней).

в) Елисаветинская церковь.

При входѣ въ Покровскую церковь отъ двухсторонняго схода изъ соборной церкви, устроены двѣ палатки, одна на сѣверной сторонѣ, другая на южной. Въ 1890 г. угодно было генеральшѣ Дашковой Елисаветѣ Андреевнѣ, устроить св. престолъ надъ прахомъ мужа ея, здѣсь погребеннаго. По неудобству устройства палатки оказалось необходимымъ обратить престолъ и олтарь не къ востоку, а къ сѣверу. Хотя и тѣсный, но удобный и свѣтлый олтарь, имѣетъ къ востоку, въ Покровскую церковь, окно, въ которомъ на стеклѣ красками изображенъ Спаситель сѣдящій на тронѣ; святыи престолъ въ немъ цинковый, иконостасъ изъ бѣлаго мрамора, царскія двери и дверь такъ называе-

мая сѣверная, металлическія (южной нѣтъ по тѣснотѣ мѣста); святыхъ иконъ въ иконостасѣ—три: Спасителя, Божіей Матери и Праведной Елизаветы, всѣ онѣ писаны на металлическихъ дскахъ, художественной работы, олтарь съ царскими вратами нѣсколько вогнуты полукругомъ внутрь храма.

О бывшемъ придѣльномъ храмѣ во имя Преподобныхъ Даніила и Симеона Столпниковъ, въ трапезѣ храма соборовъ. (См. особо храмъ Симеона столпника и храмъ Даніила столпника и паперть).

Около 1725 года въ описи означенъ новоустроенный придѣлъ во имя святыхъ Даніила и Симеона Столпниковъ, а съ 1732 года онъ отсюда перенесенъ въ колокольню, гдѣ существовалъ до 1752 г., въ семь году онъ раздѣленъ—въ колокольнѣ остался храмъ во имя Симеона столпника, а во имя Даніила столпника устроенъ особый храмъ при церкви святыхъ соборовъ. (См. особ. приб. объ ней).

Прибавленія ко храму Соборовъ.

Въ добавленіе описанія храма Вселенскихъ соборовъ должно еще сказать:

а) О нѣкоторыхъ предметахъ святаго храма Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ.

б) О перемѣнахъ, происходившихъ въ семь храмѣ отъ начала существованія его до нашихъ временъ.

а) О нѣкоторыхъ предметахъ храма.

1. Святые иконы и иконостасы.

Въ иконостасѣ церкви Соборовъ нижній рядъ состоитъ преимущественно изъ древнѣйшихъ и особенно замѣчательныхъ иконъ, изъ нихъ по правую сторону царскихъ вратъ помѣщены святые иконы: 1, икона

Седьми Вселенскихъ Соборовъ и 2, послѣ южной двери—икона Преподобнаго Сергія въ ростъ; по лѣвую же сторону 1, Владимірская икона Божіей Матери и 2, за сѣверною дверью—икона святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимірскаго Александра Ярославича Невскаго въ ростъ,—надъ святыми же мощами святаго Даніила въ аркѣ находится икона сего Угодника Божія, въ ростъ же.—Всѣ означенныя святыя иконы имѣютъ позолоченныя ризы; вышины онѣ всѣ одинаковой до одного аршина двѣнадцати вершковъ (1 арш. 12 в.), а ширины различной отъ четырнадцати вершковъ (14 в.) до аршина пяти вершковъ (1 арш. 5 в.). Изъ сихъ святыхъ иконъ самыми древними и рѣдкими по содержанию считаются двѣ: икона Спасителя и икона Богоматери. Бывшій настоятелемъ въ семъ монастырѣ Архимандритъ Амфилохій, знаменитый археологъ, находитъ, что сіи святыя иконы сохранились со дней основанія сего каменнаго храма при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, болѣе трехъ сотъ лѣтъ: онъ сдѣлалъ имъ подробное изслѣдованіе и описаніе и съ рисунками съ нихъ представилъ въ Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1871. (Чтен. 1871, кн. 1 и 2).

Онъ называетъ образъ Спасителя—образомъ святыхъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ—такъ какъ вокругъ Спасителя, изображеннаго въ ростъ по срединѣ иконы стоящимъ, благословляющимъ правою рукою, а лѣвою держащимъ св. Евангеліе раскрытымъ (Марк. XI, 24—25), написаны изображенія каждаго изъ Седьми Соборовъ въ особомъ клеймѣ. Онъ находитъ, что сія икона, написанная въ XVI вѣкѣ при Грозномъ, переписана вновь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ показываетъ надпись на задней ея сторонѣ такая: «Написанъ

образъ Спасителевъ, а около ево седми соборовъ, примѣняясь къ Богородичну образу — то есть къ мѣстной Владимірской иконѣ Богоматери въ томъ же храмѣ. Объ св. иконѣ Богоматери тотъ же археологъ сообщаетъ, что ширина сей иконы безъ клеймъ $10\frac{1}{4}$ вершковъ, а вышина 15 вершковъ, тогда какъ всѣ доски иконы имѣютъ ширины одинъ аршинъ четыре съ половиной вершка (1 ар. $4\frac{1}{2}$ вер.), а вышины одинъ аршинъ и одиннадцать пять осмыхъ вершка (1 ар. $11\frac{3}{8}$ вер.); вверху у сей Владимірской иконы сохранилась надпись, современная ея устройенію, такая: «Яже прежде рожтва Два в ржтвѣ Два і по рожтвѣ Два и по...» (писано безъ титлъ). Вокругъ св. иконы Богоматери, на поляхъ расположены клеймы — пять съ одной стороны св. иконы и пять съ другой и два клейма внизу иконы, итого 12-ть клеймъ; въ каждомъ изъ нихъ изображенія помѣщены примѣнительно къ содержанію cadaго изъ двѣнадцати кондаковъ или икосовъ. Также о. изслѣдователь пишетъ, что сія икона когда-то была расколота пополамъ но искусно склеена и на клеймѣ вверху и внизу иконы сзади положены двѣ монастырскихъ печати. (Подробное сообщеніе о сихъ иконахъ см. особ. печатан. брошюру подъ заглавіемъ «О древнихъ иконахъ въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ»—1871 г. Москва).

2. Святое Распятіе за правымъ клиросомъ.

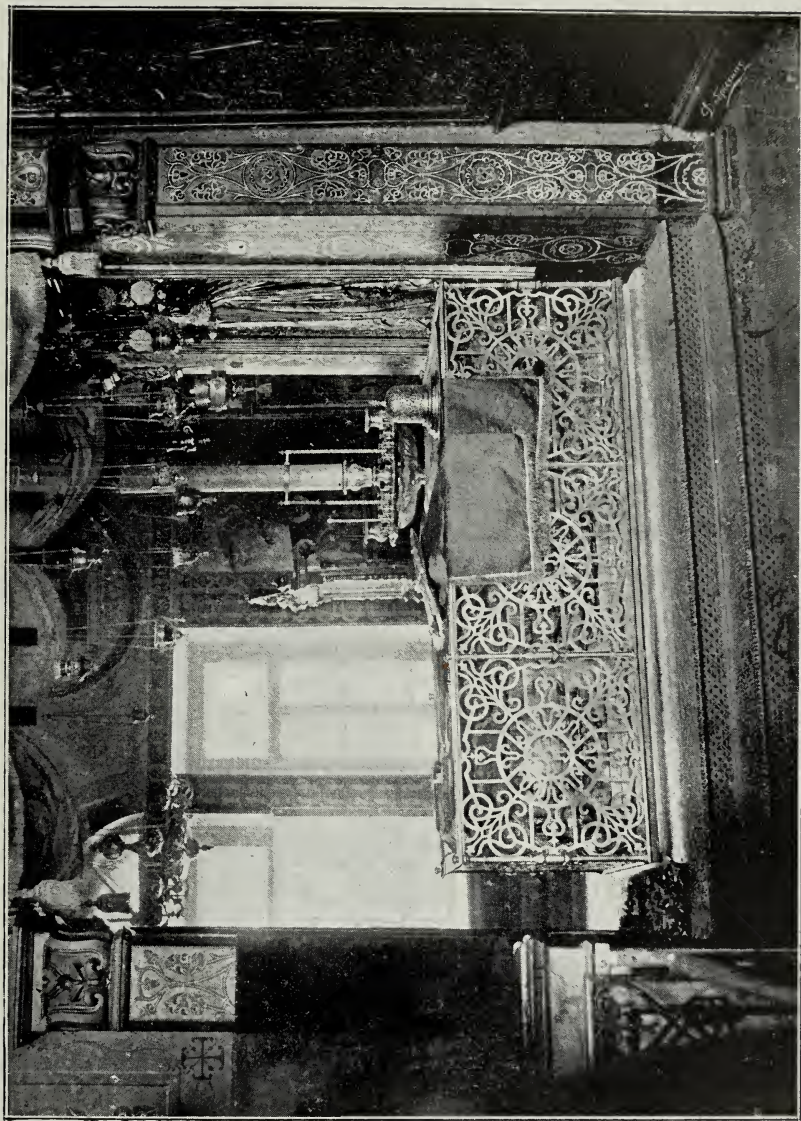
За правымъ клиросомъ около солен въ трапезѣ храма постановленъ большой обрѣзной крестъ до двухъ съ половиною аршинъ вышины и до полутора аршина въ поперечникѣ: установленный въ деревянномъ большомъ поставѣ, обдѣланномъ въ видѣ горы Голгофы; на крестѣ живописнымъ письмомъ изображено Рас-

пятіе Господа нашего Ісуса Христа, при семь святомъ крестѣ каждую недѣлю по пятницамъ совершалось молебное пѣніе и акаѳистъ страстямъ Христовымъ и это продолжалось не мало лѣтъ, въ настоящее же время повелѣно прекратить сіе и прекращено; а означенное моленіе было обстановлено благолѣпно, — при пѣніи хорошихъ пѣвчихъ самъ настоятель монастыря соборнѣ совершалъ молебенъ и читалъ акаѳистъ, — и тѣмъ привлекалъ въ сіе время богомольцевъ въ монастырь.

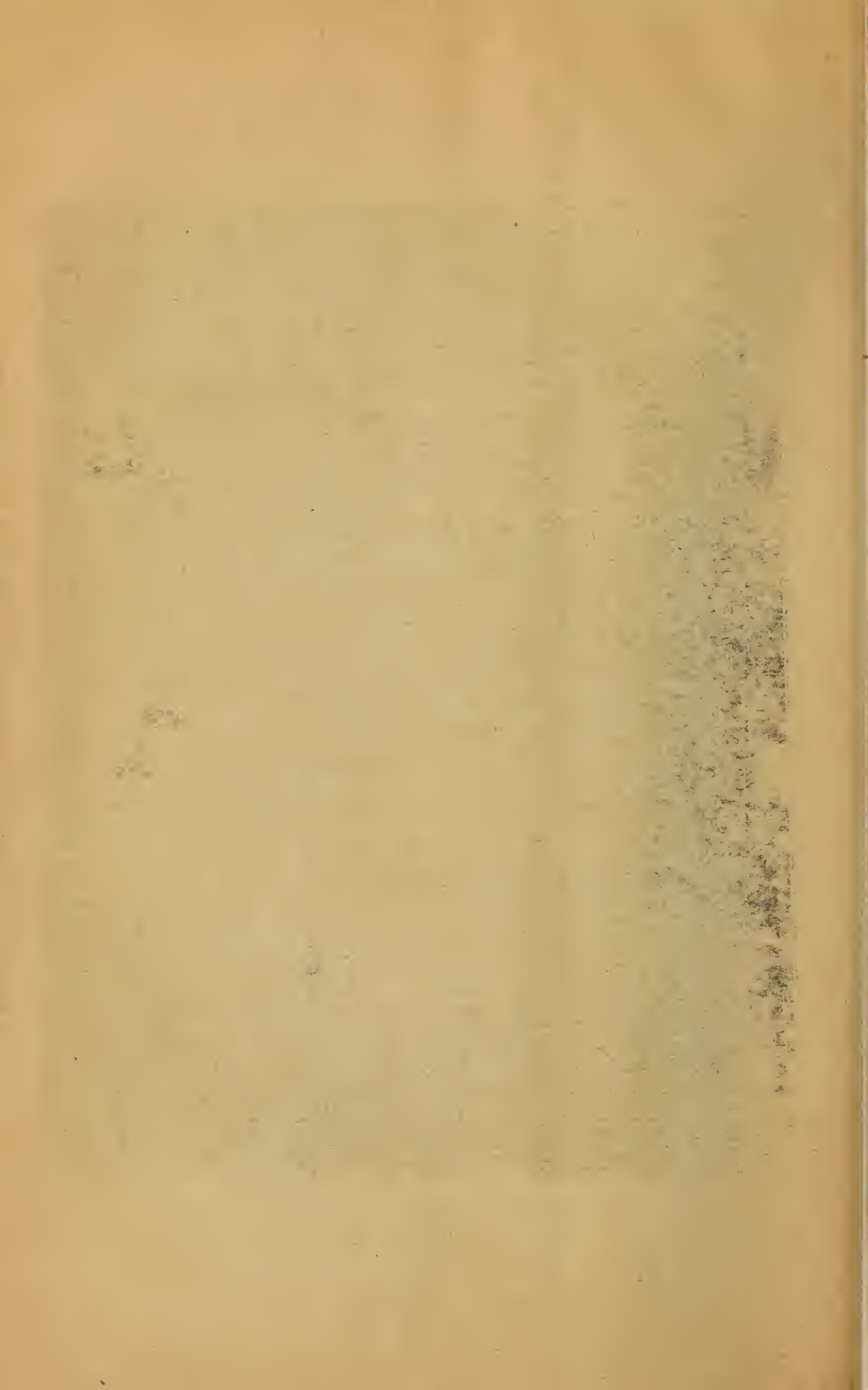
3. Святыя мощи святаго благовѣрнаго Даниіла Великаго Князя Московскаго и Всероссійскаго.

Святыя мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Даниіла въ настоящее время (съ 1763—7 год.) помѣщены въ аркѣ, имѣющейся между Даниіловскою и Соборною церквами, близъ лѣваго влироса Соборной церкви.

Святыя мощи Святаго Даниіла Великаго Князя Московскаго находились въ землѣ, подъ спудомъ съ 1303 по 1652 годъ ровно 350 лѣтъ. Въ теченіе такого времени Св. Даниілъ охранялъ самъ мѣсто почиванія своихъ мощей, неоднократно являясь людямъ, напоминая имъ, что здѣсь почиваетъ Великій Князь Московскій Даниілъ, и что онъ Господинъ мѣсту тому. Не безъ особеннаго его откровенія и возбужденія царь Іоаннъ IV Васильевичъ спѣшно возградилъ вновь Даниіловскій монастырь, въ 1554—1560 годовъ, а царь Алексѣй Михайловичъ и вовсе по откровенію, то-есть по повелѣнію явившагося ему Блаженнаго Даниіла, совершилъ торжественное открытіе святыхъ мощей его. Это было такъ: возбужденный откровеніемъ, царь Алексѣй Михайловичъ самъ съ своимъ синклитомъ и по его повелѣнію Святѣйшій Патріархъ Никонъ со

Рака съ мощами Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Даниїла.

священнымъ соборомъ, 30 августа 1652 года прибыли изъ Москвы въ Даниловскій монастырь, и тотчасъ съ благоговѣніемъ приступили къ раскрытію могилы Святаго, при чемъ оказалось, что святое тѣло Князя Данила сохранилось цѣлымъ и неповрежденнымъ, и что въ то же время явились знаменія среди прибывшаго народа, не малое число исцѣленій. Все это возбудило царя и патріарха къ тому, чтобы святыя мощи благочестно перенести въ верхнюю каменную церковь Седми Соборовъ. Въ ней они поставлены были въ ракъ противъ праваго клироса и тогда же, отпѣвши похвалы Спасителю и святому Данилу, учредили Блаженнаго Князя Данила причислить къ лику чтимыхъ Русскою церковію святыхъ, пѣть ему молебны и другія церковныя службы. Объ этомъ событіи есть каменная плита съ надписью, утвержденная снаружи въ каменномъ столбѣ на сѣверной сторонѣ Покровской нижней церкви, но не полная (см. выше); въ Лѣтописи Ундольскаго она приведена такъ: „Лѣта 7160 году мѣсяца августа въ 30 день повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, и великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Россіи, перенесены мощи Благовѣрнаго и Великаго Князя схимонаха Данила Александровича Московскаго въ Святую Церковь Святыхъ Отець Седми Соборовъ и положены въ ракъ противъ праваго клироса, на прославленіе Святыя Троицы и на исцѣленіе немоществующимъ съ вѣрою приходящимъ къ ракъ мощей его. При игуменѣ Іоаннѣ, еже о Христѣ съ братією“ (Унд. № 300, XVII—XVIII вѣка л. 59 и 60). (Смотр. 35 лист. выше, и ниже л. 53).

Въ книгѣ „Опытъ историческаго словаря о святыхъ“ изд. 1784 года, объ обрѣтеніи мощей святаго Князя

Даниіла сказано: «Во время обрѣтенія мощей сего Благовѣрнаго Великаго Князя Даниіла учинена надпись. находящаяся и по нынѣ (то-есть по 1784 г.) въ Даниловѣ монастырѣ слѣдующаго содержанія: «въ лѣто 6811 мѣсяца марта въ 4-й день преставися Благовѣрный Великій Князь Московскій схимонахъ Даниилъ Александровичъ; мощи же его обрѣтены по откровенію въ лѣто 7160 мѣсяца Августа въ 30-й день, и по повелѣнію Великаго Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержію пренесены въ церковь, что во имя Седьми Вселенскихъ Соборовъ» (такой надписи въ настоящее время, въ 1898 г., въ монастырѣ невидно, вѣроятно она на ракъ деревянной, нынѣ закрытой ракою серебряною).

Святыя мощи Благовѣрнаго князя Даниіла, будучи поставлены въ 1652 году противъ праваго клироса церкви соборовъ, тамъ находились до 1763 г., а въ сіе время были перенесены въ арку у лѣваго клироса, гдѣ и понынѣ находятся (Опис. мон. 1701, 1760 и 1763—7 г.).

Святыя сіи мощи при самомъ перенесеніи ихъ въ Соборъ положены были въ раку, которая быть можетъ при нихъ существуетъ и донынѣ, она деревянная, не имѣла никакого оклада металлическаго. Въ описи 1732 г. упоминается объ ракъ такъ: «Мощи Благовѣрнаго Князя Даниіла въ ракъ» и прибавлено: „рѣшетка желѣзная;“ а въ описи 1753 года сказано: „Мощи Благовѣрнаго Князя Даниіла въ ракъ, надъ нимъ образъ его писанъ на дскѣ, да Святыя Троицы вѣнцы на нихъ вызолочены, около раки обложено серебромътщаніемъ Князя Θεодора Ивановича Голицына.“ Этотъ окладъ былъ въ 1812 г. похищенъ непріятелями, и въ 1817 г. замѣненъ новою серебряною ракою, а до 1817

года деревянная рака или гробница святыхъ мощей была обита парчею.

Взамѣнъ похищеннаго въ 1812 году оклада съ святаго гроба Блаженнаго Великаго Князя Даніила, въ 1817 году трудами Архимандрита Геннадія (бывш. съ 1816 по 1822 г.) при усердіи вкладчиковъ, давшихъ значительныя суммы, устроена новая полная рака серебряная вызолоченная. Объ ней въ главной описи говорится такъ: «Оно въ 1817 году устроено вмѣсто похищенной французами въ 1812 г., серебра въ ней два пуда, одиннадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ (2 п. 11 ф. 17 зол.); длиною два аршина восемь вершковъ (2 ар. 8 вер.), шириною — одинъ аршинъ (1 ар.), вышиною четырнадцать вершковъ; вокругъ ея устроена въ 1855 году рѣшетка бронзовая позолоченная, прочная, она поставлена на особый каменный пьедесталь, обложенный латунною мѣдью. О сей ракъ, то-есть о ея наружности можно сказать слѣдующее: Верхняя дска надъ святыми мощами чеканная, на ней во всю длину ея выпукло изображень Угодникъ Божій Благовѣрный Великій Князь Даніиль въ иноческомъ одѣяніи; надъ святою главою его и надъ верхомъ груди въ сей дскѣ устроена прорѣзь, которую закрываетъ крышка на шолнерахъ, такъ, что весьма удобно прикладываться къ священной главѣ Благовѣрнаго. На этой крышѣ на нижней ея сторонѣ (которая при поднятіи ея становится верхнею) прикрѣпленъ звѣздовидный медальонъ, въ срединѣ котораго помѣщенъ честный зубъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимірскаго Александра Ярославича Невскаго, родителя Блаженному Даніилу (о подобныхъ прорѣзяхъ на верхнихъ дскахъ у святыхъ мощей—стали въ описяхъ упоминать съ описи 1813 года). На про-

чихъ сторонахъ сей раки имѣются чеканныя рельефныя разныя изображенія, такъ, надъ стѣною въ головахъ святыхъ мощей — вензель сего Великаго Князя, на правой стѣнкѣ въ серединѣ изображенъ Князь сей въ ростъ, въ Великокняжескомъ одѣяннѣ, а по сторонамъ сего изображенія надпись о томъ, — при какомъ Государѣ и при какихъ Лицахъ Императорскаго Дома, тогда здравствовавшихъ, и при какомъ Святителѣ Московскомъ устроена гробница сія; а на лѣвой — по серединѣ Великокняжескій гербъ, а по бокамъ его, въ отдѣльныхъ клеймахъ, — тронарь и кондакъ Угоднику Божію Даніилу Великому Князю Московскому и Всероссийскому.

Въ главахъ у сей раки устроено въ стѣнѣ арки углубленіе для пребыванія Іеромонаха при святыхъ мощахъ потребнаго для служенія молебновъ Благовѣрному Даніилу, по желанію чтителей его: сему святому Князю при его святыхъ мощахъ въ каждый воскресный день послѣ поздней литургіи братією монастыря совершается соборный молебенъ.

Въ ножкахъ же святыхъ мощей, на восточной стѣнѣ арки установленъ святой образъ Блаженнаго Князя Даніила въ сребропозлащенной ризѣ, святой писанъ во весь ростъ, въ иноческомъ одѣяннѣ, письмо древнее иконное, дска шириною одиннадцать, а вышиною одинъ аршинъ десять вершковъ; дска древняя, бывшая прежде верхнею крышею надъ святыми мощами.

4. О святой иконѣ Преподобнаго Кассіана въ иконостасѣ Князданіиловскаго храма.

Въ иконостасѣ святаго храма, устроеннаго во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Даніила, съ 1858 года находится святая икона Преподобнаго Кассіана Рим-

лянина, почитаемая за чудотворную и чтимая народомъ, который во дни памяти сего Святаго (28 и 29 февр.) стекается въ Даниловскій монастырь въ весьма великомъ множествѣ. Святая икона сія древняя, на дскѣ въ семь — восемь (7—8) вершковъ, писана полуживописно, ясно. Преподобный изображенъ въ мантии съ открытой головою, стоящимъ, но только не во весь ростъ, а до колѣнъ; поля иконы обложены серебрянымъ золоченымъ окладомъ, у котораго надъ главою святаго прикрѣпленъ золоченый вѣнецъ — съ разноцвѣтными камнями. Святая икона сія въ Даниловскомъ монастырѣ находится съ 1806 года, въ которомъ поступила въ него въ числѣ предметовъ, завѣщанныхъ въ тотъ монастырь умершимъ въ 1803 году Статскимъ Совѣтникомъ Глѣбомъ Алексѣвичемъ Владыкинымъ. Эта святая икона съ 1806 года по 1858 находилась въ разныхъ мѣстахъ, то въ ризницѣ, то въ которомъ либо изъ храмовъ монастыря; но въ 1858 году при общемъ возобновленіи внутренности храма Святыхъ семи Соборовъ и всѣхъ придѣловъ его, — баронессою Розенъ, дочь ея, инокиня Митрофанія обратила особенное вниманіе на означенную икону и пожелала сдѣлать ее доступною для народа и извѣстною ему, а для сего поставить въ иконостасѣ храма Св. Данила; а такъ какъ икона сія сама по себѣ по малому размѣру своему, не удобна для иконостаса, — то означенная инокиня изготовила дску, соответствующую прочимъ иконамъ въ нижнемъ ряду иконостаса, — въ сію дску на приличной высотѣ вставила святую икону Преподобнаго Кассіана, а прочія мѣста этой дски собственноручно (ибо она была художница) росписала священными изображеніями. Въ томъ же 1858 году братія монастыря устроила позлащенный окладъ на означенную дску, отчего вся

икона приняла благоприличный видъ, соотвѣтственный прочимъ святымъ иконамъ того ряда въ иконостасѣ Святаго Великаго Князя Данила.

б) О перемѣнахъ, бывшихъ въ храмъ Святыя Вселенскихъ Соборовъ (верхній этажъ).

Святыи храмъ Вселенскихъ Соборовъ, устроенный при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV (Грозномъ), въ теченіи почти двухсотлѣтняго существованія своего потребовалъ исправленій и поддержки. Особенно обветшалъ у него верхній этажъ, гдѣ именно церковь Соборовъ и святыя мощи Данила Князя Великаго. Въ 1729 году въ прошеніи на Высочайшее имя Игумень Герасимъ изъясняетъ, что храмъ Соборовъ,—верхній этажъ зданія—обветшалъ такъ, что было опасно входить въ него для служенія предъ святыми мощами, чтобы кто изъ богомольцевъ не пострадалъ отъ распадававшихся кирпичей; опасаться надо было и того, чтобы разслабѣвшій кирпичный сводъ не упалъ и неповредилъ святыя мощей, находившихся противъ праваго клироса. Герасимъ не просилъ сумму на сіе исправленіе (до 1600 р.) и на оную возобновилъ храмъ, разобравъ стѣны ветхія до пола, надъ нижнимъ этажемъ, и устроивъ новыя съ кирпичнымъ куполомъ, поставилъ новую главу и крестъ, покрылъ ее почти всю листовымъ желѣзомъ,—внутри установилъ иконостасъ и новый престолъ и въ 1730 году освятилъ его (см. дѣл. 1729—30 г.), въ то время при семъ храмѣ существовали паперти съ двухъ сторонъ — сѣверной и южной снаружи сѣверной и южной двери храма. Въ описи 1763—7 годовъ сказано: „Оной церкви наугольники покрыты желѣзомъ вновь, — паперть каменная за ветхостію передѣлана по обѣ стороны (сѣвер. и юж.).

церкви вновь же, и между столбами сдѣланы желѣзныя рѣшетки“.—Около 1800 года вмѣсто тѣхъ папертей, по обѣимъ сторонамъ алтаря Покровской церкви и на западныхъ углахъ ея снаружи пристроены палатки для погребенія знатныхъ лицъ, палатки каменные, пустыя со сводами; надъ этими палатками нижняго этажа, устроены каменные же со сводами, высокія и свѣтлыя пристройки, изъ которыхъ двѣ близъ алтаря имѣютъ открытый ходъ въ него. Въ этихъ-то пристройкахъ въ 1805 и 1806 годахъ устроили — святыя храмы во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Данила и святыхъ князей Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Паперть же перенесена на западную сторону, устроена покрытою съ двумя каменными лѣстницами, которыя также ограждены стѣнами и закрыты потолкомъ, тогда какъ первоначально это было открытое пространство между церковію Соборовъ и церковію святаго Данила Столпника. Въ 1812 году церковь Святыхъ Соборовъ освящена была вкорѣ по уходѣ непріятеля изъ монастыря, а въ 1825 году устроенъ былъ въ сію церковь иконостасъ новый на суммы, пожертвованныя добродѣтельными дателями. Въ 1857 и 8 годахъ вся церковь внутри исправлена и возобновлена баронессою Розенъ, таковое же возобновленіе сей церкви произведено въ 1867 г. кунцами Ляпными, а въ 1884—6 вновь росписаны стѣны сей церкви внутри же; росписаніе стѣнъ произведено по древнѣйшимъ рисункамъ и разными разводами, симъ росписаніемъ руководилъ Архимандритъ Амфилохій — извѣстный археологъ. Въ настоящее время (1898 г.) предпринято устроить въ ней водяное отопленіе и тоже возобновленіе иконостаса и внутренней стѣнописи.

О передѣлкахъ, бывшихъ въ Покровскомъ храмѣ (нижній этажъ).

Какъ выше показано церковь сія послѣ пожара 1896 г. возобновляется, а потому о настоящемъ ея состояніи нынѣ сказать ничего нельзя. Объ ней въ Метричкѣ зданій подь № 9 сказано: „Церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, выстроена Грознымъ, въ нижнемъ этажѣ и съ придѣломъ въ ней во имя св. Пророка Даніила, квадратная,“ подь № 10: „олтарь при ней съ однимъ полукружіемъ, равно какъ олтарь св. Пророка Даніила въ одну линію съ Покровскимъ стоящій съ однимъ же полукружіемъ.“ Въ № 14: „стѣны все выкладены сплошною кладкою на тонкомъ слоѣ известковомъ, кирпичъ толстый въ 15 фун. обожженный. Изъ первобытныхъ стѣнъ вынута два пролета для входа въ усыпальницу, въ 1867 г. пристроенную къ ней, связи въ стѣнахъ все желѣзныя.“ Въ № 23: „Дверь одна, деревянная, устроена по срединѣ западной стѣны, петли при ней простыя, наличники алебастровые.“ Въ № 26: „Церковь внутри устроена въ видѣ палаты; олтари отъ храма отдѣляются каменными стѣнами съ 2-мя пролетами при каждомъ (Царскія двери и боковая дверь). Западная трапеза въ видѣ также палаты; каждая часть церкви отдѣляется другъ отъ друга арками съ глухою стѣною при нихъ.“ Въ № 27: „Своды въ олтаряхъ полукруглые, а въ самой церкви—стрѣльчатые, раздѣленные на три части, двѣ изъ нихъ равныя, а 3-я средняя поменьше.“ Въ № 32: „Престолы деревянные, въ 1867 г. устроенные указной мѣры.“ Въ № 37: „Иконостасъ устроенъ въ 1867 году.“ Въ № 46: „Въ церкви надгробныхъ па-

мятниковъ нѣтъ, кромѣ надгробной надписи на сѣверной наружной стѣнѣ о погребеніи Св. Благовѣрнаго Князя Данила, сдѣланной царемъ Грознымъ во время постройки каменной въ монастырѣ церкви, снимокъ съ которой прилагается къ Лѣтописнымъ указаніямъ о Благов. Князѣ Даниилѣ, сдѣланный мною (т. е. Ар. Амф.). Надпись сія слѣдующая: «Въ лѣто 6811 (1303) марта въ ̅ (4) день преставися Благовѣрный Князь Великій Инокъ Даниилъ Александровичъ на память Святаго Преподобнаго Отца нашего Герасима иже на Іорданѣ“ *). Объ этой надписи въ главной описи л. 84, говорится иначе: «Въ той же Покровской церкви имѣлась палатка, именуемая усыпальницею (нынѣ она послѣ 1896 г. подвергается передѣлѣ вмѣстѣ съ Покровскою церковію); она находилась на сѣверной сторонѣ придѣльнаго Пророко-Данииловскаго храма; она имѣла окно и потолокъ со сводомъ; объ ней упоминается въ первый разъ только въ описи 1883 г. (Глав. оп. л. 84),“ а въ тойже описи говорится, что въ сей усыпальницѣ, кромѣ нѣсколькихъ иконъ на южной стѣнѣ усыпальницы находится слѣдующая лѣпная надпись: «Въ лѣто 6811 (см. выше стр. 46)... на Іорданѣ» и прибавлено объясненіе такое: надпись сія, сдѣланная въ царствованіе Іоанна Грознаго на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ гробъ Святаго Князя во время постройки первой каменной церкви въ Данииловскомъ монастырѣ, между 1554—1660 годами, перенята при возобновленіи придѣла во имя Пророка Даниила въ 1867 году. Въ сію усыпальницу входъ былъ снаружи и въ ней погребались лица рода Савиновыхъ (оп. 1842 г. л. 3), но въ 1850-хъ годахъ—ходъ сей заложенъ и усыпальница

---

*) Сличи выше стр. 35 и 44.

передана роду Ляпиныхъ, которые въ настоящее время всю ее капитально исправляютъ, поручивъ ея исправленіе наслѣднику своему Николаю Павловичу Папышеву.

О церкви Преподобнаго Даниїла Столпника, нынѣ не существующей.

Такъ какъ зданіе церкви Преподобнаго Даниїла Столпника въ настоящее время вошло въ составъ зданія церкви Соборовъ по обоимъ этажамъ ея, то свѣдѣнія о Даниїловской церкви по необходимости входятъ въ рядъ свѣдѣній, излагаемыхъ о церкви Соборовъ.

Когда Святыи Московскій Князь Даниїль учреждалъ святую обитель Даниїловскую, то создалъ въ ней Святыи храмъ во имя своего Ангела, Преподобнаго Отца нашего Даниїла Столпника и даже близъ сего храма, подъ сѣнію Своего Ангела приказалъ похоронить тѣло свое. Храмъ сей былъ деревянный, устроенъ не позднѣе 1282 года. Вскорѣ послѣ переселенія монастыря въ Кремль въ 1330 году, тотъ монастырь Даниїловскій оскудѣ нерадѣніемъ древнихъ Архимандритовъ Спасскихъ, яко ни слѣду монастыря познати, токмо едина церковь оста, и мѣсто то прозвася село Даниїловское“ (Степ. кн. 1702, № 607, л. 123), а въ писцовыхъ книгахъ 1627—8 годовъ сказано о церкви такъ: „а за монастыремъ слобода, что изстари слыло село Даниїловское, а въ ней церковь Преподобнаго Даниїла Столпника, древяна клецки строеніе монастырское и приходскихъ людей“. (Коп. выпис. № 14/14, л. 105). Изъ сего видно, что при возобновленіи монастыря въ 1560 г. древняя церковь деревянная

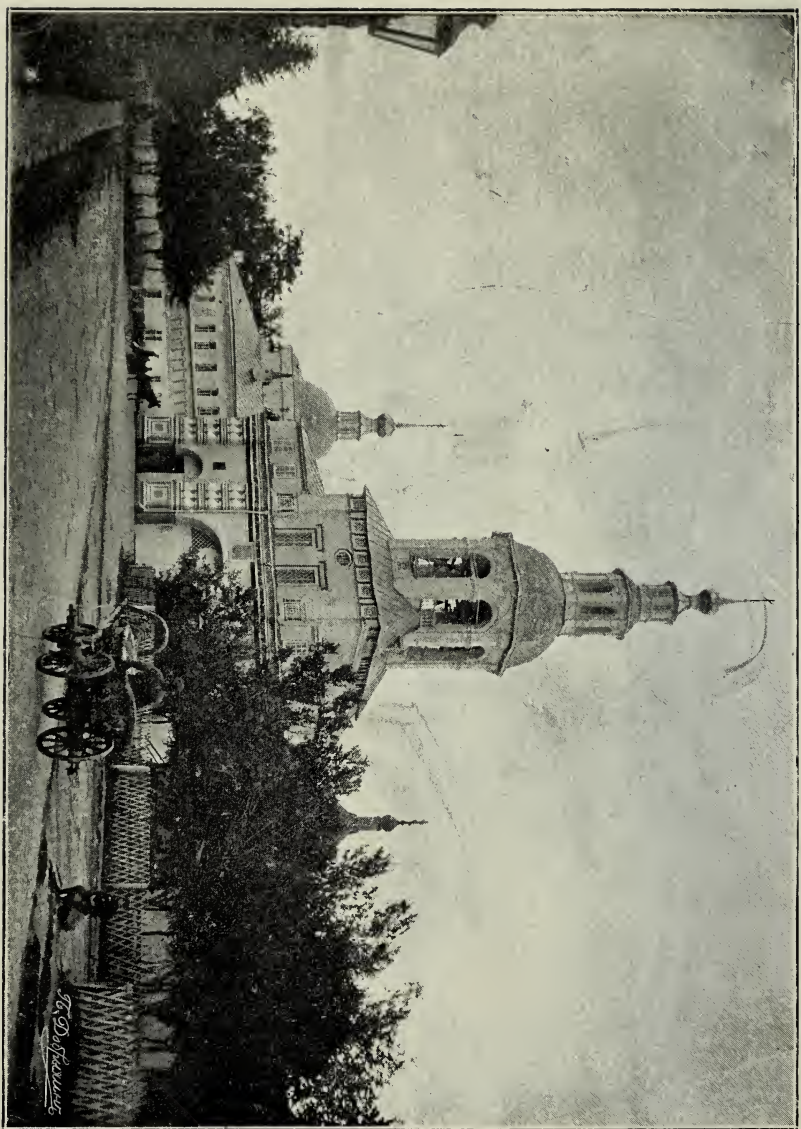
оставалась за оградю (заборомъ) монастыря *), но она и тогда считалась древнѣйшею монастырскою церковію—ибо сказано: «строеніе монастырское»—и конечно по необходимости получала починки и исправленія отъ «приходскихъ людей». Такъ она существовала до конца XVII вѣка, болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, ибо въ описи церквей монастыря, составленной въ 1701 году—о сей церкви не упоминается. Но въ той же описи 1701 г. въ реестрѣ вновь прибылыхъ предметовъ около 1720-хъ годовъ открывается, что—«тутъ же (въ трапезѣ церкви святыхъ Соборовъ) въ трапезѣ пределъ Симіона Столпника. Даніила Столпника» —(л. 19). Такъ монастырь Даниловскій, видя упраздненіе древней церкви Преподобнаго Даніила Столпника, возобновилъ память его, какъ того Святаго, покровительству котораго онъ врученъ съ самаго перваго основанія его, хотя при семъ монастырь по какимъ-то важнымъ причинамъ присоединилъ и память Преподобнаго Симеона Столпника. Въ такомъ видѣ придѣлъ сей существовалъ до 1732 года, въ которомъ 1-го сентября освящена особая церковь во имя Преподобныхъ Симеона и Даніила Столпниковъ, вновь устроенная каменная надъ святыми воротами и вмѣстѣ подъ колокольнею. Но въ описи 1753 года церковь подъ колокольнею называется церковію одного Симеона Столпника (какъ оно значитъ и до нынѣ), а о Даніилѣ Столпникѣ умолчано, умолчано же объ немъ и въ описи 1760 года, между тѣмъ какъ въ описи 1763-го года, при Архимандритѣ Константиѣ,

---

*) А также сіе показываетъ, что храмъ Соборовъ, при своемъ устроеніи, не замѣнилъ собою церкви Даніила Столпника и не уничтожилъ ее, а что она осталась за оградю новаго монастыря, то это можно объяснить тѣмъ, что эта ограда тогдашняя не была собственно оградю, а загородкою, которую можно было переносить съ мѣста на мѣсто.

вдругъ повѣствуется такъ: „противъ церкви (съ западной стороны) Седьми Вселенскихъ Соборовъ, вторая церковь каменная Преподобнаго Даниїла Столпника—однопрестольная;“ въ другой же описи 1763—7 год. написано: „подле оной (церкви Соборовъ) Церковь новостроенная каменная Даниїла Столпника; въ ней весь иконостасъ новый, которая освящена Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ Пресвященнымъ Тимофѣемъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ.“ Такою же отдѣльною церковію показана она и въ описи 1789 года, равно отдѣльною самостоятельною церковію она упоминается и въ Исторіи Россійской Іерархіи ч. IV, стр. 6, изд. 1812 г. — Но въ описи 1813 года (послѣ непріятели) о Даниїло-столпнической церкви говорится иначе, именно: „надъ папертью (церкви Соборовъ) Церковь Преподобнаго Даниїла Столпника однопрестольная.“ Въ описи 1822 г. о ней отмѣчено на поляхъ: „отъ ветхости разрушается,“ но въ описи 1836 г. хотя и значится исправленною, однако внесена въ Главную опись, а въ Дополнительную. А въ 1842 г. хотя и сказано объ ней такъ: „надъ притворомъ Соборнаго храма и папертью, храмъ Преподобнаго Даниїла Столпника,“ но это указаніе сдѣлано даже и не въ описи церквей, Главной или Дополнительной, а уже въ описи зданій, и описана она такъ, что она повидимому обращена болѣе для помѣщенія ризницы, а не для богослуженія, и въ церковную опись 1843 года не внесена. Наконецъ въ 1858 году 30 окт. Архимандритомъ Іаковомъ было сдѣлано представленіе Высшему Начальству „объ упраздненіи Даниїловскаго храма за ветхостію иконостаса“ (Дѣл. 1858, № 74 исход.). Съ того года Святѣй Преподобный Даниїль Столпникъ, во имя котораго создана и коему

Колокольня и храм Преп. Симона Столпника.

посвящена Даниловская обитель, и который хранить ее въ теченіи шести сотъ лѣтъ (съ 1282), не имѣеть въ сей обители своей себѣ не только храма, но и воспоминанія съ 1858 г. ровно тридцать лѣтъ. Обитель забыла того, чье святое имя носить, хотя помнить и чтить имена чуждыхъ ей (Симеона Столпника и Данила Пророка): и терпитъ Блаженный Данилъ Столпникъ, до времени.

II.

Колокольня и храмъ Преподобнаго Симеона Столпника.

Въ монастырскихъ описяхъ, извѣстныхъ съ 1701 года ни въ одной нѣтъ помина о колокольнѣ, какъ самостоятельномъ зданіи, и только въ записяхъ Метрики археологической 1882 говорится такъ: „колокольня (существующая), по преданію народному, построена во времена Грознаго; на это указываетъ и то, что въ числѣ колоколовъ находился когда-то, какъ говорятъ и колоколь, пожертвованный Грознымъ, но куда дѣвался онъ, неизвѣстно“ (Метрика № 50). Но это народное преданіе едвали не есть изобрѣтеніе самаго автора, ибо нигдѣ въ монастырѣ не записано, и не означено авторомъ, откуда и отъ кого заимствовалъ онъ сказаніе таксе, нынѣ ни отъ кого неслышимое. А что при церкви съ перваго ея устройства была и звонница, это естественно; иначе и быть не можетъ; гдѣ церковь тамъ и звонница или колокольня. Хотя и въ писцовыхъ книгахъ 1627—8 о церкви Данило-Столпнической сказано: «древяна клецки, строеніе монастырское и приходское»,—и только, а о колокольнѣ нѣтъ помина, равно не упоминается въ сихъ книгахъ о колокольнѣ монастырской особой, при описаніи монастыря, а объ

ней упомянули бы, особенно если бы она была каменною, построенною при Грозномъ. Надобно думать, что существовавшая при Данило-Столинической церкви, звонница сочтена удобною и достаточною для монастыря даже и тогда, когда при Грозномъ, устраивали каменную церковь во имя Семи Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ. — Быть можетъ причиною не наименованія существовавшей колокольни въ писцовыхъ книгахъ — особое устройство колокольни, какъ бы слитой во единое зданіе, какъ и нынѣ устроятся малыя сельскія храмы, — такъ что подъ именемъ церкви, какъ зданія, разумѣли и колокольню, или была звонница устроена надъ самою церковію, чаще, надъ западною частію ея а потому тоже не находили нужнымъ встарину говорить о ней особо. Между тѣмъ какъ на этой умолчанной звонницѣ въ 1701 году колоколовъ накопилось всего вѣсомъ до 292 пуд., изъ которыхъ 73 пуда, какъ четвертая часть, взята въ 1701 г. въ казну для арміи. — Вѣроятно на деревянной церкви Преподобнаго Данила Столника, устроенной Княземъ Даниломъ, и конечно снабженной отъ него колоколами, долго и долго существовали колокола, данныя симъ княземъ; нельзя отрицать и того, чтобы царь Иванъ Васильевичъ Грозный при пожертвованіи средствъ на возобновленіе монастырей и устройство въ немъ каменной церкви, не прибавилъ отъ себя хотя небольшого одного колокола; до нынѣ сохранились два колокола (до 105 пуд. вѣсу), какъ вкладъ царей Θεодора Михайловича въ 1682 году, тоже до упоминовенія о нынѣ существующей колокольнѣ. — Первое упоминовеніе о ней встрѣчается въ 1729 году въ прошеніи Игумена Гавріила устроить надъ святыми воротами, подъ колокольнею, церковь Преподобныхъ Данила и Симеона Столниковъ; а надъ

колокольнею поставить боевые часы. — Посему при описаніи колокольни надлежитъ сказать особо о каждой изъ ея пяти частей. Какъ то: 1, о святыхъ воротахъ, 2, о церкви Симеона Столпника, 3, о колокольнѣ и о колоколахъ, 4, о башнѣ для часовъ и о часахъ и 5, о подглавномъ осмерикѣ и о самой главѣ съ крестомъ.

1. Святые ворота.

Даніиловскій, какъ и всякій монастырь не могъ не имѣть у себя святыхъ воротъ, но объ нихъ, какъ о первоначальныхъ, такъ и о послѣдующихъ, — не сохранилось никакихъ свѣдѣній; вѣроятно они были деревянные и не заслуживали упоминенія объ нихъ. Когда въ Даніиловскомъ монастырѣ построили существующія каменные святые ворота — неизвѣстно. Въ первый разъ объ нихъ упоминается въ 1730 году, когда надъ ними, подъ колокольнею предположено устроить святой храмъ и въ него перенести придѣльный храмъ изъ церкви Соборовъ во имя Святыхъ Столпниковъ Даніила и Симеона. Посему надо полагать, что устройство сихъ воротъ, да и всего зданія надъ ними было произведено гораздо ранѣе столпническаго храма, — вѣроятно во времена царей Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича, который украсилъ колокольню двумя своими колоколами, въ которыхъ въ обоихъ вѣсу болѣе ста пудовъ (см. колокольня). Ворота сѣи имѣютъ — длины до *десяти* сажень (10), а ширины *пять* саж. (5), вышины же до этажа Симеоновской церкви — до *десяти* аршинъ (10); онѣ расположены долевою стороною по линіи ограда монастыря сѣверной стороны; онѣ устроены частью изъ бѣлаго камня, частью изъ кирпича; у нихъ на долевахъ наружныхъ

стѣнахъ выложены изъ кирпича по три ряда колоннъ на той и другой сторонѣ и колонны сіи составлены изъ выпуклыхъ, кувшинообразныхъ частей сплошь укрѣпленныхъ одна надъ другой. Поперегъ всего зданія для прохода и проѣзда устроены въ немъ три арки, изъ которыхъ средняя шире и выше боковыхъ двухъ, — она имѣетъ вышины и ширины, — въ свѣту, *двѣ съ половиной сажени* ($2\frac{1}{2}$), а тѣ по *сажени* въ ширину (1) и по *полторы сажени въ вышину* ($1\frac{1}{2}$). Изъ сихъ арокъ, или пролетовъ только двѣ открыты для употребленія; третій западный въ недавнее время обращенъ въ часовню, входъ въ которую снаружи монастыря. Часовня сія внутри украшена святыми иконами съ лампадами и подсвѣчниками предъ ними и запирается створчатыми глухими желѣзными дверями. Прочія арки имѣютъ тоже желѣзныя створчатые затворы, у которыхъ лицевая (по ихъ затворѣ) сторона росписана священными изображеніями, равно и внутреннія стѣны въ обѣихъ аркахъ росписаны священными же изображеніями. Въ восточной стѣнѣ восточной арки устроена дверь для входа въ помещеніе сторожей и привратниковъ.

2. Церковь Симеона Столпника.

Церковь Преподобнаго Симеона Столпника устроена въ палаткѣ надъ святыми воротами и подъ колоколами, вышиною отъ пола до сводовъ въ *три сажени съ половиною* ($3\frac{1}{2}$); она занимаетъ не всю ширину и длину сей палатки, — и расположена олтаремъ къ востоку; въ ней иконостасъ многоярусный, украшенный золоченою деревянною рѣзьбою, такую же золоченою рѣзьбою украшены и царскія двери. Храмовая икона Симеона Столпника и вмѣстѣ Даніила Столпника, быть

можетъ таже, которая устроена къ освященію сего храма въ 1732 г. Съ низу къ ней ведетъ высокая, со многими оборотами, деревянная лѣстница. Въ существующей главной описи 1883 г. на листѣ 126-мъ показано, что „церковь сія построена въ 1731 году Московскимъ купцомъ Михаиломъ Андреевымъ Косыревымъ и освящена въ 1-й день сентября 1732 года., по новоисправленному требнику знаменскимъ Архимандритомъ Варлаамомъ, на освященномъ Антиминсѣ, выданномъ изъ Синодальнаго Дома, это было незадолго до кончины Даниловскаго Игумена Герасима, преставившагося въ 16 день сентября того же 1732 года (Слич. наст. № 24). Изъ дѣлъ монастырскихъ 1727 и 1732 годовъ видно, что объ устройствѣ сей церкви и объ отысканіи для нея средствъ весьма много и успѣшно дѣйствовалъ означенный Игумень Герасимъ, которымъ возобновленъ храмъ святыхъ Соборовъ въ 1729—30 г. (испросилъ въ собственность монастыря кирпичъ, обжигательныя печи и землю подъ сараями при нихъ, испросилъ пособіе изъ коллегій печальной церемоніи по раздачѣ на поминовеніе объ умершей Великой Княжнѣ (см. Дѣла 1729, 1730, 1731 и 1732 годовъ). Посему Даниловскому монастырю пришло усердіе чтить память Преподобнаго Симеона Столпника *) неизвѣстно. Въ пер-

---

*) Быть можетъ потому, что въ 1-е сентября, въ новолѣтіе, къ Даниловскому монастырю съѣзжались торговцы яблоками, арбузами, орѣхами и проч. также были увеселительныя и утѣшительныя заведенія. Это прекратилось въ недавнее время по распоряженіи Города.—Быть можетъ торжественное празднованіе Данилу переносилось съ 30 августа на 1-е сентября—потому что и духовныя власти были обязаны казенными служеніями и не могли почтить св. Данила въ его день. Къ сему надо замѣтить, что со времени переселенія святыхъ мощей Александра Невскаго въ Петербургъ, совершившееся 30 августа, и особенно съ рожденія Государя Александра Павловича до кончины императора Александра Александровича, болѣе 150 л. празднованіе св. в. князю Данилу совпадало съ празднованіями св. в. к. Александру Невскому въ 30 д. августа,—

вый же разъ имя сего святаго упоминается тогда, когда говорится объ устройствѣ придѣла во имя Даниїла и Симеона Столпниковъ около 1720-хъ годовъ (Опис. 1701 и доп. ея 1725 г. л. 19). По устройствѣ особой церкви надъ вратами во имя сихъ святыхъ, придѣлъ во имя ихъ бывшій въ трансѣ церкви Соборовъ упраздненъ,—а церковь та уже въ 1753 году значится церковію „Симеона Столпника, что на вратахъ,“ а о Даниїлѣ Столпникѣ умалчивается, такимъ образомъ хозяину не осталось мѣста, занялъ гость. Едва съ 1763 для Преподобнаго Даниїла Столпника—оказалась въ монастырѣ его особая церковь, какъ съ того времени церковь надъ вратами законно именуется церковію Симеона Столпника (Дѣла 1753 и 1763 год.). Церковь сія однопрестольная, въ ней стѣнное росписаніе, живописнымъ письмомъ возобновлено въ 1867 году (Метрика № 52). Церковь сія, хотя сама собою всего пространства надъ Святыми воротами не занимаетъ, но снаружи она представляется занимающею все это пространство, потому что въ этой стройкѣ внутри сдѣланы помѣщенія для лѣстницъ, какъ въ сію церковь, такъ и въ колокольню, и для ходовъ вокругъ нея внутри межъ стѣнъ наружныхъ. Всѣ эти помѣщенія и ходы крыты листовымъ желѣзомъ.

3. Колокольня и колокола.

Колокольня или звонница занимаетъ только третій этажъ зданія, которое зовется колокольнею. Она каменная шестигранная съ большими высокими арками на

сему праздновала вся Россія, а Даниїлу—только одна его обитель Даниловская, и потому никому не было замѣтно празднованіе ея: теперь она одна празднуетъ своему основателю въ 30 августа, но народъ еще не привыкъ чтить сей праздникъ.

каждой грани, вышиной она отъ Симеоновской церкви до башенки часовъ болѣе четырехъ сажень; она поставлена на внутреннѣхъ капитальныхъ стѣнахъ Симеоновской церкви, что во второмъ этажѣ.—Въ этомъ этажѣ помѣщены колокола, начиная отъ поліелейнаго до зазвонныхъ—числомъ 13, а большой колоколъ виситъ внѣ ограды какъ по тяжести своей неудобный для устройства съ прочими, при непрочности зданія. Въ числѣ колоколовъ, находящихся на колокольнѣ, есть два, которые уже болѣе 200 лѣтъ тому пожертвованы отъ царя, о чемъ на нихъ подписи такія,—на одномъ: «лѣта 7190 (1682) вылить сей колоколъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, пожаловалъ сей колоколъ Великій Государь въ Домъ Святыхъ отецъ Седьми Соборовъ и Благовѣрнаго Князя Даніила при игуменѣ Тимоѣѣ съ братією,» въ немъ вѣсу шестьдесятъ пять пудовъ, — онъ считается будничнымъ; на второмъ: «лѣта 7190 (1682) Марта 17 дня Государь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ сей колоколъ въ Домъ Святыхъ Отецъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ и Святаго Благовѣрнаго Князя Даніила при Игуменѣ Тимоѣѣ съ братьєю»... въ немъ вѣсу сорокъ пудовъ... (Главн. оп. л. 140. 141). За оградю сѣверной стороны монастыря не вдалекѣ отъ святыхъ воротъ и отъ колокольни, устроенъ на помостѣ невысоко отъ земли на прочныхъ деревянныхъ столбахъ праздничный колоколъ въ семьсотъ пудовъ... на немъ надписъ такая: «изъ стараго въ 300 пудовъ, съ прибавленіемъ новаго высокаго качества металла, стараніемъ о. Архимандрита Іоны, жертвою купчихи Анастасьи Сергѣевны

Захаровой о упокоеніи ея мужа раба Божія Іоанна. Москва. Завода Финляндскаго лить мастеръ Ксенофонтъ Веревкинъ.» Другая надпись по верхнему концу такова: «Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу».—Колоколь сей построень въ 1890 году по случаю передъ тѣмъ повредившагося колокола въ 314 п. 19 ф., а этотъ былъ слить въ 1803 году тщаніемъ архимандрита Георгія съ помощію добротныхъ вкладчиковъ (Дѣла 1803 и опис. 1813): на колокольнѣ нынѣ самый большой колоколь это полиелейный, въ которомъ вѣсу сто двадцать пять пудовъ (125 п.), а мелкіе — до пуда и меньше вѣсомъ.—0 прежде бывшихъ колоколахъ въ семь монастырѣ мало извѣстно и только 1) въ метрикѣ монастыря подъ № 50 внесено преданіе о томъ, будто бы въ Даниловскомъ монастырѣ существовалъ нѣкогда колоколь, пожалованный царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, но куда, какъ и когда утратился, неизвѣстно,—2) въ 1701 году взята четвертая часть колоколовъ по ихъ общему вѣсу;—а такъ какъ взято въ казну 73 пуда, то въ монастырѣ оставалось ихъ общимъ вѣсомъ до 220 п., а всего было, до выдачи, около 300 пудовъ; но казна не удовлетворилась взятіемъ этой четвертой части, — въ 1710 году изъ сего монастыря вновь взято 57 пуд, 10 ф., объясняя сей жестокий поборъ (всего съ одного мѣста 130 п. 10 ф.) тѣмъ, что „предписано брать мѣдь (по 4-й части съ общаго вѣса колоколовъ) изъ церквей города Москвы, а Даниловъ монастырь состоитъ внѣ города, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ратцевомъ стану“ (Дѣло 1710 мѣс. Мартъ).

4. Башня для часовъ и часы колоколенные.

Въ 1730 году игумень Герасимъ, устроая Симоновскую церковь и надъ ней колокольню, въ тоже время испросилъ позволеніе надъ звонницею, т. е. надъ третьимъ этажемъ устроить башенку или помѣщеніе для часовъ, какіе бывають на колокольняхъ; эта башня существуетъ и нынѣ; она шестигранная, какъ и звонница третьяго этажа, вышиною же до подглавной башенки болѣе двухъ сажень (2 с.), и по нынѣ въ сѣверной и южной граняхъ существуютъ круги часовые, хотя нынѣ часовъ нѣтъ. Игумень Герасимъ, испрашивая позволеніе устроить помѣщеніе для колокольныхъ часовъ и установить въ нихъ часы съ боемъ, объяснялъ необходимость устройства такихъ часовъ тѣмъ, что они будутъ полезны братіи и послужатъ утѣшеніемъ для проходящихъ мимо монастыря (Дѣл. 1730 г.). Хотя и не указано время постановленія часовъ на колокольнѣ, но что онѣ вскорѣ оказались тамъ, — это видно изъ Дѣлъ 1838 года (Генв. 10 и фев. 2), въ коихъ объясняется, что «колоколенные часы, за поврежденіемъ давно снятые, и въ коихъ монастырь не имѣетъ надобности, проданы за 80 рублей».

5. Подглавная башенка, глава и крестъ.

Надъ башнею или этажемъ для часовъ установленъ каменный осмигранный столбъ, служащій основаніемъ для укрѣпленія главы и креста. Глава формы грушевидной, крестъ осмиконечный, — всѣ онѣ вызолочены чрезъ огонь.

III.

Кельи настоятельскія и братскія.

Что въ первоначально (1282) основанномъ Даниловскомъ монастырѣ были кельи настоятельскія и братскія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, но не сохранилось никакихъ записей о томъ, какихъ наименованій были тѣ кельи и въ какомъ числѣ. Только въ писцовыхъ книгахъ 1627—8 г. встрѣчается въ первый разъ, хотя не ясное, указаніе на число и разнообразіе зданій сего монастыря,—такъ: «Да на монастырѣхъ келья игумнова, да келья келарская, да четыре келли братскихъ, да на монастырѣ жъ ставятъ трапезу новодеревянную, да на монастырѣ жъ хлѣбня брацкая, да ледникъ, да погребъ»... (Кн. копій выпис. писц. кн. № $\frac{14}{14}$ л. 105). Хотя въ 1746 г. есть указаніе на высылку денегъ въ монастырь для производства починокъ и исправленіе зданій, но не означено какихъ именно.

Въ настоящее время существуютъ:

1. Кельи настоятельскія.

Существующія настоятельскія кельи поставлены у южной стѣны ограды извнутри монастыря, на половинѣ длины его, противъ колокольни, находящейся въ половинѣ длины сѣверной монастырской ограды. Зданіе кирпичное, двухъэтажное, вышиною *пять саж.* (5),—шириною *восемь саж.* (8) и длиною—*десять саж.* (10), оно въ семь видѣ существуетъ съ 1820 года, когда имъ замѣнены обветшавшія, каменные же; только съ 1888 г. пристроено новое каменное двухъэтажное крыльцо съ

лѣстницею изъ подольскаго камня на верхній этажъ. Верхній этажъ занятъ помѣщеніемъ настоятельскихъ келлій, и частію училищемъ и гостинницею для поминовенныхъ обѣдовъ; нижній этажъ занятъ братскою кухнею и трапезою и кельями для настоятельскихъ келейниковъ. Зданіе снаружи оштукатурено и покрыто краскою на водѣ; кровля на четыре части, покрыта желѣзомъ листовымъ, окрашена мѣдянкою на маслѣ.

2. Кельи братскія.

Въ настоящее время братія помѣщается въ двухъ зданіяхъ въ новомъ и старомъ.

Новыя келліи существуютъ съ 1869 года, онѣ расположены на югозападной части монастыря ближе къ южной стѣнѣ монастыря; занимаетъ пространство *до двадцати двухъ* (22) сажень въ длину, *до девяти* (9) сажень въ ширину, и *до семи* сажень (7) въ высоту съ кровлею; снаружи и внутри оштукатурены и покрыты краскою на водѣ; зданіе двухъэтажное; внутри по верхнему и нижнему этажу раздѣлено вдоль корридоромъ, свѣтлымъ и широкимъ; по сторонамъ обоихъ корридоровъ расположены братскія келліи—собственно, ихъ по осьми на каждой сторонѣ корридоровъ всего тридцать двѣ келліи, полы въ келліяхъ деревянные, а въ корридорахъ залиты асфальтомъ; отопленіе келлій общее—духовыми печами, въ келліи проведена вода: зданіе покрыто желѣзомъ крашеннымъ мѣдянкою на маслѣ.

Старое зданіе для братіи устроено долевою своею стороною рядомъ съ восточною долевою колоколеннаго зданія, въ линію сѣверной стѣны оградной, замѣняя ее на пространствѣ въ длину *до семи* сажень (7), а въ ширину *до пяти* (5) сажень, въ высоту *до пяти* (5)

сажень, съ кровлею; крыто желѣзомъ на три ската; оно двухъэтажное, оштукатуренное снаружи и внутри. Въ верхнемъ этажѣ—келліи казначейскія и братскія, а въ нижнемъ просфорница и тоже братскія келліи. Зданіе сіе устроено въ 1773 году; окна у него расположены вдоль стѣнъ на монастырь и на улицу.

IV.

Святый колодезь.

Близъ настоятельскихъ келлій на полпути между Троицкою церковію (олтарь) и между церковію Соборовъ (западная паперть) существуетъ, такъ зовомый Святой колодезь, начало существованія его, по преданію, относятъ, ко днямъ жизни святаго Князя Данила, когда онъ устроялъ весь монастырь Даниловскій. На сей колодезь въ Богоявленье, въ Преполовенье и въ 1 Августа исходятъ изъ монастырскаго храма для освященія воды. Для сего онъ въ настоящее время имѣетъ видъ благообразный. На четырехъ большихъ столбахъ, соединенныхъ арками открытыми, круглый, покрытый желѣзомъ навѣсъ (крыша); подъ ней потолокъ подшитый тесомъ и расписанный священными изображеніями,—надъ кровлей, на шейкѣ укрѣплены главка и крестъ, позолоченныя.

V.

Погреба, сарай и проч.

Въ настоящее время въ монастырѣ—погреба, сарай и амбары, всѣ вновь устроенныя, кирпичныя, оштукатуренныя, прочныя; онѣ помѣщаются близъ южной стѣны оградной, между оградою и келліями настоятельскими и братскими; такая же и сторожка при

черныхъ вѣзжихъ воротахъ; всѣ онѣ внутри монастыря, — покрыты желѣзомъ, — стѣны же у нихъ окрашены на водѣ.

VI.

Монастырское кладбище.

Съ самаго основанія Даниловскаго монастыря внутри его вокругъ храма погребались умершіе братія монастыря, это засвидѣтельствовалъ самъ создатель сего монастыря когда заповѣдалъ схоронить себя не въ церкви монастыря, но на погостѣ, при церкви, тамъ, «гдѣ братія погребаются.» — И своимъ 350 лѣтнимъ пребываніемъ въ землѣ погоста того, содѣлалъ погостъ Даниловскаго монастыря особенно священнымъ. А со времени возстановленія сего монастыря, внутри его вокругъ храмовъ его — находятъ вѣчное упокоеніе праху своему не только лица усопшіе изъ братіи монастыря, но и люди мірскіе. Въ настоящее время обитель сія преисполнена таковыми усопшими, что замѣтно по множеству памятниковъ надмогильныхъ, тѣсно другъ къ другу стоящихъ. Памятники сіи разнообразны до крайности, и отличаются другъ отъ друга цѣнностію (у иныхъ весьма большою) и формою и искусствомъ. Въ 1836 году по распоряженію Высшаго начальства поверхность кладбища распланирована по разрядамъ и устроены изъ битаго камня дорожки между каждою линіею могилъ, — также между каждою линіею назначенною для могилъ, а равно и поперекъ сихъ линій. И ждутъ онѣ усопшихъ братій и даже мірянъ благочестивыхъ, ждутъ нынѣ свободно, а были года, что — не только мірянамъ, но и самой братіи недозволялось имѣть могилу въ монастырѣ. Указъ Московской Сино-

дальной Конторы въ Крутицкую Консисторію отъ 2 іюля 1773 года объявилъ—чтобы Московскихъ монастырей а) монахи и умершихъ погребать въ упраздненномъ Андреевскомъ монастырѣ, и б) монаховъ въ Николо-Перервинскомъ и въ Николо-Угрѣшскомъ монастыряхъ, и въ томъ же году назначено отъ желающихъ погребати умершихъ мірянъ въ монастырѣ требовать билетъ отъ Духовнаго и свѣтскаго начальствъ (1763 нояб. 15 № 1773). Первое распоряженіе векорѣ получило отмѣну, а другое имѣетъ силу и нынѣ, хотя въ иномъ простомъ видѣ. Въ монастырѣ все тѣ мѣста, гдѣ погребаются умершіе, съ наружной стороны обнесены желѣзною рѣшеткою изъ толстой проволоки и около рѣшетки устроенъ тротуаръ изъ дикаго камня, начиная отъ святыхъ воротъ; отъ сихъ же воротъ идутъ два тротуара, расходящіеся довольно острымъ угломъ,—одинъ изъ нихъ ведетъ къ церкви Вселенскихъ Соборовъ, другой—къ настоятельскимъ кельямъ; оба устланы одномѣрною мелкою лещадью двухъ колеровъ—краснаго и чернаго, положеннаго въ переплетъ по цвѣту; такой же но не большой длины тротуаръ соединяетъ концы ихъ, начинаясь отъ настоятельскихъ келлій и доходя до паперти церкви Соборовъ. Кладбище заросло разными деревьями (иныя уже велики) и кустами. Свободная открытая луговина, находящаяся между колокольнею, церковью Соборовъ, настоятельскими кельями, Троицкою церковью, и больничнымъ зданіемъ близъ святыхъ воротъ, — большею частію обращена въ цвѣтникъ, распланированный для правильныхъ рядовъ могилъ, и обсажена правильными рядами деревъ, — меньшая же часть этой луговины обращена въ проѣзжія дороги, вымощенныя частію булыжнымъ камнемъ, а частію гравіемъ, прочія же,

потребныя для проѣзда, дороги въ монастырѣ устланы булыжникомъ.

VII.

Зданіе для общемонастырской епархіальной больницы.

Кромѣ перечисленныхъ жилыхъ зданій въ Даніиловскомъ монастырѣ имѣется въ настоящее время зданіе, остающееся еще ничѣмъ незанятымъ съ 1890 г., въ которомъ получило окончательное свое устройство. Оно устроено съ назначеніемъ быть больницей для заболѣвшихъ монаховъ изъ всѣхъ мужскихъ монастырей Московской Епархіи, къ чему оно вполне уже давно готово. Учрежденіе таковой больницы позволено Епархіальнымъ начальствомъ по общему желанію настоятелей монастырей тойже епархіи, для сего они вносили суммы въ Даніиловскій монастырь, довѣряя настоятелю его, Архимандриту Іонѣ привести ихъ желаніе въ исполненіе, что онъ довершилъ въ 1890 году. Зданіе сіе продолговатое, отъ сѣверной стѣны монастыря—внутри монастыря занимаетъ *до 20 сажень*, а въ ширину съ особымъ для него дворомъ на западной сторонѣ его во всю длину его—*до 7 сажень*; оно сѣвернымъ концомъ своимъ выходитъ въ ограду, за-под-лицо съ нею и примыкаетъ къ колокольнѣ съ западной ея стороны, и снаружи монастыря въ оградѣ имѣетъ свои особыя въѣзжія ворота во дворъ его. Оно каменное, двухъ-этажное, покрытое желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, — вышиною оно съ крышею *до шести (6) сажень*; внутри имѣетъ отопленіе водяное. Для устройства сего зданія—съ означеннымъ назначеніемъ—Даніиловскій монастырь пожертвовалъ корпусъ старыхъ братскихъ келлій, существовавшихъ на семъ же мѣстѣ если не со

время Грознаго, то по крайней мѣрѣ со дней царя Алексѣя Михайловича; онѣ естественно ветшали и были исправляемы,— послѣднее извѣстное исправленіе ихъ было въ 1819 году, тогда весь корпусъ, двухъ-этажный былъ длиною *пятнадцать сажень* (15), а шириною *четыре сажени* (4), вышиною, съ крышей, *до пяти* (5) сажень. Въ немъ съ 1819 года по 1869 годъ— жила братія, а когда братія въ 1869 г. переселилась въ новый корпусъ (см. выше), то зданіе сіе оставалось порожнимъ, и только въ 1877 году временно было назначено для помѣщенія воиновъ, раненыхъ во время послѣдней турецкой войны. Кромѣ сего оно же было и при населеніи братією, то же употребляемо для постороннихъ больныхъ въ 1830 году въ первую холеру, свирѣпствовавшую тогда въ Москвѣ. Но и то зданіе братскихъ келлій, которое замѣнено построеннымъ въ 1819 году, зданіе существовавшее ранѣе, чѣмъ съ конца минувшаго вѣка, тоже подвергалось не разъ необходимости имѣть въ себѣ мірскихъ людей, вмѣсто братіи. Такъ во время мороваго въ Москвѣ повѣтрія въ 1771 году — братія вся была выведена въ другія монастыри, а монастырь гражданское начальство употребило для лазарета и для карантина. Въ 1812 году во время нашествія французовъ на Москву, враги занявши монастырь, оставленный братією, употребили его для своего успокоенія, поселясь въ настоятельскихъ и во всѣхъ братскихъ келліяхъ. Новотдѣланный больничный корпусъ назначенъ для двадцати больныхъ лицъ монашествующихъ мужскаго пола.

3. Зданіе внѣ ограды Даниіловскаго монастыря.

Внѣ стѣнъ Даниіловскаго монастыря въ настоящее время имѣются слѣдующія зданія: 1) часовня Даниі-

ловской слободы, — II) богадѣльня, III) конный дворъ, IV) монастырскіе дома на монастырской землѣ близь монастыря, отдаваемые имъ въ аренду, V) усадебная земля съ прудами, вокругъ монастыря.

I.

Часовня въ Даниловской слободѣ.

Въ полуверстѣ отъ монастыря Даниловскаго въ Даниловской слободѣ при въѣздѣ въ нее изъ Москвы, рядомъ съ бывшей городской заставой, именованной Серпуховскою, — устроена монастырская часовня, во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила. Она каменная, имѣетъ длины *двѣнадцать* и ширины *десять* аршинъ (12, 10), вышины около *двухъ* сажень съ кровлею (2 с.); стѣны оштукатурены снаружи и внутри; входъ въ нее съ западнаго конца имѣетъ двое створчатыхъ дверей, одни желѣзныя, а другія стеклянныя; крыша желѣзная полукруглая, главка и крестикъ — золоченыя. Въ часовнѣ святыя иконы главныя: 1) Кіевопечерская икона Божіей Матери, 2) Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила и 3) Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Часовня сія построена въ 1792 г. на опредѣленномъ отъ Городскаго Начальства мѣстѣ. Монастырская часовня въ Даниловкѣ существовала издавна, но не на опредѣленномъ мѣстѣ, и къ тому-жъ деревянная — подъ конецъ обязали монастырь сдѣлать часовню каменную и занять ею опредѣленное по форменному плану пространство, во избѣжаніе судебныхъ исковъ со стороны монастыря къ мѣстнымъ жителямъ и на оборотъ (Дѣла 1722 и 1792 г.).

Кромѣ существующей въ Даниловкѣ часовни. у монастыря была часовенка съ боку святыхъ воротъ снаружи монастыря близъ проѣзжей дороги; она была деревянная, но въ недавнее время по распоряженію Городекаго Полицейскаго Начальства упразднена и перенесена въ западную арку колокольни (см. колокольня).

Въ планѣ 1785 года близъ ограды монастырской снаружи монастыря показано мѣсто бывшей церкви и кладбища,—но въ записяхъ монастыря объ нихъ не упоминается, по крайней мѣрѣ не встрѣчалось. Въ 1748 году было прошеніе монастыря объ устроеніи церкви Вознесенія,—но дѣло осталось неисполненнымъ, быть можетъ эта церковь и нуждалась тогда въ своемъ возобновленіи, — но не возобновившись разрушилась и мѣсто ея теперь неизвѣстно (повидимому тамъ гдѣ нынѣ виситъ колоколъ).

Въ бумагахъ монастыря за 1734 годъ имѣется указъ о сломаніи часовни существовавшей въ полѣ между Даниловскимъ и Донскимъ монастырями на раскольническомъ кладбищѣ близъ проѣзжей дороги. Такая часовня никогда не принадлежала Даниловскому монастырю.

II.

Б о г а д ѣ л ь н я .

Неизвѣстно, были ли въ старину при Даниловскомъ монастырѣ такъ называемыя дома нищихъ, въ которыхъ получали пристанище и пріютъ нишіе и убогіе, питавшіеся подаяніемъ. Въ первый разъ встрѣчается свѣдѣніе объ устроеніи богадѣльни въ 1803 году. именно Статскій Совѣтникъ Глѣбъ Алексѣевичъ Владыкинъ,

умирая въ 1803 году, — назначилъ 4000 рубл. ассигн. на то, чтобы сіи деньги употреблены были 1) на устройство дома деревяннаго для помѣщенія *шести* престарѣлыхъ женщинъ и 2) остальные деньги положены были въ банкъ — для содержанія этихъ старицъ процентами. Бывшій тогда настоятель монастыря, — Георгій, принялъ живое участіе въ учрежденіи богадѣльни. Онъ нашелъ возможнымъ вмѣсто постройки новаго дома богадѣленнаго, употребить для него каменный одноэтажный флигель монастырскій, существовавшій на монастырскомъ конномъ дворѣ близъ ограды, — и чрезъ сіе сберегъ количество денегъ для содержанія лишнихъ богадѣлокъ и увеличить количество ихъ до 12, и самъ умирая въ 1806 году завѣщалъ существовавшимъ въ богадѣльнѣ лицамъ раздать *сто* рублей изъ его денегъ. Впослѣдствіи съ 1803 по 1840 годъ на содержаніе богадѣленокъ накопилась сумма въ 5200 руб. ассигнаціями, внесенныхъ разными благодѣтелями. Такъ было по 1858 годъ; въ семь году Архимандритъ Іаковъ испросивъ позволеніе открыть вторую богадѣльню, мужскую, для призрѣнія заштатныхъ лицъ духовнаго званія, даже семейныхъ, помѣтилъ ихъ въ семь каменномъ домѣ вмѣсто старухъ, а этихъ перевелъ въ деревянный флигель построенный вновь тоже близъ коннаго двора. Сей послѣдній флигель въ 1887 году сгорѣлъ и вмѣсто него тамъ же, гдѣ и онъ стоялъ, выстроенъ каменный двухъ-этажный домъ — длиною, отъ востока до запада, — въ *четырнадцать сажень*, шириною *четыре сажени*, а вышиной съ кровлей, до *шести сажень*, внутрь его проведена вода по обоимъ этажамъ для удобства живущимъ, — отопленіе печами обыкновенными. Въ сіе зданіе помѣщены, какъ погорѣвшія женщины въ преж-

немъ флигелѣ, такъ и мужчины изъ каменнаго стараго дома, при семь оставшіяся мужчины взяты въ монастырь (такихъ было не болѣе 2-хъ),—а въ новомъ зданіи поселены однѣ женщины. Такъ остается и въ настоящее время; нынѣ всѣхъ богадѣленокъ здѣсь *двадцать* (20) человекъ, которыя, не смотря на тѣсноту помѣщенія, ради и ему, избавясь отъ скитанія по квартирамъ и даже по угламъ. Содержаніе у нихъ разное: часть ихъ (6 ч.) имѣютъ свою пищу, а большая часть получаютъ ежедневно пищу готовую изъ трапезы братской, первыя изъ нихъ имѣютъ право ходить въ монастырь съ кружкой и собирать подаянія для своей общины. Всѣ же богадѣленки получаютъ ежемѣсячное пособіе отъ монастыря деньгами — сборщицы — по одному рублю, а прочія по рублю пятидесяти копѣекъ. До поступленія нынѣшняго настоятеля, Архимандрита Митрофана, тѣхъ лицъ богадѣленныхъ, которыя не пользуются кружечнымъ сборомъ, начальство монастыря заставляло работать въ кухнѣ братской въ пособіе поварамъ, что и исполняли они чередуясь поденно, — а на работы земляныя (сажать картофель, капусту, огурцы, равно и собирать ихъ осенью, рубить капусту и пр.), приказывали собирать всѣхъ сплошь (кромѣ кружечныхъ). Но нынѣшній настоятель обратилъ вниманіе на то, съ какимъ трудомъ и тратою это исполняютъ старухи, боясь лишиться и такого мѣста, освободилъ ихъ отъ кухни и отъ полевыхъ работъ, за что объ немъ онѣ молятъ Бога.

III.

Конный дворъ.

Существованіе коннаго двора въ Даніиловскомъ монастырѣ современно самому монастырю, но мѣсто и

способъ его существованія нигдѣ въ древнихъ записяхъ не упомянуты; не упомянуто и имя коннаго двора. Въ первый разъ указывается имя и мѣсто его на генеральномъ планѣ 1785 года, именно онъ означенъ на сѣверной сторонѣ монастыря за оградою, въ немногихъ саженьяхъ отъ нея, противъ святыхъ воротъ, только черезъ большую проѣзжую дорогу (нынѣ улица, зовомая Даниловскій проѣздъ). Судя по тому, что конный дворъ имѣлъ у себя зданія каменные, и въ такомъ изобиліи, что въ 1806 году Архимандритъ Георгій могъ одно изъ нихъ, весьма обширное (существующее и нынѣ), какъ уже праздное, монастырю ненужное,—обратить въ жилое помѣщеніе для 10—12 человекъ богадѣленныхъ, судя по сему можно полагать, что и конный дворъ обстроился каменными зданіями со временъ Царя Алексѣя Михайловича. По означенному плану въ экспликаціи показано подъ каменнымъ дворомъ *триста* (300) квадратныхъ сажень; сколько онъ занимаетъ нынѣ, неизвѣстно и, по слухамъ болѣе 300 к. саж.—имѣя длины 24 и ширины 14 сажень, что даетъ пространство въ 336 кв. сажень. На этомъ пространствѣ имѣется достаточное количество каменныхъ одноэтажныхъ зданій жилыхъ, равно каменныхъ сараевъ, конюшенъ, коровниковъ и сараи для экипажей настоятельскихъ и экипажей рабочихъ. Въ настоящее время монастырь имѣетъ нѣсколько своихъ коровъ, и имѣетъ возможность утѣшать братію то раздачею молока по кельямъ, то молочными кушаньями въ трапезѣ. Все означенныя зданія покрыты желѣзомъ и општукатурены. Дворъ имѣетъ двое воротъ—переднія, ближайшія къ монастырю, желѣзные рѣшетчатые; а заднія за восточнымъ краемъ богадѣльни, — деревянные для проѣзда воевъ (сѣна, соломы и др.).

IV.

Монастырскіе дома близъ монастыря на монастырской землѣ, отдаваемые въ аренду.

На монастырской землѣ близъ монастыря устроено нѣсколько (13) деревянныхъ домовъ, нѣкоторые изъ нихъ устроены монастыремъ и отдаются разнымъ жильцамъ, а большею частію устроены самими арендаторами съ правомъ жить въ нихъ до опредѣленныхъ сроковъ, платя ежегодно поземельныя деньги монастырю, а послѣ срока житія въ нихъ, — дома отдать въ пользу монастыря. Изъ числа такихъ домовъ нѣкоторые находятся въ чертѣ коннаго двора, такихъ пять (5), а нѣкоторые построены съ западной стороны монастыря, фасадами въ линію съ сѣверной стѣнной оградой, такихъ семь (7) въ числѣ два огородническихъ. Сверхъ сего во 1-хъ отдается въ аренду тотъ близъ коннаго двора каменный одноэтажный домъ, въ которомъ съ 1806 по 1888-й годъ существовала Богадѣльня, — и во 2-хъ монастырь сдаетъ домъ деревянный съ усадьбой, находящійся не на усадебной землѣ монастыря, а вдали, на южномъ концѣ Даниловской слободы; этотъ домъ въ недавнее время пожертвованъ монастырю — бездѣтнымъ владѣльцемъ собственникомъ изъ военныхъ; а пожертвовавъ его, онъ и самъ поступилъ въ Даниловскій монастырь въ число братій, и нынѣ уже монатеинный монахъ Михаилъ, къ прискорбію, живя въ монастырѣ, онъ лишился зрѣнія, и живетъ слѣпотствуя.

V.

Усадебная земля, съ прудами вокругъ монастыря.

Хотя и не могъ Даниловскій монастырь не имѣть вокругъ себя огородной земли для продовольствія бра-

ти необходимыми овощами: но объ ней нигдѣ не упоминается. неизвѣстна ни мѣстность ея. ни количество. Въ первый разъ дѣлается указаніе темное на существованіе. таковой земли, такое именно: игумень Герасимъ въ 1729 году. прося у высшаго начальства, разобрать старыя ненужныя кирпичеобжигательныя печи, существовавшія невдалекѣ отъ монастыря и на его же землѣ,—вмѣстѣ просилъ пожаловать монастырю и землю, не только находящуюся подъ сими печами, но и ту, которая была занята кирпичными сараями, и ту, съ которой брата глина для кирпичей, и объявлялъ, что хотя эта земля изрыта ямами, но выравнивъ ихъ, на ней удобно будетъ сажать овощъ и имѣть его въ достаточномъ количествѣ и въ хорошемъ качествѣ, ибо эта мѣстность не подвергается поврежденію отъ затопленія водою, тогда какъ имѣющаяся у монастыря въ то время огородная земля подвергается затопленію водами Москвы-рѣки во время весеннихъ разливовъ и въ случаяхъ лѣтнихъ наводковъ. Въ первый разъ о цѣльной усадебной подмонастырской землѣ раскрывается свѣдѣніе изъ генеральнаго плана 1785 года; изъ него видно, что таковой усадебной земли у монастыря (вмѣстѣ съ занятою имъ самимъ) въ 1785 г. было *осмнадцать десятинъ и одна тысяча четыреста девяносто четыре квадратныхъ сажени* (18 д. 1494 кв. с.): въ такомъ же количествѣ она существуетъ и нынѣ, только въ 1789 году близъ восточнаго конца той земли даровано вновь *восемь десятинъ* (8 д.) луговой земли, а въ 1871 г. купцомъ Ляпинымъ пожертвованъ участокъ земли, находящійся въ смежности съ усадебной землей коннаго двора, въ количествѣ *одной десятины и одной тысячи семи сотъ шестидесяти трехъ, съ двумя третьми квадратныхъ сажень* (1 д. 1763²/₃ кв. с.).

Всей же подмонастырной и усадебной земли въ настоящее время въ окружной межѣ, цѣльною площадью, имѣется у Даниловскаго монастыря *двадцать восемь десятинъ восемь сотъ пятьдесятъ семь и двѣ трети квадратныхъ сажень* (28 десят. 857²/₃ квадрат. саж.). Это пространство занято частію монастыремъ (2 д. 105 кв. саж.), частію коннымъ дворомъ (336 кв. с.), частію домами, поставленными на монастырской усадебной землѣ (до 13 усадебъ), а самая большая часть ея обращена подъ огороды и отдается въ аренду огородникамъ, для которыхъ устроены въ разныхъ концахъ сей земли два дома деревянныхъ. Въ настоящее время часть нижней подмонастырской огородной земли отходитъ подъ полотно желѣзной частной дороги, которая вноситъ опредѣленную сумму въ пользу монастыря за занятое ею пространство огорода. — На той же усадебной землѣ имѣются два пруда, въ 1896 году возобновленныхъ, бока и дно которыхъ внутри обложены битымъ крупнымъ камнемъ, а берега у нихъ обсажены рядами деревьевъ. Вокругъ монастыря по наружи близъ самыхъ стѣнъ устроена широкая дорожка для пѣшихъ, края которой обсажены тополями, она весьма удобна для крестныхъ ходовъ. Означенные пруды находятся близъ южной стѣны монастырской ограды вдоль ея, и вокругъ прудовъ усадебная земля обнесена деревяннымъ заборомъ стоймя: на сѣверной же сторонѣ монастыря—находится ровная луговина—между монастырской оградой и между участкомъ Ляпинскимъ, отъ обывательскихъ домовъ на западѣ и до коннаго двора на востокѣ, она занята частію проѣзжими (тремя) дорогами, а большую частью разбита на нѣсколько скверовъ, усаженныхъ молодыми деревьями и кустами садовыми съ прорѣзанными среди нихъ дорожками; всѣ эти скверы по

наружной сторонѣ обнесены деревянною изъ мелкихъ кольевъ загородкою невысокою.—Относительно существованія прудовъ при монастырѣ, можно сказать то, что онѣ вѣроятно существовали издавна, — объ нихъ нигдѣ неупоминается и только въ 1769 году упоминается о „сажалкѣ,“ — при монастырѣ, но не указано гдѣ, а въ 1765 году было заявлено чтобы запустѣвшій прудъ (гдѣ онъ?) былъ освобожденъ отъ взноса оброка за него.

Б.

Штатъ Даниловскаго монастыря.

Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какое количество братіи состояло въ Даниловскомъ монастырѣ въ древнія времена. Святой основатель, Благовѣрный Данииль, не полагалъ предѣла числу иноковъ въ его обители, а радовался тому, что притекаетъ иночество въ избиліи. Что въ Даниловской его обители при немъ и послѣ него было братіи не мало, это можно усматривать изъ того, что въ ней учреждена Архимандритія, а она въ малолюдныхъ обителяхъ неудобна, и что братія сей обители, переселясь въ Кремль въ Спасскій монастырь — заняла его весь сразу, чего малымъ количествомъ сдѣлать нельзя. Велико же, вѣроятно, было количество братіи при перемѣщеніи изъ Кремлевскаго монастыря въ Новоспасскій, которая тамъ и умножается. Равно и при возстановленіи самаго Даниловскаго монастыря, число братіи въ него собравшейся, ни гдѣ не означено,—а можно предполагать, что собралось ея не малое число, именно потому, что Грозный царь изрекъ повелѣніе собрать иноковъ въ возрождающіяся зданія монастыря, и при томъ ежегодно (или хоть нерѣдко) самъ бывалъ въ Даниловскомъ монастырѣ и

строго бы взыскалъ, если бы замѣтилъ скудость братіи. Вѣроятно достаточно обилепъ братією былъ монастырь сей во время открытія святыхъ мощей Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Даніила въ 1652 году, иначе бы о томъ замѣтили ревнители благочестія—царь Алексѣй Михайловичъ и Святѣйшій Патріархъ Никонъ и другіе. И это продолжаться могло много лѣтъ, что можно усмотрѣть изъ того, что еще въ 1710 году въ Даніиловскомъ монастырѣ состояло братіи *тридцать* (30) человекъ, а слугъ *пять* (5) человекъ. Въ минувшемъ вѣкѣ разнородныя мѣропріятія къ уменьшенію монашества довели и Даніиловскій монастырь до самаго малаго количества братіи, которая получала свое содержаніе (окладъ малый) то деньгами съ 1705 года, то товаромъ съ 1723 г. а то, и провіантомъ съ 1756 года,—и самому монастырю для церкви давали по малому количеству—хлѣба и денегъ на свѣчи восковыя, на вино церковное, ладонъ и д. *). А въ 1764 году велѣдствіе отнятія отъ монастыря всѣхъ угодій и средствъ братія лучшая вся разошлась по инымъ монастырямъ, опасаясь здѣсь умереть съ голоду, такъ что въ праздники съ настоятелемъ некому было служить и потому Епархіальное Начальство предписало діакону ближайшей Воскресенской церкви въ праздники ходить въ монастырь для служенія. И только когда установилось штатное жалованье (собственно точная выдача его), тогда и братія стала мало-по-малу стекаться въ обитель. А братіи въ 1764 году по штату третьяго класса

*) Кромъ отобранія денежныхъ и другихъ доходовъ въ вѣдніе свѣтскихъ лицъ, къ сокращенію источниковъ въ семь монастырѣ служили указы—запрещавшіе вновь постригать монаховъ, требованія, чтобы монашескія его бѣдныя вакансіи замѣщаемы были инвалидами, которымъ окладъ шелъ больше, чѣмъ братіи; постоянное требованіе не выходитъ братіи за ворота, не имѣтъ ничего своего, даже пера и чернилъ.

Епархіальныхъ Московскихъ монастырей въ Даніиловскомъ монастырѣ назначено быть: Игумену 1, казначею 1, Иеромонаховъ 4, Иеродіаконовъ 2, пономарю 1, просфорику 1, ключнику и хлѣбнику 1, чашнику 1, итого двѣнадцать человекъ и съ настоятелемъ (12 ч.), а всѣмъ штатнаго положенія на содержаніе и пищу въ годъ пять сотъ шестьдесятъ восемь рублей (568 р.) ассигнаціями,—къ нимъ служителей штатныхъ назначено восемь (8) человекъ съ штатнымъ положеніемъ ста двадцати восьми рублей (128 р.) ассигнаціями, всего же на братію и служителей и на содержаніе монастыря въ 1764 г. назначено было семь сотъ восемьдесятъ шесть рублей пятьдесятъ копеекъ (786 р. 50 к.). Последующіе Государи, начиная съ Императора Павла I-го увеличивали этотъ окладъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не пришелъ въ нынѣшнюю мѣру, замѣнивъ штатныхъ служителей выдачею денежнаго оклада на нѣмъ потребнаго числа рабочихъ.

Въ частности болѣе подробныя свѣдѣнія: I, о настоятеляхъ, II, о братіи и III, о штатныхъ служителяхъ,—суть слѣдующія хотя и не совершенно полныя.

I.

Настоятели Даніиловскаго монастыря.

Святой Основатель Даніиловскаго монастыря близъ столицы своей, Москвы, Благовѣрный князь Даніилъ, съ первыхъ дней сего монастыря нашелъ нужнымъ возвысить его въ глазахъ народа тѣмъ, что учредилъ въ немъ навсегда быть Архимандритству, что, конечно, и продолжалось непрерывно въ теченіи болѣе полутора вѣка (1282—1330), до переселенія всего монастыря въ Кремль (1330 г.). Какъ въ Кремлѣ, такъ и въ Ново-

спасскомъ—Даниловскій монастырь управлялся непрерывно до нашихъ дней Архимандритами и даже Архiereями, самъ же остававшійся въ запустѣнн, по своемъ возрожденн сперва долгое время (1560—1798 г.) долженъ былъ состоять подъ управленіемъ Игуменовъ; даже распредѣлители монастырей по штатамъ въ 1764 г. помѣстили настоятелей Даниловскаго монастыря въ санъ Игуменовъ и только въ 1798 году (чрезъ 210 л. по возстанн) по волѣ Императора Павла 1-го возвращено для монастыря сего первоначальное его достоинство: повелѣно, чтобъ имъ управляли настоятели не ниже, какъ въ санѣ Архимандрита, что продолжается и доселѣ, прерываясь иногда замѣною ихъ лицами Святительскаго сана.

Имена ихъ, сколько можно было привести въ извѣстность по историческимъ даннымъ, таковыя:

1.

І о а н н ъ .

Іоаннъ, впослѣдствн Епископъ ростовскій съ 1346 г., скончавшійся въ Ростовѣ въ 1356 году (Строев. списки, стр. 331). Онъ первый—какъ извѣстный по имени Архимандритъ Даниловскаго монастыря, но и послѣднй, какъ житель сего монастыря. Онъ имѣлъ жребій со всѣмъ монастыремъ перейти въ Кремль къ Спасу—на Бору, въ 1330 году, по повелѣнн Великаго Князя Іоанна Даниловича, и оставить родное мѣсто пустымъ на время опредѣленное Богомъ монастырю и мѣсту тому (Строев. список. Іер. стр. 198).

По возрожденн Даниловскаго монастыря извѣстны сн имена настоятелей его (съ 1560 по 1898 г.).

а) Игумены съ 1560 г.

2.

Иоасафъ Игуменъ.

Иоасафъ I, Игуменъ, извѣстенъ подъ 1560 и 66 годами, какъ свидѣтельствуеъ Строевъ (Списки Иерарх. стр. 198). Онъ первый извѣстенъ по имени, но и не первый ли настоятель возвратившагося Даніиловскаго монастыря? Вѣроятнѣ всего, что повелѣніе Грознаго, изреченное около 1555 года могло придти въ окончательное исполненіе въ три года и быть вполнѣ готовымъ къ 1560 году, если не ранѣе на годъ или на два.

3.

Макарій Игуменъ.

Макарій I, бывшій на соборѣ въ Москвѣ въ 1566 году, и подписавшійся на соборномъ отказѣ въ перемірии съ Польшею (Звѣринск. ч. 2. № 777).

4.

Пароеній Игуменъ.

Пароеній I, Игуменъ значится подъ 1594 годомъ (Строев. стр. 198).

5.

Діонисій Игуменъ.

Діонисій I, Игуменъ значится подъ 1598 г. (Строев. стр. 198).

6.

Иоасафъ 2-й Игуменъ.

Иоасафъ 2 Игуменъ, по изслѣдованію Г. Строева (спис. Герар. стран. 198) настоятельствовадь въ Даниловскомъ монастырѣ въ 1619—31 годахъ; въ монастырѣ сохранилась выпись изъ писцовыхъ книгъ, на имя Иоасафа, выданная 9 Марта 1631 г. (Кн. выпис. № $\frac{14}{14}$ л. 23 и л. 119, № 4).

7.

Прохоръ Игуменъ.

Прохоръ Игуменъ въ монастырѣ семь значится только подь 1645 — 1648 годами; въ монастырскихъ бумагахъ его имени не встрѣчалось, и если онъ былъ здѣсь въ 1648 году, то вѣроятно при немъ дана сему монастырю выпись съ Писцовыхъ книгъ — 1627 — 8 годовъ, такъ какъ она дана Ноября 2 дня 1648 года, хотя и не написано при комъ и на чье имя выдана такая выпись (Книг. выпис. № $\frac{14}{14}$ л. 118-й, № 1).

8.

Иоаннъ 2-й Игуменъ.

Иоаннъ 2-й Игуменъ, настоятельствовадь въ Даниловскомъ монастырѣ въ 1649—1653 годахъ (Строев. Сп. Гер. стр. 198). Во дни его игуменства проявилось величайшее благоволеніе Божіе надъ симъ монастыремъ, славно прославивъ Благовѣрнаго Основателя его. Въ 1652 г. Августа 30 дня Царь Алексѣй Михаило-

вичъ и Святѣйшій Патріархъ Никонъ, прибывъ въ Даниіловскій монастырь, благоговѣнно и торжественно вынули святое тѣло Даниіла изъ земли, узрѣли, что оно въ теченіе 350 лѣтъ сохранилось цѣльно и нетлѣнно, и въ то же время начинаетъ проявлять благодать чудотвореній, — удивляясь и радуясь сему о святомъ Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Даниилѣ—тогда же оба сіи Великіе—опредѣлили внести имя сего угодника Божія Даниіла въ число святыхъ, почитаемыхъ всею Россійскою церковію, а святые его мощи велѣли внести во второй этажъ каменной монастырской церкви, что во имя Святыхъ отцевъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ, и велѣли, положивъ въ раку, поставить ихъ противъ праваго клироса, для удобнаго поклоненія имъ усердствующихъ къ нему и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ. Событіе сіе тогда же внесено не только въ лѣтописи, но и въ отдѣльныя записи, изъ коихъ одна полная существуетъ на святомъ гробѣ угодника и нынѣ, она закрытая новою ракою недоступна къ прочтенію, другая вырѣзана на большой плитѣ бѣлаго камня, продолговатой, и вдѣлана въ каменную наружную стѣну церкви Соборовъ съ сѣверной стороны; запись сія вычеканена крупными буквами, рѣчь писана вязью, которую нынѣ не всякій сможетъ разобрать. Событіе сіе въ Даниіловскомъ монастырѣ совершилось при игуменѣ Іоаннѣ съ братією, о чемъ упомянуто въ означенной записи — (Степ. кн. соб. Унд. № 300. XVII, XVIII, на л. 59). Сей Іоаннъ скончался, а слѣдовательно и погребенъ (вѣроятно не первый изъ настоятелей) въ Даниіловскомъ монастырѣ въ 1653, какъ значится въ Синодикахъ монастырскихъ, начавшихся съ его игуменства въ семь монастырѣ (Син. 1665 № 3, л. 44^о, и син. № 2-й л. 47—52).

9.

Кирилль Игуменъ.

Кирилль Игуменъ скончался въ 1654 г., какъ показанъ въ синодикѣ (№ 3, л. 44^о, № 2, л. 47—52), у Строева замѣчено «въ морь». Этотъ морь свирѣпствовалъ въ Россіи именно съ 1654 г. до 1556 г.

10.

Гурій Игуменъ.

Гурій Игуменъ скончался въ 1655 г. какъ показано въ Синодикѣ (№ 3, л. 43 и № 2, л. 47—52).

11.

Пахомій 1-й Игуменъ.

Пахомій 1, Игуменъ скончался въ 1656 году (Синод, № 2, л. 52), и у Строева при немъ также показанъ 1656 г.

12.

Маркъ Игуменъ.

Маркъ Игуменъ показанъ скончавшимся въ семь монастырѣ въ Синодикѣ № 2, л. 52. У Строева нѣтъ его имени. Года его кончины въ Синодикѣ не поставлено, — вѣроятно скончался во время длившагося мора, а быть можетъ по утишеніи мора, съ 1657 г. бывъ настоятелемъ по 1663 годъ.

13.

Пароеній 2-й Игуменъ.

Пароеній 2-й Игуменъ, по Строеву настоятельствова въ семь монастырѣ въ 1663 — 1665, въ послѣд-

немъ году перемѣщенъ въ Боровскій Паѳнутіевъ монастырь, до іюля—1667 г. (Стр. 198—571); при немъ въ Даниловскомъ монастырѣ получена изъ Писцовыхъ книгъ 1629 г. о деревнѣ Матвѣиновой (кн. Выпис. л. 2 и 9), выпись, данная въ 1664 году.

14.

Варлаамъ Игуменъ.

Варлаамъ 1-й Игуменъ, Возниковскій, значится въ Даниловскомъ монастырѣ въ 1665—1673 годахъ (Строев. стр. 198); сей Варлаамъ въ 1668 г. былъ на проводахъ Патріарха Макарія, (Звѣринск. ч. 2, № 777), въ монастырскихъ бумагахъ нѣтъ его имени.

15.

Ефремъ Игуменъ.

Ефремъ Игуменъ, здѣсь настоятельствовавъ въ 1673—75 годахъ, послѣ того былъ въ Крестовоздвиженскомъ, гдѣ у него показаны 1680—1688 года (Строев. стр. 198 и 213); въ монастырѣ имя его не встрѣчалось; въ книгѣ Чиновникъ Патріарха Іоакима 1675 (л. 65) имѣется записъ о посвященіи двухъ лицъ во игумена единовременно 1) во игумена Даниловскаго монастыря Леонтія Рязанскаго и 2) игумена Ефрема въ Крестовоздвиженскій монастырь (Звѣрин. ч. 2, № 777).

16.

Леонтій Игуменъ.

Леонтій Игуменъ, по свидѣтельству Строева (198) опредѣленъ въ Даниловскій монастырь 14 Генваря 1675 г. до 1677 года; въ монастырскихъ бумагахъ имени его не отыскано.

17.

Гавріилъ Игуменъ.

Гавріилъ Игуменъ Думецкій въ 1679 г. 11 іюля получилъ на свое имя выписъ о выгонной землѣ Даниіловскаго монастыря, болѣе объ немъ свѣдѣній въ монастырѣ не сохранилось (Кн. Выпис. № ¹⁴₁₄ л. 113, 114°, Синод. № 2, л. 74°), но по Строеву, онъ въ здѣшнемъ монастырѣ настоятельствовавалъ въ 1677—80 годахъ, и отсюда переведенъ въ Симоновъ, гдѣ въ 1691 г. отрѣшенъ,—но въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1699 г. оказывается въ Иверскомъ монастырѣ Архимандритомъ, съ 1704 г. Архимандритомъ Юрьевскаго монастыря, гдѣ 8 Августа отрѣшенъ за нерадѣніе (Стр. стр. 198, 46, 52, 151).

18.

Тимоѳей Игуменъ.

Тимоѳей Игуменъ; при немъ въ 1682 г. Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ пожаловали въ монастырь Даниіловскій два колокола—одинъ въ 65 пудовъ, а другой въ 40 пудовъ, всего въ нихъ сто пять п. (105), 17 ф, существующіе и по нынѣ, но у Строева годами настоятельства значатся 1680 и 1683.

19.

Исаія Игуменъ.

Исаія Игуменъ, по свидѣтельству Строева здѣсь настоятельствовавалъ въ 1686—90 годахъ; по монастырскимъ записямъ имѣется его владѣ въ монастырь: въ 1689 году—даны имъ двѣ крюковыхъ книги ирмо-

совъ на весь годъ (Оп. № 1, л. 26⁰); при немъ получена выпись изъ Писцовыхъ книгъ о принадлежности монастырю подворья въ Кремлѣ (Кн. Выпис. № 112 л. 11 и л. 120, № 5).

20.

Іоасафъ 3-й Игуменъ.

Іоасафъ 3-й Игуменъ показанъ только въ спискѣ Строева подъ 1690—1691 гг.; въ монастырскихъ же бумагахъ имя его не встрѣчалось въ числѣ настоятелей.—

21.

Пахомій 2-й Игуменъ.

Пахомій 2 Игуменъ настоятельствовадь въ семь монастырѣ съ Генваря 1692—до 1697 г., въ Даниловскій же переведенъ былъ изъ Кожеезерскаго, гдѣ былъ съ 1683 по 1692 г., такъ значится у Строева (стр. 198 и 1001), а въ монастырскихъ записяхъ имя его не встрѣчалось.

22.

Діонисій 2-й Игуменъ.

Діонисій 2-й Игуменъ по указаніямъ Строева настоятельствовадь въ Даниловскомъ монастырѣ съ 1697 г., а 4 Авг. 1700 года хиротонисанъ въ Епископа Вятскаго; 7 февр. 1718 г. уволенъ на покой, скончался въ Сент. 1721 г. въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ (въ схимѣ принялъ имя Димитрій) (Строев. стр. 198, 799),—скончался въ санѣ Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, какъ значится на камнѣ

вставленномъ снаружи сѣверной стороны церкви Соборовъ при могилѣ его.

23.

Макарій 2-й Игумень.

Макарій 2-й Игумень въ бумагахъ монастырскихъ упоминается съ 1701 по 1726 г., но у Строева показаны при его имени 1700 и 1727 года, — при немъ послѣдовалъ Высочайшій указъ весь сборъ съ угодій и земель монастырскихъ передать въ завѣдываніе гражданскимъ лицамъ—а монашествующимъ выдавать каждому брату въ руки опредѣленное количество предметовъ продовольствія; а въ 1701 г. взята 4-я часть колоколовъ, а какъ въ послѣдствіи оказалось, что съ сего монастыря—взята эта часть (73 п.) незаконно, то вновь взято колоколовъ 57 пудовъ—въ 1723 году; въ томъ же году вышло запрещеніе погребать мірянъ и братію въ Данииловскомъ монастырѣ; около двадцатыхъ (20-хъ) годовъ тогоже столѣтія, при участіи Игумена Макарія устроенъ придѣльный храмъ во имя Святыхъ Преподобныхъ Отцовъ Даниила Столпника и Симеона Столпника,—въ транезѣ храма Святыхъ Соборовъ (Опис. № 1, 1701 и допол. 1725 л. 19). Съ 1722 г. въ семъ монастырѣ появились монахи Судіи, Протоинквизиторы, строители монастыря (о нихъ см. въ отдѣл. о братіи). Макарій скончался въ началѣ 1727 г. и погребенъ въ Данииловскомъ монастырѣ.

24.

Герасимъ Игумень.

Герасимъ Игумень, по записямъ Строева, опредѣленъ въ Данииловскій монастырь 27 Іюля 1727 го-

да, а 5-го февраля 1733 года переведенъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ 20 Генв. 1752 года по старости уволенъ. По монастырскимъ же бумагамъ онъ значится здѣсь съ 18 Сент. 1727 г. по конецъ 1732 года. При его заботахъ и трудахъ возобновлена каменная церковь Вселенскихъ Соборовъ (только одинъ верхній этажъ,—см. цер. Собор.), устроена въ зданіи колокольни во второмъ же этажѣ (надъ святыми воротами и подъ колоколами) церковь Святыхъ Преподобныхъ Даниила и Симеона Столпниковъ, освященная 1-го Сентября 1732 г. (См. колок.—и ц. Столпник.). Онъ былъ на коронаціи Петра II-го (Звѣрин. ч. 2, № 777). При немъ продолжалось существованіе—монаховъ Судій, Городничихъ и др. (см. ст. о братіи) (Строев. стр. 199).

25.

Варлаамъ 2-й Игуменъ.

Варлаамъ 2-й Игуменъ, по записямъ Строева 24 фев. 1733 г. назначенъ съ Перервы, но тамъ же и оставленъ (Строев. стран. 199).

26.

Товія Игуменъ.

Товія Игуменъ, по свидѣтельству Строева, опредѣленъ въ сей монастырь 27 Августа 1733 г. изъ ризничихъ Даниловскаго монастыря, скончался же въ Сент. 1758 года. По монастырскимъ же бумагамъ онъ значится здѣсь съ 31 Сент. 1733 г. по 1759 г. При немъ и его тщаніемъ устроена новая отдѣльная каменная церковь во имя Святаго Отца нашего Даниила Столпника, освященная въ 1760-хъ годахъ (См. Опис. 1760 г.

описе. 1763—7 годовъ), гдѣ она называется новопо-
строенною «однопрестольною». она поставлена близъ
западной стѣны (противъ входа) церкви Вселенскихъ
Соборовъ (зданіе ея существуетъ и нынѣ, а самый
престоль святой упраздненъ въ 1858 году—см. о цер.
пр. Дан. Столиц.); было прошеніе монастыря о церкви
Вознесенія,—но неизвѣстно чѣмъ оно кончилось (дѣл.
1748 г.); въ 1756 г. Игумену Товію дана выпись съ
Писцовыхъ книгъ 1627—8 г. о луговой землѣ (Кн.
Выш. ¹⁴/₁₄ л. 41 и 98), кромѣ сего имѣется выпись дан-
ная монастырю 29 Ноябр. 1756 г. изъ Писцовыхъ
книгъ 1627—8 год. о вотчинахъ монастырскихъ (Кн.
Выпис. № ¹⁴/₁₄ л. 1180). Товія происходилъ изъ крѣпо-
стныхъ Графа Шереметева, по прозванію Чебановскій
(Дѣла 1737 г.) (Строев. стр. 199).

27.

Константинъ Игумень, Архимандритъ.

Константинъ Борковскій съ 13 Іюля 1759 г. сдѣ-
ланъ Игуменомъ Даниловскаго монастыря, а съ 1763 г.
Архимандритомъ Боровскаго Пафнутаева монастыря,—
сохраняя подъ своимъ управленіемъ и Даниловскій
монастырь, и съ 11 Іюля 1767 г.—опредѣленъ въ Рек-
тора Казанской Семинаріи, — такъ оказывается—по бу-
магамъ монастырскимъ, а по Строеву-Борковскій—Игу-
мень съ 1759 г., и 6 Авг. 1763 г. переведенъ въ Бо-
ровскій монастырь, по оставленъ здѣсь Архимандри-
томъ, въ 1767 г. переведенъ въ Казанскій Спасо-Прео-
браженскій, а въ 1772 г. въ печерскій Нижегородскій.
скончался въ 1773 г. Онъ просилъ позволеніе напеча-
тать существовавшую въ Даниловскомъ монастырѣ,
въ тетрадкахъ, службу святому Благовѣрному Великому
Князю Давиду, въ 1761 году; при немъ Даниловскій

монастырь при распредѣленіи штатовъ—положенъ въ третьемъ классѣ — съ игуменскимъ управленіемъ въ 1764 г.; въ теченіе этихъ лѣтъ при Константинѣ—перенесены святыя мощи Благовѣрнаго Даниіла отъ праваго клироса къ лѣвому, въ арку; а также и вновь освящена новоустроенная отдѣльная церковь каменная во имя святаго преподобнаго Даниіла Столпника. Въ 1765 году Московскій Даниіловскій монастырь отчисленъ къ епархіи Крутицкой, по случаю признанія сей епархіи самостоятельною.—а настоятель сей сдѣланъ присутствующимъ въ Духовной Консистоіи. Въ томъ же 1765 году Крутицкій Епископъ, Амвросій Зертисъ-Каменскій (убіенный), принявъ въ свою епархію Даниіловскій монастырь съ святыми мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Даниіла, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе непременно во всѣхъ церквяхъ Крутицкой епархіи на большихъ отпускахъ поминать и имя сего блаженнаго Даниіла (Дѣл. 1759 — 67 г.), при его же настоятельствѣ случилось то, что, по случаю отнятія у монастыря вотчинъ и слишкомъ продолжительнаго замедленія въ выдачѣ штатнаго положенія (съ 1764 г.), братія дошла до крайне бѣдственнаго положенія такъ, что принуждены были разориться, и потому разошлись по инымъ монастырямъ и въ монастырѣ некому было совершать богослуженія въ праздники, — вслѣдствіе сего для праздниковъ—назначенъ былъ причтъ церкви Воскресенской, близъ монастыря (Дѣла 1764 г.) (Строев. стр. 199).

28.

Іустинъ Архимандритъ

Іустинъ Архимандритъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря перемещенъ въ Даниіловскій жить

въ немъ и управлять имъ, и управлялъ онъ имъ съ 1767 г. по 1776 г. (у Строева просто 1767 и 1776 г.). Въ 1771 г. во время мороваго повѣтрія настоятель и братія изъ Даніиловскаго монастыря, по причинѣ смертныхъ случаевъ въ немъ отъ язвы перемѣщены въ Донецкой монастырь, а въ монастырь Гражданское Начальство учредило карантинъ и караулы. По мнѣніи опасности и по снятіи карантина и карауловъ — оказался въ монастырь живымъ одинъ настоятель, такъ что некому ни караула снять, ни ворота запереть; и потому высшее начальство Епархіальное тогда же распорядилось перемѣщеніемъ въ него лицъ изъ иныхъ обитателей. Въ 1776 г. Іустинъ оказался поврежденнымъ въ умѣ, увезенъ въ Спасо-Евѣмиевъ монастырь, тамъ и скончался въ томъ же 1776 г. (Дѣла 1767—1776 год.) (Строев. 199).

29.

Митрофанъ Геромонахъ—Игумень.

Митрофанъ—сперва управлялъ симъ монастыремъ въ санѣ Геромонаха, потомъ Игумена. У Строева показано, что онъ Игумень съ 13 Авг. 1777 г. по Декабрь 1780 г. По монастырскимъ бумагамъ извѣстно слѣдующее: Митрофанъ, въ санѣ Геромонаха, будучи проповѣдникомъ при Крутицкой Семинаріи, управлялъ Даніиловскимъ монастыремъ съ 1776 г.; 5 Августа 1778 г. возведенъ въ санъ Игумена Даніиловскаго монастыря, въ 1779 г. назначенъ въ ректора Крутицкой Семинаріи, а въ началѣ 1780 года по какому-то важному секретному дѣлу былъ арестованъ, а съ нимъ вмѣстѣ арестованъ и казначей Даніиловскій, оба подвержены запрещенію и отосланы—Митрофанъ въ Са-

ровскую пустынь, а казначей въ Спасокаменскій Вологодскій монастырь (Дѣла мон. 1776—82 г.), а въ указѣ Крутицкой Духовной Консисторіи отъ 10 Сент. 1781 г. за № 1895 объявлено Даниловскому монастырю, что опредѣлено — бывшихъ настоятеля Митрофана и казначея Давида лишить сана и заключить безъ исхода въ монастырь (Строев. стр. 199).

30.

Варлаамъ Иеромонахъ.

Варлаамъ Иеромонахъ, Префектъ Крутицкой Семинаріи, управлялъ съ 20 ноября 1780 г. по 13 Сентября 1781 г. до назначенія новаго настоятеля, которымъ назначенъ Геннадій (Дѣл. мон. 1780—81 г.). (У Строева нѣтъ его имени).

б) Архимандриты и Епископы.

31.

Геннадій Архимандритъ.

Геннадій, поступившій въ санъ Архимандрита, управлялъ Даниловскимъ монастыремъ съ 13 сентября 1781 г. Онъ, состоя настоятелемъ сего монастыря, въ маѣ мѣсяцѣ 1782 г. поставленъ Смотрителемъ Крутицкой Семинаріи, скончался въ Даниловскомъ монастырѣ въ августѣ 1788 г. (Дѣл. мон. 1781—87 г.). По Строеву онъ значился здѣсь съ 1 сент. 1781 г. по 30 іюл. 1788 г. Хотя въ бумагахъ монастыря и сохранилась форменное укоризна братіи настоятелю за жестокое обращеніе съ нею, — но по видимому дѣло, бывшее въ 1786 г. кончилось примиреніемъ настоятеля съ братіей (Строев. стр. 199).

32.

Венедиктъ Архимандритъ.

Венедиктъ Архимандритъ, назначенный въ семь сапѣ 20 нояб. 1788 г., управлялъ симъ монастыремъ по окт. мѣс. 1792 г.; онъ въ 1789 г. составилъ опись монастыря, которая существуетъ и нынѣ (Дѣл. м. 1788—1792 г.). По списку Строева Венедиктъ въ здѣшній монастырь 20 ноября 1788 г. переведенъ изъ Ахтырскаго Троицкаго, а изъ Даниіловскаго перемѣщенъ въ Переяславскій Даниіловъ монастырь 20 окт. 1792 года и скончался 11 авг. 1794 (Строев. стр. 199, 669, 973).

33.

Преосвященный Никифоръ, Архіепископъ.

Преосвященный Никифоръ, Θεотоки, бывшій Архіепископъ Астраханскій. По свидѣтельству Строева онъ управлялъ монастыремъ симъ съ 19 генв. 1793 г., скончался въ семь же монастырѣ 31 мая 1800 г. Онъ Грекъ, родомъ Корфіотъ, изъ Геромонаховъ. 6 авг. 1779 г. хиротонисанъ въ Екаторинославъ, 28 нояб. 1786 г. переведенъ на Астраханскую епархію. По бумагамъ монастыря, видно, что онъ хотя и вступилъ въ управленіе Даниіловскимъ монастыремъ, но не принималъ его окончательно до тѣхъ поръ, пока предметникъ его и братія не представляютъ ему подробной описи монастыря, и вслѣдствіе такого требованія Архимандритъ Венедиктъ и братія трудились надъ составленіемъ описи не одинъ годъ, плодомъ трудовъ ихъ оказалась самая подробная и точная изъ всѣхъ опи-

сей, сохранившаяся въ монастырѣ донынѣ (Строев. стр. 199).

34.

Іоанникій Архимандритъ.

Іоанникій Архимандритъ съ 1792 г., въ семь санѣ назначенъ въ Даніиловскій монастырь въ іюнѣ 1800 г., но не бывши въ немъ, перемѣщенъ въ иной монастырь, такъ что вмѣсто его назначенъ (У Строева нѣтъ его имени).

35.

Георгій Архимандритъ.

Георгій Архимандритъ, въ семь санѣ назначенный въ настоятеля Даніиловскаго монастыря 20 сент. 1800 г. изъ казначеевъ Троицкой Сергіевой Лавры, скончался въ Даніиловскомъ монастырѣ въ іюлѣ 1806 года. Онъ во время своего кратковременнаго своего настоятельства надъ симъ монастыремъ, многое совершилъ во славу святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Даніила и на пользу и украшеніе монастыря. Съ помощію благотворителей онъ устроилъ два придѣльныхъ храма по сторонамъ верхней Седьми Соборовъ церкви, — одинъ во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Даніила, основателя сей святой обители, — и другій во имя святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба; при Георгіѣ оказался великій благотворитель монастыря Статскій Совѣтникъ Глѣбъ Алексѣевичъ, скончавшійся и погребенный въ семь монастырѣ въ 1803 году, оставивъ завѣщаніе и капиталъ какъ на устройство означенныхъ храмовъ, такъ и богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ женскаго пола, каковая

съ того времени, съ 1806 г. устроенная Архимандритомъ Георгіемъ, существуетъ и нынѣ возрастающая въ числѣ лицъ призрѣваемыхъ и въ средствахъ къ содержанию. При Георгіѣ отъ означеннаго г. Владыкина поступило множество святыхъ иконъ древнихъ въ цѣнныхъ окладахъ, изъ нихъ и въ настоящее время известна чтимая народомъ святая икона Преподобнаго Кассіана Римлянина, также множество богослужебныхъ и рѣдкихъ по содержанию книгъ въ монастырскую бібліотеку. И самъ Георгій дѣлалъ не мало владовъ въ сей монастырь при жизни, а равно и по кончинѣ, что видно изъ сохранившагося духовнаго завѣщанія его, въ которомъ онъ назначаетъ для раздачи наличнымъ богадѣленкамъ изъ своихъ суммъ *сто* (100) рублей. Его же заботами устроенъ колоколь въ *314 пуд. 19 ф.*, существовавшій съ 1803 года по 1890 годъ, когда онъ, какъ разбитый вошелъ въ составъ новаго 700 пудоваго колокола.

36.

Амвросій Архимандритъ.

Амвросій Архимандритъ, въ семь санѣ назначенъ въ сей монастырь въ 1807 г., скончался здѣсь въ 1810 г. 17 ноября, здѣсь же и погребенъ. Онъ изъ Префекторовъ Московской Академіи опредѣленъ въ Пензенскій монастырь въ 1803 г., изъ него 4 іюня 1806 г. переведенъ въ Можайскій Лужецкій монастырь, а отсюда 20 авг. 1807 года въ Даниловскій Московскій гдѣ и скончался въ 1810 г. (Строев. стр. 180, 199, 97).

37.

Ираклій Архимандритъ.

Ираклій Архимандритъ, Еврейновъ; по Строеву, онъ изъ Чудовскихъ Ризничихъ произведенъ въ Строителя

Давыдовской пустыни въ 1777 году,—а 13 іюня 1788 г. переведенъ въ Московскій Знаменскій монастырь во Пгумена,—въ 1799 году переведенъ въ Златоустовъ,— въ 1800 г. въ Іосифовъ въ Архимандрита,—14 апр. 1804 г. въ Богоявленскій,—28 іюля 1811 г. въ Даниловскій, гдѣ и скончался 15 сент. 1815 года. При немъ было нашествіе французовъ на Москву, предъ которымъ, по распоряженію начальства, онъ старшую братію и болѣе драгоцѣнные предметы изъ монастыря отправилъ въ Вологду, оставивъ въ монастырѣ нѣсколько штатныхъ служителей — для наблюденія и охраны отъ злыхъ людей, и, препоручивъ монастырь покрову и защитѣ святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила, святыхъ мощи котораго оставались на своемъ мѣстѣ открыто, самъ по требованію Митрополита Платона отправился къ нему въ Виѣанію (онъ и Лужецкій Архимандритъ Евгеній были самыми любимыми для Владыки), а по преставленіи сего Святителя ноябр. 23 дн. 1812 г.,—въ концѣ ноября возвратился въ Даниловскій монастырь, гдѣ дожидаясь возвращенія братіи, приводилъ зданіе монастыря въ состояніе удобное для жилого помѣщенія, а паче всего заботился объ очищеніи и уготовленіи храмовъ Божіихъ; онъ оставилъ краткую записку о пребываніи враговъ въ монастырѣ. Братія молитвами и охраною святаго угодника Божія Данила совершила путешествіе свое очень благополучно, и первымъ храмомъ, готовымъ къ служенію и освященію былъ храмъ Пророка Данила (Строев. стр. 177, 185, 193, 196, 199, 235).

38.

Дамаскинъ Архимандритъ.

Дамаскинъ Архимандритъ. — Россовъ, въ Даниловскомъ монастырѣ значился съ мая по іюль 1816 г., какъ перемѣщаемый изъ Серпуховскаго монастыря и какъ изъ Даниловскаго перемѣщаемый въ Сергіеву пустынь, онъ не являлся ни въ одинъ монастырь, а продолжалъ состоять законоучителемъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ (Строев. стр. 199, 201 и Дѣла 1815—16 г.).

39.

Геннадій Архимандритъ.

Геннадій Архимандритъ Борисовичъ, въ сей монастырь опредѣленъ въ іюлѣ 1816 г. изъ законоучителей Кадетскаго Корпуса, — управлялъ симъ монастыремъ до 1822, въ которомъ перемѣщенъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, отсюда 1 марта 1825 г. въ Новгородъ Сѣверскій Спасскій, гдѣ 8 Августа скончался (стр. 185, 189, 520). Во время его настоятельства надъ Даниловскимъ монастыремъ въ 1817 устроена новая серебряная рака къ святымъ мощамъ Благовѣрнаго Великаго Князя Данила (Дѣла 1816, 17. 22).

40.

Феофилактъ Архимандритъ.

Феофилактъ Архимандритъ въ Даниловскомъ монастырѣ пробылъ съ 13 сент. 1822 г. по 1831 годъ; онъ былъ въ Златоустовѣ въ 1821 и 1822 год., потомъ съ 1822 въ Знаменскомъ, изъ коего въ Даниловскій по

1831 г. (Строев. стр. 199, 196). При настоятельствѣ Теофилакты: 1) съ 22 Сент. 1822 г. монастырь отданъ въ управленіе Митрополиту Кіевскому, Серапіону, но онъ въ декабрѣ того же года скончался, не бывши въ Даниловскомъ монастырѣ; 2) за то съ 5 фев. 1825 г. монастырь сей переданъ былъ въ полное распоряженіе Варлааму, Митрополиту Грузинскому, Члену Святѣйшаго Синода, и Теофилактъ былъ у него въ распоряженіи, въ качествѣ намѣстника, до кончины Святителя, послѣдовавшей въ 1830 году, послѣ которой Теофилактъ вновь дѣйствовалъ самостоятельно, какъ настоятель; 3) онъ большею частію до митрополита, а частію уже при немъ въ 1825 г. собралъ отъ dobroхотныхъ дателей болѣе 17000 р. ассигн. на устройство новаго иконостаса въ Соборную церковь. По Строеву Святитель сей былъ въ Даниловскомъ монастырѣ съ 20 фев. 1825 года по 18 декаб. 1830.

41.

Платонъ Архимандритъ.

Платонъ Архимандритъ, по записямъ Строева, 29 апрѣл. (27 мая) 1831 г. переведенъ изъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, въ который перемѣщенъ изъ Селижарова монастыря въ 1829 году, въ Селижаровъ же опредѣленъ 21 дек. 1824 въ санъ Игумена. Изъ Даниловскаго же монастыря переведенъ въ Спасо-Андроніевъ 16 сен. 1848 г. гдѣ и скончался 28 генв. 1863 г. (Строев. стр. 171, 181, 463).

42.

Пармень Архимандритъ.

Пармень Архимандритъ, изъ Игуменовъ Николо-Перервинскаго монастыря опредѣленъ въ Даниловскій

монастырь въ настоятеля 1-го окт. 1848 г., а во Пугумена возведенъ въ 1840 г., скончался 15 іюня 1855 г. въ семъ монастырѣ, здѣсь же и погребенъ.

43.

Іаковъ Архимандритъ,—Епископъ.

Іаковъ Архимандритъ переведенъ изъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, сюда въ августѣ 1855 г., а 18 генв. 1870 г., хиротонисанъ во Епископа Муромскаго, Владимірскаго епархіи, скончался въ Москвѣ, управляя Донскимъ монастыремъ.

44.

Амфилохій Архимандритъ,—Епископъ.

Амфилохій Архимандритъ получилъ Даніиловскій монастырь въ управленіе съ 1870 года, а въ 1888 г. хиротонисанъ во Епископа Ростовскаго, Ярославскаго епархіи, скончался въ Ростовѣ.

45.

Іона Архимандритъ.

Іона, изъ вдовыхъ священниковъ московскихъ, назначенъ въ сей монастырь съ 13 апр. 1888 г. Архимандритомъ и въ семъ монастырѣ скончался 22 нояб. 1897 года.

46.

Митрофанъ Архимандритъ.

Митрофанъ Архимандритъ, въ Даніиловскій монастырь назначенъ изъ Московскаго Знаменскаго монастыря 16 нояб. 1897 г.

II.

Б р а т і я .

По штату третьяго класса съ 1764 г. назначено имѣть въ Данииловскомъ монастырѣ *двѣнадцать* (12) человѣкъ братіи съ настоятелемъ и *восемь челоуѣкъ* (8) штатныхъ служителей. Въ дѣйствительности же всегда братіи состояло и больше и меньше сего количества. Въ настоящее время братіи, съ бѣльцами не можетъ быть меньше двадцати (20) человѣкъ, потребно (и дѣйствительно бываетъ) ея до сорока (40) и даже пятидесяти (50) человѣкъ. Но въ прежніе времена количество братіи было неопредѣленно, смотря по обстоятельствамъ.—Особенно это разнообразіе было въ минувшемъ вѣкѣ, въ которомъ множество распоряженій къ улучшенію монастырской жизни и монашества, большею частію только служили къ униженію православнаго монашества и къ уменьшенію удобствъ для собственно монастырской подвижнической жизни. Выше было упомянуто, что въ 1710 году было братіи 30 ч. и служителей 5 ч. И это было уже послѣ того, какъ съ 1701 г. всѣ сборы и доходы монастыря были взяты въ свѣтскія руки, и братіи выдавались порціи изъ продуктовъ, такъ что уже общей трапезы не было, всякъ заботился пищу готовить себѣ какъ смогъ, исполняя и церковныя службы.—Когда же до 1701 г. была братія покойна готовою трапезою, тогда вѣроятно количество ея въ монастырѣ было несравненно больше. Чѣмъ далѣе шель XVIII вѣкъ, тѣмъ тяжелѣе становилось и братіи и обители. Обитель у свѣтскихъ: не допросишься средствъ на поправку и починку зданій,

даже церквей, — все въ ней приходило въ разрушеніе. Монашествующіе въ ней стѣснены — помѣщеніемъ въ ней разныхъ инвалидовъ, — неоднократно по повтореніемъ строжайшими указами о томъ, чтобы никто не смѣлъ изъ братіи выходить за ворота, переписываться съ родными, — а отнявши у братіи книги, бумагу и чернила съ перьями, накладывали на братію трудъ увѣщевать раскольниковъ и поврежденныхъ въ умѣ. Запрещалось погребать въ монастырѣ умершихъ не только мірянъ, но и братій, (изъ Москвы надо было извозить усопшаго за 14 верстъ, на Угрѣшу — и это, если іеромонахъ, то по чину съ святыми иконами; — зимой ли, въ дождь ли и тому подобн.), увеличенію числа братіи препятствовало запрещеніе постригать вновь лицъ, особенно великороссійскихъ, а замѣнять ихъ болѣе или малороссами или инвалидами, даже приказывалось, чтобы убылыя мѣста братіи замѣщаемы были отставными солдатами; а взыски и наказанья за ошибки или и проступки увеличивались; не только оставленіе на хлѣбѣ и водѣ, въ карцерѣ, сажаніе на цѣпь, даже (до отмѣны тѣлесныхъ наказаній) нещадное битіе батогами и шелепами предъ собраніемъ всей братіи, — хотя бы провинившійся былъ не простой монахъ, но іеродіаконъ и іеромонахъ; наконецъ къ постриженію лицъ изъ своего монастыря препятствовало частое приказаніе начальства постричь въ монашеество присланныхъ имъ лицъ, или зачислить въ комплектъ братіи готовыхъ монаховъ или лицъ духовенства. Все это способствовало уменьшенію братіи въ теченіе 1700-хъ годовъ, въ количествѣ и въ качествѣ, такъ что не разъ доходило дѣло до того, что некому было совершать священнослуженіе въ монастырѣ. Несмотря на такое оску-

дѣніе въ братіи, надзоръ надъ ней много разъ усиливался учрежденіемъ какихъ то новыхъ и странныхъ наблюдателей, какъ то были: судія, инквизиторъ, протоинквизиторъ, городничій, смотритель. Такъ указомъ 1726 г. за № 328 назначаются *инквизиторы* въ Андроніевъ, Златоустовъ. Знаменскій и въ Даниловъ съ содержаніемъ; въ 1727 г. 7 іюля № 776 повторяется указъ объ *инквизиторахъ* того же 1727 г. указъ Дикастеріи отъ 29 ноября о назначеніи монаха *Судію*; въ бумагахъ 1727 г. сохранилась инструкция казенной Палаты „Даниловскому монаху Никифору быть *городничимъ* въ монастырѣ, наблюдать за военнымъ карауломъ“ (къ какому году относится такое распоряженіе — неозначено; въдѣлахъ же 1722 г. прямо упоминается монахъ Данилова монастыря Іоаннъ—Ѳатцевъ—*судія*, въ томъ же году титулуется и *протоинквизиторъ* и *строитель* и на имя „*строителя*“ іеродіакона Паѳнута сохранился приказъ Дикастеріи отъ дек. 1722 г. „объ упорядоченіи благоговѣнія къ церковнымъ службамъ въ Московскихъ церквахъ“, а въ 1724 г. отъ 14 августа указъ объ *арестъ инквизитора* монаха Гурія (см. Дѣла съ 1701 по 1725 г.). Къ концу же осьмнадцатаго минувшаго столѣтія многія изъ стѣсненій отмѣнены и пребываніе монашествующихъ въ обители облегчено.—Изъ отдѣльныхъ лицъ братіи Даниловскаго монастыря достойнъ памяти Іеросхимонахъ Ѳома, рода Шаховцовыхъ, изъ военныхъ поступившій въ Даниловскій монастырь въ 1818 г. и скончавшійся въ немъ 6 марта 1850 года, онъ кромѣ памяти о своей святой жизни оставилъ въ даръ монастырю свой многолѣтній трудъ — святое Евангеліе на престольное большаго формата на александрійской бумагѣ въ бархатномъ переплетѣ съ серебряными наугольниками и съ серебряной рѣшетчатой сквозной передней доской, письмо крупное, уставомъ, съ кино-

варью и узорчатою обводкою на каждой страницѣ (Глав. Опис. л. —).

Ш.

Штатные служители.

Во время распредѣленія монастырей по штатамъ и классамъ въ 1764 году Даниловскому монастырю придано штатныхъ служителей *восемь человекъ* (семей),—имъ назначалось жалованье отъ казны; отъ казны жъ назначена особая усадьба на человѣка, они освобождались отъ рекрутства и другихъ казенныхъ крестьянскихъ повинностей, съ тѣмъ, чтобы вѣрно исполняли всякую работу въ церквахъ монастыря и въ самомъ монастырѣ и берегли его, за что и монастырь съ своей стороны оказывалъ имъ пособіе. Ихъ жизнь при монастырѣ была свободная, но и скудная, требовавшая занятія ремеслами, изъ коихъ чаще употреблялось ими—шитье ризничныхъ предметовъ церковныхъ и одежды для лицъ духовныхъ. Съ освобожденіемъ Господскихъ крестьянъ, оевбождены и штатные служители, но такъ что домики свои они должны были взять съ собою, какъ удобнѣе, а земля, на которой они жили, дарована монастырю. Въ 1861 году вмѣсто сихъ личныхъ служителей назначено штатной за нихъ суммы 150 руб. серебр.

Какъ сумма сія замѣняетъ штатныхъ служителей, такъ и самые штатные для монастыря собою замѣняли крестьянъ, бывшихъ во владѣніи монастыря и, въ 1764 г. состоявшихъ въ количествѣ *одной тысячи двухъ сотъ сорока трехъ* (1243) человѣкъ. Изъ нихъ были мастера по разнымъ работамъ полезныя для монастыря и для казны, ибо ихъ брали на разные казенные работы, на стройку, на мощеніе дорогъ, на рытье каналовъ и пр. и поборы въ солдаты, равно постой сол-

дать въ ихъ избахъ; они же производили нѣкоторыя послуги въ монастырѣ, чередуясь между собою, и доставляли монастырю подводы для монастырскаго хлѣба и сѣна, ими же заготовленныхъ. Въ семь монастырѣ много сохранилось бумагъ по управленію вотчинами его,—на разборъ и изслѣдованіе этихъ бумагъ—потребно много времени и не мало усилій. Одно можно поставить на видъ, что съ 1701 года, съ того времени, какъ сборомъ оброковъ стали завѣдывать лица свѣтскія, крестьяне монастырскіе сдѣлались своевольны и грубы въ отношеніяхъ къ монастырю, даже явно бунтовались, и заслуживали усмиренія воинскою командой, монастырю же дерзко наносили ущербъ расхищеніемъ его лѣса, сѣна и хлѣба.

Примѣчаніе. Говоря о лицахъ, составляющихъ необходимый тѣсный кружокъ для монастыря — не излишне вспомнимъ и тѣхъ несчастныхъ, которые на срочное время входили въ составъ сего кружка: это — присылавшіеся подъ епитимію. Съ такимъ назначеніемъ были присылаемы лица почти всехъ званій: монашескаго (Архимандриты, Игумены, Иеромонахи и монахи). Духовнаго: (Священники, Діаконы и клирики); офицеры, дворяне, крестьяне, раскольники и др., такихъ было въ семь монастырѣ съ 1702 г. по 1792 г. (въ теченіи 90 лѣтъ) болѣе ста сорока (140) человѣкъ (на различные сроки). Иные изъ нихъ причислялись къ братіи монастыря, иные вынуждаемы были исполнять тѣ или другія назначенія—(ежедневное хожденіе въ церковь, черныя работы, наравнѣ съ служителями, сидѣнье въ карцерѣ).

О лицахъ погребенныхъ въ Даниловскомъ монастырѣ.

Съ первыхъ лѣтъ своего существованія Даниловскій монастырь уже оказался мѣстомъ упокоенія скончавшимся не только лицамъ изъ братіи сего монастыря, но и изъ мірянъ, первый примѣръ тому показалъ самъ святой основатель его Благовѣрный Великій князь Данилъ Александровичъ. Онъ хотя и претавился въ святомъ образѣ схимника, но это получилъ онъ въ послѣдніе часы и даже минуты своей святой жизни и въ монастырѣ не пребывалъ, не подвизался вмѣстѣ съ живыми братіями, а потому можно сказать, что онъ прямо изъ міра прибылъ на свое вѣчное упокоеніе въ любимую обитель свою, въ которой похоронить себя завѣщалъ по кончинѣ своей во всякомъ случаѣ, приведетъ ли Богъ скончаться въ мантии княжеской или въ монашеской. — А во время многовѣковаго запустѣнія монастырскаго, когда монастырская церковь считалась приходскою—сельскою,—естественно было на кладбищѣ семъ хоронить усопшихъ прихожанъ—и мужчинъ, и женщинъ, и дѣтей, особенно при маломъ охраненіи его, какъ то замѣтилъ князь Шуйскій, не нашедшій болѣе удобнаго памятника для входа на коня, какъ камень надъ могилою св. Князя Данила, и пострадавшій за такую дерзость. По восстановленіи монастыря съ 1560 г. по 1653 г. почти въ теченіи ста лѣтъ не могло быть безъ усопшихъ братій, но ни о комъ изъ нихъ нигдѣ не упоминается. Первый усопшій братъ сей обители, извѣстный по имени—это Игумень ея Іоаннъ, скончавшійся въ 1653 г. удостоившійся въ 1652 г. быть очевидцемъ—открытія святыхъ мощей угодника Божія Великаго

Князя Даніла. Сей Іоаннъ въ ряду настоятелей Даніловской обители, чьи имена сохранились извѣстными съ открытія монастыря, по крайней мѣрѣ не позже 1560 года, — значитъ подѣ № 8. — Послѣ него скончавшіеся и погребенные въ сей обители, настоятели ея, — суть: Кирилль (№ 9) въ 1654 г., Гурій (№ 10) въ 1655 г., — Пахомій (№ 11) въ 1656 г., всѣ во время моровой язвы. — Маркъ (№ 12) годъ неизвѣстенъ; Макарій (№ 23) въ 1727 г.; Герасимъ (№ 24) въ 1732 г.; Товій (№ 26) въ 1758 г.; Геннадій (№ 31) въ 1768 г.; Георгій (№ 35) въ 1806 г.; Амвросій (№ 36) въ 1810 г.; Ираклій (№ 37) въ 1815 г., Пармень (№ 42) въ 1855 г.; Іона (№ 45) въ 1897 году (всего 14 чел.).

Кромѣ поименованныхъ здѣсь настоятелей въ санѣ Игумена и Архимандрита, въ семъ же монастырѣ погребено нѣсколько Святителей, какъ то: 1) Діонисій, Епископъ Вятскій (бывшій въ 1701 г., настоятелемъ сего монастыря № 22, потомъ Епископомъ, но отказавшись отъ управленія епархією, переселился въ Даніловскій монастырь въ 1718 г., гдѣ и скончался въ 1721 г. принявши въ схимѣ имя Димитрія), 2) Никифоръ, Θεотоки, грекъ, корфіотъ, — Архіепископъ Астраханскій (управлявшій Даніловскимъ монастыремъ — № 33), скончался въ 1800 году; 3) Варлаамъ, Митрополитъ Грузинскій (управлявшій Даніловскимъ монастыремъ № 40), скончался въ 1830 году и 4) Антоній Архіепископъ Пермскій (пребывая въ Даніловскомъ монастырѣ для излѣченія отъ болѣзни) скончался здѣсь и погребенъ въ 1876 году, Декабря 21 дня, имѣя отъ роду 73 года.

Скончавшаяся въ теченіи вѣковъ и лѣтъ, рядовая братія сего монастыря получала въ немъ себѣ вѣчное упокоеніе, мѣста сего упокоенія о многихъ неиз-

вѣстны и имена ихъ, записанныя въ синодики, уже мало извѣстны между живыми. Изъ нихъ нѣкоторыя достойны воспоминанія, какъ то: въ 1721—30 г.—монахъ Іоаннъ Ѡатуевъ, бывшій и судіею и инквизиторомъ и протонквизиторомъ и сдѣлавшій вклады въ монастырь; Ѡома Іеросхимонахъ изъ рода Шаховцевыхъ, послѣ военной службы пробылъ въ Даніиловскомъ монастырѣ съ 1818 по 1850 г., въ которомъ скончался, — жизнь велъ благочестивую и трудился надъ писаніемъ святаго Евангелія на престольнаго большаго формата на александрійской бумагѣ; сохраняется память между братіей живой о скончавшихся въ недавнее время братіяхъ Іеромонахахъ—Анастасіи, Поликарпѣ, Платонѣ, Елисеѣ, Филаретѣ, Аѳанасіѣ, Стефанѣ и Никонѣ.

Въ сей же святой обители имѣютъ вѣчное упокоеніе весьма многіе изъ мірянъ и даже изъ высшихъ чиновъ и сословій. Такъ: а) изъ рода *Князей* Барятинскихъ, Волхонскихъ, Вяземскихъ, Голицыныхъ, Горчаковыхъ, Львовыхъ, Мещерскихъ, Мавро-Кордато,—Путятинныхъ, Урусовыхъ, Щербатовыхъ, Черкасскихъ, Чавчавадзе и др.; б) изъ рода *дворянъ*: Бахметевыхъ, Беклемишовыхъ, Блудовыхъ, Бароновъ—Розенъ, Владыкиныхъ, Воейковыхъ, Верещагиныхъ,—Гоголь, Голохвастовыхъ, Давыдовыхъ, Дашковыхъ, Ермоловыхъ, Загоскиныхъ, Завалишиныхъ, Дмитріевыхъ, Исаковыхъ, Иноземцевыхъ, Магницкихъ, Никоновыхъ, Милошиныхъ, Огаревыхъ, Правдиныхъ, Рубинштейнъ, Шульгиныхъ, Языковыхъ, Соллогубъ и мн. др.,— в) изъ рода *потомственныхъ и почетныхъ Гражданъ и знаменитыхъ купцовъ*: Бабкиныхъ, Губиныхъ, Глазуновыхъ, Захаровыхъ, Куманиныхъ, Глушковыхъ, Лепешкиныхъ, Ляминныхъ, Ляпиныхъ, Кокиныхъ, Мосоловыхъ, Маль-

цевыхъ, Лобковыхъ, Овчинниковыхъ, Ремизовыхъ, Рыбниковыхъ, Хлѣбниковыхъ, Чижовыхъ, Шапошниковыхъ, Алексѣевыхъ и оч. мн. друг.

Благотворители святой обители Даниловской.

Послѣ святаго основателя своего и главнаго благодѣтеля святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила Александровича, Невскаго, Даниловскій монастырь не оставался безъ видимыхъ благотворителей. Въ первые вѣка благотворителями его были преимущественно Царствующіе лица, а впослѣдствіи, по возрожденіи его, открылся доступъ лицамъ и прочихъ званій вносить свою лепту на благотвореніе и содержаніе монастыря.

По преставленіи Благовѣрнаго Князя Данила первымъ благодѣтелемъ Даниловской его обители былъ сынъ его Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ — Калита тѣмъ, что изготовилъ монастырю лучшія помѣщенія въ безопаснѣйшемъ мѣстѣ, въ Кремлѣ, на цѣлыхъ полтора столѣть. Вторымъ благодѣтелемъ сей обители былъ тоже Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ — тѣмъ, что устроилъ ей на просторѣ болѣе обширное помѣщеніе и хозяйство и далъ ей возможность увеличивать число братіи своей на мѣстѣ Новомъ. Третьимъ царственнымъ благодѣтелемъ сей святой обители былъ Царь и Великій Князь Іоаннъ IV, внукъ Іоанна III, — онъ уже окончательно возстановилъ или возродилъ Даниловскую обитель на первомъ ея мѣстѣ, бывшемъ въ запустѣніи болѣе двухъ сотъ лѣтъ, вывелъ ее снова на свѣтъ изъ мрака небреженія и забвенія, какой покрывалъ ее до такой степени, что, по словамъ древняго лѣтописца, а быть можетъ и самовидца, — „ни слѣду монастыря знати, токмо единая церковь оста“ —

и та была обращена въ сельскую приходскую. Четвертымъ царственнымъ благотворителемъ сей обители былъ Царь и Самодержецъ Алексѣй Михайловичъ, — онъ доставилъ ей наилучшее вѣчное благодѣяніе — открытіемъ святыхъ мощей основателя его, благовѣрнаго Великаго Князя Даніила, постановленіемъ ихъ во храмъ на радость и вѣчное подкрѣпленіе духа вѣрныхъ, и на славу обители. Послѣдній самодержавный благотворитель изъ 17 вѣка оказывается Царь и Самодержецъ — Ѳеодоръ Алексѣевичъ: изъ его владовъ сохраняются на колокольнѣ цѣльные два колокола (въ 65 и 40 пудовъ: всего 105 пуд.). Послѣ него съ 1682 года по 1753 годъ не поступало (по крайней мѣрѣ не сохранилось въ монастырѣ, ни предметовъ влады, ни памяти объ нихъ). Владовъ не только отъ лицъ царственныхъ, но и лицъ царскаго рода; въ 1753 году Великій Князь и наслѣдникъ Петръ Ѳеодоровичъ съ супругой своей Великою Княгиней Екатериной Алексѣевной — (Екатериною II-й) прислали парчи для одежды престола, — а въ 1729 и 1732 гг. были отъ Дворца ризы на поминавленіе усопшихъ княгинь Великихъ, это выдача не собственно одному Даніиловскому монастырю, а роздано семи монастырямъ и церквямъ.

Кромѣ лицъ царственныхъ и лицъ царскаго рода святая обитель сія обязана возносить молитвы и моленія свои (что она и творитъ по возможности) о множествѣ лицъ разныхъ высшихъ и низшихъ званій, приносившихъ и приносящихъ свою малую или большую лепту въ обитель сію. Изъ лицъ 17 вѣка, вѣка, когда только прославился Благовѣрный Князь Даніилъ, какъ святой угодникъ Божій, и какъ нетлѣнный своими святыми мощами, изъ того вѣка не сохранилось ни

вкладовъ ни именъ вкладчиковъ—кромѣ одного, это Преображенскій Дьякъ Яковъ Никоновъ, давшій вкладомъ священное Евангеліе на престольное, большаго формата, на александрійской бумагѣ, выхода 1698 г., въ серебро-позлащенномъ окладѣ, въ которомъ серебра тринадцать (13) фунтовъ (и кромѣ сего имъ пожертвовано не мало утвари церковной и облаченій и Евангеліе — (см. Опис. № 1, 1701 года). Въ минувшемъ 18 вѣкѣ весьма много было благодѣтелей у сей святой обители и записи объ ихъ благодѣянїяхъ сохраняются въ церковныхъ описяхъ того вѣка, изъ нихъ могутъ быть упомянуты нѣкоторые, какъ-то: Московскій купецъ Михаилъ Андреевъ Носыревъ, устроившій церковь св. Симеона Столпника надъ святыми воротами въ 1729 — 32 г., и, какъ имѣвшій кирпичные заводы, вѣроятно значительно помогалъ при возобновленіи верхняго этажа церкви семи Соборовъ въ 1729 — 30 гг. и при устроеніи новой отдѣльной церкви во имя святаго Великаго Князя Даніила въ 1740 и 50 годахъ. Игумень Макарій, при коемъ устроенъ придѣльный храмъ во имя святыхъ Столпниковъ, — Даніила и Симеона въ 1720-хъ годахъ, имъ же пожертвовано много книгъ пѣвческихъ, крюковыхъ, — Гервасовскаго собранія. Игумень Герасимъ, весьма много содѣйствовавшій возобновленію церкви святыхъ Соборовъ и колокольни съ часами боевыми въ 1727—1733 годахъ. Князь Теодоръ Ивановичъ Голицынъ въ 1753 году обложилъ серебряными золочеными листами святой гробъ Благовѣрнаго Великаго Князя Даніила; въ 1732 году Князь Борятинскій Михаилъ Артемьевичъ далъ два ковчега съ частицами мощей разныхъ угодниковъ Божїихъ. Князь Волхонскій Григорій и Княгиня Софья въ 1774 г. внесли въ даръ на святой престолъ святую Плаща-

ницу, шитую высокимъ швомъ изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, изъ серебра и золота, съ вѣнцами шитыми золотомъ, на которыхъ нѣсколько драгоценныхъ камней и многіе иные. Въ оканчивающемся 19 вѣкѣ какъ было болѣе лицъ благодѣтельствующихъ, такъ и болѣе памятей объ нихъ, изъ нихъ достопамятны: Г. Владыкинъ Статскій Совѣтникъ, Глѣбъ Алексѣевичъ — въ 1806 году устроившій новый придѣльный храмъ во имя святыхъ Страстотерпцевъ Князей Бориса и Глѣба въ церкви святыхъ Соборовъ; много способствовалъ устроению придѣльнаго же храма во имя святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Данила въ той же церкви святыхъ Соборовъ, далъ основаніе и вѣчное обезпеченіе богадѣльни при монастырѣ для престарѣлыхъ лицъ женскаго пола (существуетъ донынѣ), далъ вкладомъ свою бібліотеку изъ книгъ церковнаго и вообще духовнаго содержанія, — рѣдкихъ по древности изданій и по содержанію, — много святыхъ иконъ разныхъ размѣровъ въ серебряныхъ ризахъ, а инныя въ окладѣ только или съ полями; между внесенными имъ иконами оказалась рѣдкостною — по содержанію, по писъму — это святая икона Преподобнаго Кассіана Римлянина (о ней см. выше), съ 1858 года находящаяся въ храмѣ Благовѣрнаго Вел. Кн. Данила, имѣя вокругъ себя икону, писанную монахинею (послѣ Игуменію) Митрофаніею, — Баронессою Розенъ. — Дворяне Куманины — Константинъ, Валентинъ и Александръ, — и Почетные Потомственные Граждане Шустовы — Вуколь, Андрей и Петръ Петровичи, сообща на свой счетъ въ 1833 — 38 годахъ устроили благолѣпный, обширный храмъ посреди монастыря во славу Пресвятыя и Животворящія Троицы, — всю утварь его (Евангеліе, Крестъ, ризы служебныя, дарохранильницу, — кадила, под-

свѣчникъ, паникадила). — Баронесса Розенъ Елисавета Димитріевна возобновившая въ 1857 г. внутреннюю живопись и позолоту въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ церкви семи Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ пожертвовала паникадило въ девять пудовъ, и много другихъ церковныхъ и ризничныхъ предметовъ. Ляпины Потомственные Почетные Граждане — Михаилъ и Николай Иларіоновичи возобновили въ 1867 г. стѣнную живопись въ церкви Святыхъ Соборовъ и особенно церковь Покровскую, — и нынѣ одинъ изъ потомковъ ихъ Г. Ник. Папышевъ возобновляетъ снова и Покровскую церковь и церковь Пророка Данила, сгорѣвшую въ 1896 году. Г-жа Дашкова Генеральша, жена Тайнаго Совѣтника, Елисавета Андреевна въ 1890 г. устроила отдѣльный придѣльный храмъ во имя Праведной Елисаветы, въ нижнемъ этажѣ церкви Соборовъ надъ могилою мужа своего. Θεоктистова Почетная Потомственная Гражданка Елена Никитична въ 1895 и 1896 годахъ капитально возобновила позолоту и стѣнную живопись въ большей Троицкой церкви. — Лямина Почетная Потомственная Гражданка Елисавета Семеновна возобновила и исправила серебромъ и позолотой утварь въ той же Троицкой церкви въ 1897 и 1898 годахъ. Захарова, Московская купчиха Анастасія Сергѣевна — въ 1890 г. возобновила большой 300 пудовый колоколъ, разбившійся въ 1888 году, добавивъ къ нему до 400 пудовъ — такъ что новый большой колоколъ сей имѣетъ вѣсу болѣе семи сотъ (700) пудовъ. Кромѣ лицъ оказавшихъ благодѣяніе капитальными исправленіями святыхъ храмовъ, многіе жертвовали отдѣльныя болѣе или менѣе цѣнные предметы, такъ — выше означенные Ляпины въ 1871 г. пожертвовали участокъ земли, смежный съ усадебною

монастырскою землею, величиною въ четыре тысячи сто шестьдесятъ три и двѣ трети квадр. саж. ($416\frac{2}{3}$ с.); Монахъ Михаилъ, поступаая въ Даниловскій монастырь, пожертвовалъ ему свою усадебную землю въ количествѣ двухъ сотъ сорока шести квадратныхъ сажений (246) и домъ на ней, въ концѣ Даниловской слободы,— въ 1887 году. Кромѣ лицъ произведшихъ тѣ или другія улучшенія и исправленія въ храмахъ монастыря и своими дарами значительно умножившихъ владѣнія его въ Москвѣ,—весьма многіе сдѣлали цѣнные вклады отдѣльными предметами,—такъ въ 1848 году Чубаровъ Григорій пожертвовалъ весьма цѣнную, благоукрашенную разноцвѣтными камнями и шитую золотомъ и серебромъ, приличную къ изнесенію ея предъ народъ для поклоненія плащаницу. Здѣсь да благодарно воспомянутся также еще нѣкоторые изъ лицъ братіи сего монастыря въ 19-мъ вѣкѣ, споспѣшествовавшіе благоукрашенію сей святой Обители,—такъ Архимандритъ Георгій (1801—1806 г.) возбудилъ и нашелъ способы устроить при церкви Святыхъ Соборовъ, два придѣльныхъ храма (св. В. К. Даниила и свв. Кн. Бориса и Глѣба,—основать и обезпечить богадѣльню,—собрать средства на отлитіе колокола въ 300 пуд. слишкомъ,—по кончинѣ своей роздалъ не мало своего имущества бѣднымъ, завѣщалъ изъ капитала его 100 руб. роздать поручно наличнымъ богадѣленкамъ и положить тысячу рублей (1000) на вѣчное время въ пользу братіи.—Архимандритъ Амфилохій—въ 1870—1888 годахъ много потрудился при благоукрашеніи внутреннихъ стѣнъ церкви Соборовъ въ древнѣйшемъ стилѣ, много жертвовалъ на сіе изъ своихъ суммъ и оставилъ монастырю въ даръ многоцѣнный и рѣдкостный трудъ свой—свои археологическія сочиненія.—Θома Перосхимонахъ —

оставившій монастырю тридцати-лѣтній трудъ свой,— святое напрестольное Евангеліе, имъ собственноручно писанное (сконч. въ 1850 г.). И міряне: Г-жа Ефимовская Анна Васильевна — пожертвовала болѣе пуда серебра для украшенія святыхъ иконъ (въ 1864 г.). — Вышеупомянутые Гг. Куманины и Шестовы—устроили серебряную вызолоченную дарохранительницу вѣсомъ болѣе одиннадцати фунтовъ (11 ф.). Монахъ Варлаамъ—внесъ серебра болѣе полупуда (1802 г.) для устройства ризъ на иконы. Многіе жертвовали разныя облаченія церковныя,—иконы, кресты, такъ—купецъ Иванъ Григорьевичъ Телѣгинъ икону Божіей Матери съ ризою въ $14\frac{3}{4}$ ф. серебра золоченаго (въ 1798 г.), Майоръ Рубцовъ нерукотворенный Образъ съ ризою въ $8\frac{3}{4}$ ф. серебра золоченаго; Арсеньевъ Николай Крестъ серебряный напрестольный (въ 1830 г.); Княгиня Багратіонъ Елисавета Ивановна — икону Божіей Матери (въ 1862 г.); Никонова Дарья Васильевна двадцать (20) иконъ (въ 1861 г.); Воейкова Елисавета Валеріановна икону съ серебряною ризою въ пять (5) фунтовъ.—Лампады жертвовали Гг. Манухины, Поповы, Куманины, Ляпины, Коробьины и другіе. — Сосудами богослужебными кромѣ Куманиныхъ и Шестовыхъ — жертвовали - Графъ Олсуфьевъ, Василій Димитріевичъ, (1852 г.), Евреиновъ, Михаилъ Михайловичъ (въ 1865 г.); а ризами и проч.—Рыбниковы, Медынцевы, Лабзины, Сытовы, Глушковы и мног. друг.

Всѣ вышеуказанные роды благотворенія имѣютъ временное назначеніе и употребленіе, — но многіе лица сдѣлали въ монастырь вклады вѣчныя, ежегодно приносящіе пользу монастырю и братіи,—это въ билетахъ банковыхъ на вѣчное время. — Изъ таковыхъ жертвователей, кромѣ Графини Орловой — Чесменской, внес-

шей 5715 р.;—можно вспомнить нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ жертвователей, какъ то: на вѣчное время въ пользу монастыря и братіи внесли — Куманины — до 8,600 р., Архинова — до 14,320 р.; Зубовъ — до 5,000 р., Владыкинъ — до 5,000 р., Москвенкинъ — до 5,000 р.; Друкартова — до 6,750 р.; Борщевцевъ до 3,000 р.; Мазуровъ до 2,500 р.; Телѣгинъ — до 2,000 р.; Уварова — до 2,000 р.; Долговы — до 2,000 р.; Баронъ Розень 7,000 р. и проч.

Р и з н и ц а.

Въ настоящее время монастырская ризница довольно полна церковною утварію (въ настоящее время разсортироваваемою для отдѣленія ветхостей). Святыхъ крестовъ напрестольныхъ болѣе 10, изъ коихъ одинъ имѣетъ 2 ф. 58 зол. серебра золоченаго, устроенный въ 1837 году; Евангелій напрестольныхъ до 20, изъ которыхъ—въ 1698 году пожертвованное дякомъ Никоновымъ (см. о благотворителяхъ), имѣющее въ серебряномъ окладѣ болѣе 13 ф. и камня, и одно рукописное—Иеросхимонаха Ѳомы (см. благотв.); священныхъ потировъ до 15, изъ коихъ большая часть отъ 2 до 4 ф. серебра, а есть одинъ въ 11¼ ф. серебра, устроенный въ 1838 году; дарохранильницъ 4, кадиль серебряныхъ больше 10; одеждъ напрестольныхъ болѣе 25, воздуховъ болѣе 50, пеленъ аналойныхъ до 10; покрововъ на святыхъ мощи болѣе 10 большихъ и малыхъ; 6 митръ цѣнныхъ; ризъ священническихъ болѣе 100, и пр. и это по Главной описи значится на лицо, какъ лучшіе предметы изъ числа подобныхъ или употребляемыми въ дни будничные. Кромѣ сего въ ризницѣ хранятся двѣ плащаницы, изъ коихъ одна шитая шелками, серебромъ и золотомъ въ 1774 г.

принесенная въ даръ Княземъ и Княгинею Волхонскими (см. о благотв.), другая получена въ 1848 г. отъ Чубаровыхъ (см. о благотв.), она устроена въ новѣйшемъ духѣ—по малиновому бархату наложено обшитое, выпуклое изображеніе Спасителя уснувшаго, —въ ростъ, на поляхъ слова шитые золотомъ и серебромъ по картону. Въ ризницѣ не мало хранится святыхъ иконъ разной величины въ ризахъ простыхъ и въ ризахъ цѣнныхъ, и между прочими въ ней былъ посохъ Митрополита Платона, пожалованный Архимандриту Праклію въ 1812 году. Нынѣ съ 1859 года помѣщается ризница въ верхнемъ этажѣ упраздненнаго храма во имя Преподобнаго Даніила Столпника, а до того времени находилась въ одной изъ палатокъ нижняго этажа при входѣ въ Покровскую церковь (нынѣ сторожка церковная). Входъ съ верхней паперти Соборовъ.

Б и б л и о т е к а.

Библіотека Даніиловскаго монастыря въ настоящее время изобилуетъ какъ отдѣльными издаваемыми книгами, такъ и періодическими духовными изданіями. Она, сдѣлавшись довольно полною въ концѣ минувшаго 18-го вѣка, весьма умножилась въ текущемъ 19 столѣтіи и особенно великъ и цѣненъ вкладъ сдѣланъ въ нее Статскимъ Совѣтникомъ Глѣбомъ Алексѣевичемъ Владыкинымъ въ 1806 году, имъ тогда въ нее внесено болѣе 85 наименованій книгъ, въ числѣ которыхъ есть много книгъ рѣдкихъ по содержанию и древней печати,—а были и рукописныя между ними (нынѣ утратились). Вотъ для примѣра нѣсколько наименованій книгъ: Лѣтописецъ Россійскій; Трудъ, пища и покой (7 книгъ); Гласъ судный, — зовущій на судъ; Григорія Паламы бесѣды: Чинъ избранія и рукополо-

женія Архіерейскаго; Блаженнаго Августина Зеркало; Слово Іоанникія Патріарха; Картина всемогущества, премудрости и благости Божіей; Поучительныя слова Митрополита Платона 19 кн. и др. — Изъ книгъ печатанныхъ въ 17 вѣкѣ (въ 1600-хъ годахъ) въ монастырѣ сохранилось не мало, — такъ: Евангеліе учительное 1696 г.; Евангеліе толковое Теофилакта Болгарскаго 1698 г.; Библія 1663 г.; Служебникъ 1635 г.; Прологъ 1675 г. Требникъ Петра Могилы 1646 г.; Обѣтъ душевный 1681 г.; Вечера души 1683 г. и др. Изъ книгъ прошедшаго 18 вѣка (1700 годовъ) сохранилось еще больше, чѣмъ отъ 17-го — такъ: Библія 1751 г. и 1797 г., Новый Завѣтъ 1703 г., Псалтирь слѣдованная 1701 г., Служебникъ 1705 г., Георгій Кедринъ 1794 г. „Книга степеній“ 1775 г., Пращица 1752 г., Сокровище Духовное 1796 г. и проч. Болѣе же всего имѣется изъ сочиненій и періодическихъ изданій сего 19 вѣка изъ нихъ: Вознесеніе души къ Богу 1800 г., Сокровище сладчайшихъ утѣшеній противъ ужасовъ смерти 1819 г., Училище Благочестія 1856 г., Надпись на крестѣ 1846 г., Игнатія Брянчинанова 1863—69 г., семь книгъ, — Исторія Россійской Іерархіи 1—11 ч. 1807—1815 г., — Духовный Регламентъ 1818—21 годовъ, Уставъ Консисторіи 1841 г., Инструкція благочиннымъ 1828 г., Сочиненія С.-Петербургскаго Митрополита Михаила 17 томовъ 1817—1824 гг. и много другихъ; изъ періодическихъ же духовныхъ изданій почти всѣ старѣйшіе журналы, какъ то: Воскресное Чтеніе, Христіанское Чтеніе, Чтеніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Православный Собесѣдникъ, Душенолезное Чтеніе, Православное Обзорніе и пр. Археологическіе труды Прео-

священнаго Амфилохія. Сверхъ сего множество бумагъ, начиная съ конца 17 вѣка по сіи дни.

Нынѣ бібліотека помѣщается въ нижнемъ этажѣ бывшаго Храма Преподобнаго Данила Столпника, — въ нижнемъ сравнительно съ верхнимъ для ризницы, отдѣльные входы, въ которыя идутъ съ верхней паперти церкви Соборовъ. Нынѣшнее помѣщеніе для нея тѣсное и неудобное, а въ прежнее время до 1859 года бібліотека имѣла сухое и просторное помѣщеніе въ одной изъ палатокъ нижняго этажа на паперти Покровской церкви, (въ сей палатѣ нынѣ придѣльный храмъ во имя Праведной Елизаветы).

Училище

Церковно-приходское.

Даниловскій монастырь имѣетъ при себѣ церковно-приходское училище, состоящее подъ вѣдѣніемъ и надзоромъ Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Училище сіе въ настоящее время имѣетъ полный комплектъ учениковъ въ 25 человекъ и учителя, и ученикамъ въ положенное время производятся экзамены отъ Братства. Училище сіе открыто съ августа 1892 г., и въ немъ цѣлыя два года преподавалъ уроки безмездно послушникъ Димитрій Михайловичъ Августовъ, а другіе два за небольшую плату, получая оную изъ личныхъ суммъ усопшаго настоятеля Архимандрита Іоны. Но съ 1896 года уже упражняется съ дѣтьми учитель отъ Братства, а жалованье выдается ему изъ монастырскихъ суммъ, 10—15 р. въ мѣс.; равно отъ монастыря онъ имѣлъ нѣсколько времени квартиру и столъ. Училище сіе пока помѣщается въ настоятельскихъ покояхъ, въ особой палатѣ. Но впослѣдствіи

монастырь имѣть въ виду помѣщеніе училища и учителя устроить въ монастырь, въ одномъ изъ домовъ, построенныхъ на монастырской землѣ, и имѣющихъ поступить въ полное владѣніе монастыря.

В.

Средства Даниловскаго монастыря.

Штатный Московской епархіи третьяго класса Даниловскій монастырь, какъ и всѣ штатные монастыри, имѣть средства къ содержанію своему двоякаго рода; I) однѣ получаемыя отъ казны, II) другія получаемыя отъ случайныхъ поступленій.

I.

Штатная сумма и казенная дача.

Даниловскому монастырю, какъ и всѣмъ штатнымъ монастырямъ, въ 1764 году пожалованы 1) не только денежные оклады на содержаніе но и 2) разныя угодья и участки земли на усиленіе сего содержанія.

1. Штатная сумма.

Въ первый разъ въ 1764 г. Даниловскому монастырю какъ Епархіальному по штату третьяго класса назначено было 568 руб. асс. на содержаніе братіи и монастыря,—и 128 р. 50 к. асс. на содержаніе штатныхъ служителей, всего 786 р. 50 к. ассигн. Впослѣдствіи увеличивали эту сумму, а блаженной памяти Императоръ Павелъ I, сразу удвоилъ ее,—тоже сдѣлалъ и Александръ Благословенный, пока наконецъ сумма эта не достигла нынѣшняго опредѣленнаго количества въ 1861 году при Александрѣ Второмъ. Въ настоящее время штатной суммы въ годъ 205 р. 86 к. на жалованье

и содержаніе братіи и монастыря, и 150 р. на содержаніе служителей, всего въ годъ 355 р. 86 к. сер.

2. Разныя угодыя и участки земляныя.

а) Мельница.

Въ 1798 году дано монастырю Даниловскому владѣніе мельницею мукомольною на рѣкѣ Деснѣ съ 3 поставами, и съ 1200 квадратныхъ саженой земли для амбара, сарая и дома для помольцевъ.—Мельница сія отстоитъ отъ монастыря слишкомъ на 26 верстѣ. Она при сдачѣ ея въ аренду приносила доходу отъ 100 до 200 рублей въ годъ.

б) Усадебная земля и покосная.

Съ 1766 года назначено монастырямъ имѣть свои огороды и усадебныя земли. Сколько такой земли дано было Даниловскому монастырю тогда—неизвѣстно, но по плану 1785 г. (который служитъ копіей утраченнаго плана 1768 г.) значится подъ монастыремъ и вокругъ него огородной и луговой земли ему данной отъ казны *18 десятинъ 1494 квадратныхъ сажень*, въ одной окружной нераздѣльной межѣ. Около сей земли съ сѣверовосточной стороны въ 1799 г. вновь прирѣзано луговой земли близъ Москвы рѣки *8 десятинъ*. Съ того же времени у монастыря имѣлся участокъ покосной луговой земли, состоящей частію въ Московскомъ уѣздѣ, частію въ Богородскомъ—въ количествѣ *30 десятинъ и одной тысячи шести сотъ шестидесяти семи (1667) квадрат. сажень*. Она въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы.

в) Лѣсная дача.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай Павловичъ въ 1835 г. издалъ повелѣніе, чтобы всѣ мона-

стыри древнія немедленно и безиренятственно надѣлать лѣсными и покосными дачами — въ количествѣ *ста пятидесяти десятинъ* (150) не менѣе*). Исполненіе сей благой Монаршей воли для многихъ монастырей отдалилось на весьма долгое время, такъ и Даниловскому монастырю едва въ 1890 году (съ 1835 г.) удалось получить дачу лѣсную и то не въ 150, а 118 десятинъ 900 квадрат. сажень. Она въ 40 верстахъ отъ монастыря въ Московскомъ уѣздѣ. Всего же у Даниловскаго монастыря земли въ Москвѣ и въ уѣздахъ, заселенной и открытой, удобной и неудобной *сто семьдесятъ восемь десятинъ и сто девяносто квадратныхъ сажень* (178 дес. 190 кв. с.), она заключается въ раздѣльныхъ участкахъ, на которыя имѣются своевременные планы.

Примѣч. 1. Въ настоящее время одна изъ вновь проводимыхъ изъ Москвы желѣзныхъ дорогъ находить необходимымъ провести полотно свое чрезъ огородную землю Даниловскаго монастыря по уговорной платѣ ея монастырю за сажень.

Примѣч. 2. При первоначальной раздачѣ разныхъ угодій монастырямъ и Даниловскому монастырю даровано было право ловить рыбу безвозбранно, — для сего былъ ему отведенъ участокъ Москвы рѣки въ Москвѣ же, начиная съ мѣстности Краснохолмской по конецъ Даниловской слободы, такой, что онъ почти весь видѣнъ для монастыря, а часть его протекала у стѣнъ монастыря. Но это — право рыбной ловли монастыря сего, съ теченіемъ времени по случаю неоднократныхъ

---

*) И безмѣдно выдавать строевой разный лѣсъ въ указанномъ тогда количествѣ на постройку дома для сторожей, и на постройку скотнаго двора, — если монастырь найдетъ пужнымъ и удобнымъ имѣть тамъ такое заведеніе.

измѣненій Городскаго Управленія въ Москвѣ постепенно уменьшалось, стѣснялось и наконецъ вовсе перешло къ городу, безъ всякаго возмездія съ его стороны. Сему уже нѣсколько десятковъ лѣтъ.

II.

Средства отъ временныхъ поступленій.

Кромѣ тѣхъ скудныхъ, но неизмѣнныхъ денежныхъ средствъ, высылаемыхъ казною, и кромѣ означенныхъ земельныхъ угодій, весьма медленно и съ большими промежутками выданныхъ, Даниловскій монастырь имѣлъ всегда и имѣетъ нынѣ—иные источники денежныхъ доходовъ для содержанія святыхъ храмовъ, братіи и самаго монастыря. Онѣ обыкновенно извѣстны подъ именемъ *неокладной* суммы. Таковыя суммы 1) собственно церковныя и братскія, и 2) исключительно монастырскія.

1. Церковныя и братскія суммы.

Изъ церковныхъ суммъ: а) прежде всего для всѣхъ явныя суммы отъ продажи свѣчей восковыхъ, б) отъ продажи просфоръ, в) сборъ на украшеніе церкви, бываемый во время богослуженія, г) отъ совершенія заказныхъ молебновъ и паннихидъ и даже литургій заупокойныхъ, д) отъ срочныхъ поминовеній о усопшихъ, е) отъ проводовъ и встрѣчъ усопшихъ, погребаемыхъ въ монастырѣ, ж) проценты съ вѣчныхъ билетовъ о лицахъ положенныхъ и поминаемыхъ въ монастырѣ, з) сборъ отъ часовни, что въ Даниловкѣ.

2. Исключительно монастырскія суммы.

Въ пользу собственно монастыря получаютъ: а) проценты съ вѣчныхъ билетовъ, коихъ капиталъ поло-

женъ въ Банкѣ на имя монастыря и даже на имя нѣкоторыхъ потребъ, б) проценты съ подобныхъ же билетовъ, по положенныхъ на какой-либо срокъ, в) проценты съ билетовъ положенныхъ на имя Богадѣльни, г) отъ продажи песка рѣчнаго (на берегу Москвы-рѣки), д) арендная сумма съ мельницы, е) арендная сумма съ 13 домовъ монастырскихъ, ж) арендная сумма съ огородной земли, з) арендная сумма за покосную землю и рыбную ловлю въ Богородской и въ новоотведенной дачахъ.

Примѣч. Изъ послѣднихъ дачъ (Богородской и новоотведенной), монастырь получаетъ запасъ дровъ и углей на цѣлый годъ, равно и запасъ сѣна, сверхъ получаемой съ нихъ арендной денежной суммы.

Всѣ сіи штатные и неокладные доходы при своемъ разнообразіи и иногда при достаточной доходности — употребляются, — кромѣ жалованья и раздѣла по братіи, а) на покупку свѣчь восковыхъ, б) масла деревяннаго, в) ладона, г) церковныхъ ковровъ и мебели, д) на починку и устройство печей въ храмахъ, е) на отопленіе церковныхъ печей антрацитомъ, ж) на освѣщеніе монастыря въ зданіяхъ и внѣ зданій — керосиномъ, з) братіи на трапезу — хлѣба, рыбы и проч., и) на содержаніе богадѣленокъ (20 ч.); і) на пищу странникамъ, к) на жалованье и содержаніе пищею до 15 чел. рабочихъ наемныхъ, л) на окраску и ремонтъ зданій монастырскихъ.

Сверхъ сего Даніиловскій монастырь ежегодно вноситъ опредѣленную сумму денегъ:

а) въ Миссіонерское Общество.

б) въ Братство Кирилла и Меѳодія.

в) въ Братство Равноапостольныя Маріи.

- г) въ Братство Святителя Николая.
- д) на православіе.
- е) на слѣпыхъ.
- ж) на разслабленныхъ.
- з) на неизлѣчимыхъ.
- и) въ Общество Краснаго Креста.
- і) на святую землю.
- к) дѣлаются ежегодные взносы 1) въ Московскую Духовную Семинарію 150 р., 2) въ Московское Духовное Училище 300 р., 3) производится страховка зданій и проч. и 4) содержится церковно-приходское училище.

Сверхъ сего совершаются взносы, — извѣстные подъ именемъ пятипроцентнаго налога, также на городскія и полицейскія повинности, поземельный земскій сборъ и другія.

Если отъ означенныхъ источниковъ дохода и бываетъ иногда не скудный сборъ суммъ, за то и траты по означеннымъ статьямъ весьма значительны, — онѣ далеко превышаютъ десятокъ тысячъ рублей.

Такъ многократно въ минувшіе въ 17-й и особенно въ 18-й вѣка измѣнявшееся благосостояніе Даніиловскаго монастыря, доходившее временемъ до крайней нищеты, съ конца минувшаго вѣка постепенно улучшалось и упрочивалось, такъ что можно безошибочно сказать, что въ настоящее время монастырь имѣетъ довольно обеспеченное и прочное состояніе, и надо ожидать, что оно не ослабѣетъ, ибо въ настоящее время монастырь имѣетъ щедрыхъ благотворителей и украсителей его.

Въ заключеніе припомнимъ ту почтенную особенность Даніиловскаго монастыря, что онъ не только основанъ царственнымъ и святымъ лицомъ, Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Даніиломъ, но и былъ постоянно

подъ очами и благоволеніемъ Великихъ Князей, начиная съ В. К. Іоанна Даниловича и до В. К. Іоанна III Васильевича — переведшаго его на новое мѣсто въ Крутицахъ, — тамъ ему тоже благоволили Великіе Князья и Цари. Для возобновленія же его на первоначальномъ его мѣстѣ подвигся никто иной какъ Іоаннъ 4-й грозный, потомъ для прославленія Блаженнаго Князя Данила прилагали свое усердіе и любовь — цари Алексѣй Михайловичъ и Феодоръ Алексѣевичъ. Не забыла почтить святаго Великаго Князя Данила своими дарами и Императрица Екатерина 2-я бывши еще наслѣдною Великою княгиною. — Въ текущемъ столѣтіи монастырь удостоилъ своего посѣщенія нынѣ царствующій ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II-й АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, будучи еще Наслѣдникомъ, — здѣсь ЕМУ удостоился давать объясненія Архимандритъ Амфилохій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

а) О святомъ Великомъ Князѣ Данилѣ.

Святой Благовѣрный Даниль Александровичъ Великій Князь Московскій и Всероссійскій, былъ сынъ святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимірскаго и Всероссійскаго Александра Ярославича Невскаго и второй супруги его праведной Княгини Вассы *). Святой Даниль родился въ 1261 году, а въ 1263 году лишился своего святаго родителя, будучи младшимъ и послѣднимъ сыномъ Невскаго. Онъ удѣлъ свой, — княжество Московское, — получилъ не съ первыхъ дней сиротства или наслѣдства послѣ родителя, но уже на одиннадцатомъ году своего возраста, въ 1272 г. — Онъ переселясь въ Москву, первымъ дѣломъ устроилъ деревянную церковь во славу Преображенія Господня, на Боровицкомъ холму въ Бору на мѣстѣ хижины отшельника Вукола (нынѣ въ Кремлѣ церковь Спасъ — Боръ). За этимъ первымъ церковнымъ его дѣломъ послѣдовали новыя, болѣе крупныя дѣла, какъ то: 1) онъ основалъ въ зарѣцкомъ участкѣ на берегу рѣки-Москвы въ пяти верстахъ отъ Кремля, монастырь мужскій, а въ немъ прежде всего церковь во имя Преподобнаго отца

*) Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій признается во святыхъ — всею Россійскою церковію, супруга же его княгиня Васса читается святою мѣстно — одинаково съ праведными — первою его супругою и дочерью Евдокію; онѣ въ три положены въ Успенскомъ соборѣ Княгинина монастыря во Владимірѣ (Полн. Мѣсяцесл. 1848—1852 г. Логиновъ, — стр. 40).

нашего Данила Столпника (пам. 11 нояб.), — своего Ангела и его покровительству посвятилъ, устрояемый имъ, монастырь, наименовавъ его Даниловскимъ, основаніе котораго — не могло быть ранѣе 1272 г., но и едва ли позднѣе 1282 г., 2) онъ же устроилъ церковь во имя первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла на урочищѣ Крутицахъ и повелѣлъ освятить его Варлааму епископу Греку прибывшему въ Россію съ святыми мощами; устройство же и освященіе совершилось въ 1300 году; при сей церкви тогда же сей Князь устроилъ зданія для удобнаго помѣщенія Архіереевъ, пріѣзжавшихъ въ Москву; первымъ помѣстилъ здѣсь означеннаго Епископа Варлаама. — Эти помѣщенія увеличиваясь болѣе, образовали Крутицкій монастырь, болѣе именовавшійся Архіерейскимъ Домомъ и существовали съ 1300 г. по 1788 годъ (488 л.), а святой храмъ Апостоловъ существуетъ и по нынѣ съ 1300 г. по 1898-й г. 560 л. (см. особ. прибавл.). Князь Данилъ гору Боровицкую обнесъ деревянною стѣною и назвалъ ее Дѣтинцемъ, или Кремникомъ (нынѣ Кремль). Сей Князь былъ весьма благочестивъ, такъ что, любя основанную имъ и содержимую на его иждивеніи, Даниловскую обитель, завѣщалъ похоронить себя въ ней и притомъ не въ церкви, а наружи среди могилъ братьевъ-иноковъ. Онъ, будучи человѣколюбивъ и кротокъ, избѣгалъ войнъ съ сосѣдями и въ продолженіе своего тридцати-лѣтняго княженія—не имѣлъ ихъ, а это было величайшею рѣдкостію въ тѣ времена въ Россіи—еще не устроенной; онъ старался жить со всѣми, окружающими его, владѣтелями, въ мирѣ и дружбѣ и нерѣдко своимъ добросердечіемъ прекращалъ ссоры между своими старшими братьями, даже въ такой степени раздраженія ихъ, что уже готовы были вступить въ сра-

женіе между собою. Такая его твердость въ миролюбіи и благочестіи наконецъ расположили какъ старшихъ братьевъ—Великихъ Князей, такъ и другихъ Князей передать ему какъ титулъ Великаго Князя Россійскаго (а не одного Московскаго), такъ и вмѣстѣ, по обычаю, передать ему и знаки сего достоинства *) Великокняжескаго: это совершилось въ 1296 году (и въ минувшемъ 1896 г. исполнилось ровно 600 лѣтъ какъ Москва стала столицей Великокняжескою и Всероссійскою навсегда). Благовѣрный Великій Князь Даніилъ имѣлъ супругу Княгиню по имени Марію (ни имя отцовъ ни родъ ея княжескій не извѣстны) и 5 сыновъ, изъ коихъ Георгій (Переяславскій), Борисъ (Костромской), Александръ (Вологодскій), Іоаннъ (Московскій Калита), Аванасій (Новоторжскій). Святой Даніилъ своею кротостію и дружелюбіемъ привлекъ къ себѣ такое расположеніе Переяславскаго Князя Іоанна, столь же кроткаго и смиреннаго, что онъ умирая бездѣтнымъ сдѣлалъ завѣщаніе, что свою вотчину Переяславское княжество передаетъ Великому Князю Московскому Даніилу, и скончавшись въ 1302 г. дѣйствительно передалъ оное святому Даніилу. Благовѣрный Великій князь Даніилъ скончался внезапно на 42 году жизни, и при кончинѣ какъ отчину свою, Москву, такъ достоинства и знаки Великаго княженія передалъ младшему своему сыну Іоанну Калитѣ. Святой Даніилъ преставился въ 4 день Марта 1303 года и погребенъ согласно завѣщанію его въ Даніиловскомъ монастырѣ среди почившихъ братій сего монастыря. Святыя мощи Блаженнаго Князя Даніила оказались нетлѣнными и, по осо-

*) Эти знаки суть: Крестъ съ животворящимъ древомъ, корона или шапка, скипетръ, держава, золотая цѣпь, порфира и виссонъ (Лѣт. сборн. Ундальск. въ Румянцев. муз. № 755 л. 13; Ядро рос. истор. 1795 ч. I. стр. 169).

бому откровенію царю Алексею Михайловичу, открыты въ 1652 году и симъ царемъ и Патріархомъ Никономъ перенесены въ монастырскую Семи Вселенскихъ соборовъ церковь, а имя Великаго Князя Даниїла съ того времени причтено къ именамъ всѣхъ святыхъ Россійской церкви. Память сего Угодника Божія совершается дважды въ году—въ 4-е Марта въ день преставленія его и 30 Августа въ день открытія святыхъ мощей его. Въ Даниїловскомъ монастырѣ въ сіи дни праздничная служба совершается по особому чину, напечатанному въ 1791 году.

б) О церкви Спасъ — на Бору.

Въ Кремлѣ церковь, слывающая подъ именемъ—Спасъ на Бору, имѣетъ уже 625 лѣтъ (по 1898 г.) своего существованія и старѣйшая изъ всѣхъ (кромѣ Архангельскаго Собора) церквей въ Москвѣ. Она устроена въ 1272 году новымъ и юнымъ Княземъ Москвы Даниїломъ Александровичемъ въ первый годъ полученія имъ Московскаго Княжества и переселенія его въ Москву. — Она поставлена на мѣстѣ хижины отшельника Вукола, жившаго въ бору, на холмѣ, который прозывали поэтому—Боровицкимъ. Этотъ холмъ возвышается надъ рѣкою-Москвою и Неглинкою, при сліяніи ихъ. Этотъ холмъ Князь Даниїль обнесъ деревянною стѣною, въ защиту отъ враговъ, какъ крѣпость, его звали Дѣтинець, кремнѣзь, а нынѣ Кремль. Первая церковь устроенная на семъ Бору во славу Преображенія Господня, была деревянная, въ ней въ 1314 году 10 мѣсяцевъ пребывали святые мощи Великаго Князя Тверскаго Михаила убіеннаго въ Ордѣ, наконецъ тверитянами перенесенныя въ Тверь. Эту церковь съ благословенія Митрополита Θεогноста Великій Князь Іоаннѣ

Петропавловская церковь, что на Крутицахъ, въ Москвѣ.

Даниловичъ устроилъ каменною въ 1330 году и 30 Мая того же года къ ней перемѣстилъ весь зарѣцкій Даниловскій монастырь, — основанный святымъ Княземъ Даниломъ, — перемѣстилъ и настоятеля и братію и все угодія, села и земли, — а Даниловскій монастырь послѣ 52 лѣтняго своего существованія — остался впускъ, а по перемѣщеніи своемъ въ Кремль къ церкви Спаса на Бору, лишился и послѣдняго своего достоянія — имени, — получилъ съ того времени наименованіе Спасскаго. Сей — Спасскій — Даниловскій монастырь здѣсь въ Кремлѣ просуществовалъ до 1490 г., — то есть, — ровно 160 лѣтъ. Въ 1490 г. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ 3-й перемѣстилъ также всецѣло въ устроенныя имъ каменные зданія на Крутицахъ, тоже въ четырехъ верстахъ отъ Кремля, на мѣстѣ называемомъ новымъ и съ того времени Спасскій Даниловскій монастырь — сталъ называться Новоспасскимъ, какъ зовется и до днесь. Оставшаяся безъ иноковъ, Кремлевская церковь Спаса передана въ вѣдѣніе мірскихъ священниковъ съ протоіереемъ во главѣ, — и стала прозываться по прежнему — церковію «Спасъ на — Бору». Въ ней нынѣ почиваютъ святыя мощи просвѣтителя Перми — Святителя Стефана (Полн. Мѣсяцесл. Москва. 1852 г., съ 16 изд. 1848 г. — Логиновъ стр. 325).

в) 0 Петропавловской церкви, что на Крутицахъ, въ Москвѣ.

Какъ Даниловскій монастырь основанъ святымъ Княземъ Даниломъ въ пяти верстахъ отъ Кремля, — такъ въ 5-ти верстахъ отъ Кремля онъ устроилъ нѣчто въ родѣ монастыря, — помѣщенія для пріѣзжавшихъ въ Москву Архіереевъ, — Архіерейскій домъ; — среди многихъ необходимыхъ зданій для сей цѣли, —

устроилъ главнымъ образомъ церковь деревянную, — во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, которую по желанію Московскаго Великаго Князя сего въ 1300 году освятилъ Епископъ Варлаамъ, грекъ, странствовавшій тогда по Россіи со святыми мощами для церквей; онъ первый поселился въ Крутицкихъ помѣщеніяхъ, — и прозывался Епископомъ Крутицкимъ, — не по епархіи, каковой онъ не имѣлъ, а по мѣстности Крутицкій. Крутицкая церковь простояла деревянною до 1682—9 годовъ, т. е. болѣе 380 лѣтъ, Въ 1682—9 годахъ она замѣнена каменною одно-этажною по распоряженію Варсонофія Митрополита Сарскаго и Подонскаго, а около 1700 года Митрополитомъ Сарскимъ же и Подонскимъ Трифилліемъ надъ сею церковію воздвигнуть второй этажъ, въ которомъ поставлена церковь во славу Успенія Божіей Матери и крытыя ходы вокругъ нея съ расписанными стѣнами. Въ 1812 году верхняя церковь и роспись на стѣнахъ ходовъ ея сгорѣла, — и хотя исправлена, но уже не въ томъ достоинствѣ, какъ было сдѣлано первоначально; нижняя же Петропавловская церковь была въ 1812 г. менѣе повреждена и нынѣ у ней снаружи по сторонамъ западной двери существуютъ большія (бывшія на камнѣ, а нынѣ на цинкѣ) изображенія святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей—Александра Невскаго и Даніила Московскаго. Сей послѣдній любителюся на то, какъ растетъ зданіями и умножается людьми — любимая его Москва—чрезъ него содѣлавшаяся столицею царства Россійскаго. Зданія же крутицкія для Архіереевъ послѣ перваго жителя ихъ Епископа Варлаама (съ 1300 г.) были временными пріютами для пріѣзжихъ Архіереевъ,—особенно—Сарскихъ и Подонскихъ, пока наконецъ не разрушилось царство ордынское и

Епископы сіи не лишились пристанища въ своей епархіи; они въ 1454 году переселились въ Москву на Крутицы и отсюда управляли своею епархіею, то въ санѣ Епископовъ, то въ санѣ Митрополитовъ съ титуломъ то Сарскихъ, то Сарскихъ и Подонскихъ, то Крутицкихъ до закрытія Крутицкой епархіи въ 1788 г.; съ того времени зданія сіи не только не давали и временнаго пристанища кому-либо изъ святителей, но обращены въ грязныя казармы разнородныхъ солдатъ. Между тѣмъ какъ въ прежнія времена Крутицкій Архіерейскій домъ издревле былъ любимъ Великими Князьями, особенно Іоанномъ 2-мъ и Димитріемъ Донскимъ, которые пожаловали къ нему много людей и недвижимаго имѣнія. Впослѣдствіи времени составилось изъ сихъ пожертвованій значительное количество вотчинныхъ крестьянъ, коихъ въ 1764 году при учрежденіи штатовъ было за крутицкими Архіерейскими домами съ 14 монастырями приписанными къ нему уже болѣе 18,000 душъ. Со времени переселенія на Крутицы, Архіереи того дома много помогали Московскимъ Митрополитамъ въ управленіи Московскою епархіею, — а въ смутное время Самозванцевъ и Поляковъ съ 1604 г. по 1614 г. Крутицкій Архіерейскій домъ замѣнилъ собою Успенскій Соборъ и вообще владѣтельный Кремль; въ него собирались все вѣрныя православію и Россіи, дѣлали совѣшанія и разсылали грамоты, а Крутицкій Владыка вполнѣ завѣдывалъ не только дѣлами Московской епархіи, но и Патріаршими, и сими послѣдними Крутицкіе Владыки завѣдывали до поступленія на Патріаршій престолъ Филарета Никитича въ 1619 г. Тоже содѣйствіе ихъ было съ 1700 г. до учрежденія Святѣйшаго Синода въ 1721 г. — они завѣдывали нѣкоторыми дѣлами Московской епархіи. Но въ концѣ того же

18 вѣка оказались не нужными, и стали то вдругъ лишенными крестьянъ и средствъ въ 1764 г. а то и совершенно лишенными зданій своихъ, отданныхъ солдатамъ въ 1788 г.

Примѣч. Въ существующей Петропавловской церкви погребены два Митрополита и два Епископа,—ихъ быть можетъ и гораздо болѣе положено здѣсь,—но видимыхъ гробницъ только четыре.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Понятіе о Даниловскомъ монастырѣ	3
Нынѣшнее мѣстоположеніе его	—
Мѣстоположеніе его во дни древніе	4
Основатель Даниловскаго монастыря	—
Первый храмъ у него во имя св. Данила Столпника	—
Кончина св. Благовѣрнаго Великаго Князя Данила	5
Начало перемѣнъ бывшихъ съ Даниловскимъ монастыремъ	—
Перемѣщенія и переименованія Даниловскаго монастыря	6
Первое перемѣщеніе его въ Кремль	—
Второе переселеніе его съ именемъ Спасскаго	9
Состояніе мѣстности перваго устроенія Даниловскаго монастыря во время его перваго и втораго переселенія	—
Количество лѣтъ зацвѣтнія Даниловскаго монастыря	10
Явленіе охраняющей силы Блаженнаго Великаго Князя Данила на мѣстѣ перваго устроенія монастыря Даниловскаго	12
Первое напоминаніе В. К. Данила о себѣ и о мѣстѣ монастыря	—
Второе подобное напоминаніе его	13
Третье чудесное напоминаніе его	14
Въ участи Даниловскаго монастыря, переходящаго съ своего мѣ- ста на другое, а съ сего на новое усматривается соотвѣт- ствіе эпохами участи Россіи	15
Такое же соотвѣтствіе судьбамъ Россіи и во дни возрожденія его на первомъ мѣстѣ	16
Особое благоволеніе Божіе для Москвы и для самаго монастыря усматриваемое въ переходеніяхъ его	—
Для Москвы	17
Для самаго монастыря	18
Возстановленіе монастыря и зданій его царемъ Іоанномъ Ва- сильевичемъ Грознымъ	19

Помощь и защита возрожденному Даниловскому монастырю, явленная Балаговѣрнымъ В. К. Данииломъ	20
1-я, Отъ нашествія татаръ въ 1591	—
2-я, Въ смутное время самозванцевъ 1603—1613 год.	—
3-я, Въ 1812 году	21
Единство монастыря Даниловскаго, сохранившееся во время его переходенія съ одного мѣста на другое. а съ другаго на новое,—единство признаваемое учеными археологами и Новоспаскимъ монастыремъ	—
Внѣшнее различіе сплхъ монастырей	22
Высокое достоинство Даниловскаго монастыря	23
Слава святому Великому Князю Даниилу	24
<hr/>	
Даниловскій монастырь по возстановленіи его съ 1560 года	26
А.	
Зданія монастыря	—
1) Ограда	—
2) Зданія внутри ограды	29
I. Святые храмы отдѣльно стоящіе	—
А. храмъ во славу Пресвятыя Троицы	—
Б. храмъ во имя святыхъ Вселенскихъ Соборовъ	34
а) соборная церковь	36
1) свят. престоль князе-Даниловскій	37
2) свят. престоль Борисоглѣбскій	38
Паперти церкви свят. Соборовъ	39
б) Покровская церковь.	40
в) Елисаветинская церковь	—
О бывшемъ придѣльномъ храмѣ во имя преподобныхъ Даниила и Симеона Столпниковъ въ трапезѣ церкви Соборовъ	41
Прибавленіе къ описанію церкви Соборовъ.	—
а) о нѣкоторыхъ предметахъ храма	—
1) святые иконы иконостаса	—
2) святое Распятіе за правомъ клиросомъ	43
3) святые мощи святаго Благовѣрнаго Даниила Великаго Князя Московскаго и Всероссійскаго	44
О ракъ святыхъ мощей	46
4) о святой иконѣ преподобнаго Кассіана въ иконостасѣ Князе-Даниловскаго храма	48

б) о перемѣнахъ бывшихъ въ храмѣ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ	50
О передѣлкахъ бывшихъ въ храмѣ Покровскомъ	52
О церкви преподобнаго Даніила Столпника	54
II. Колокольня и храмъ преподобнаго Симеона Столпника	57
1) святые ворота	59
2) церковь Симеона Столпника	60
3) колокольня и колокола	62
4) Башня для часовъ и часы колоколенные	65
5) подглавная башенка, глава и крестъ	—
III. Кельи настоятельскія и братскія	66
1) кельи настоятельскія	—
2) кельи братскія	67
IV. Святый колодезь	68
V. Погребя и сараи	—
VI. Монастырское кладбище	69
VII. Зданіе для общественной Епархіальной больницы	71
3) зданія внѣ ограды Даніиловскаго монастыря	72
I. часовня въ Даніиловской слободѣ	73
II. Богадѣльня	74
III. Конный дворъ	76
IV. Монастырскіе дома близъ монастыря на монастырской землѣ, отдаваемые въ аренду	78
V. Усадебная земля съ прудами вокругъ монастыря	—

Б.

Штатъ Даніиловскаго монастыря	81
I. Настоятели Даніиловскаго монастыря	83
II. Братія	105
III. Штатные служители	108
О лицахъ, погребенныхъ въ Даніиловскомъ монастырѣ	110
Благотворители сего монастыря	113
Ризница	120
Библіотека	121
Училище	123

В.

Средства Даніиловскаго монастыря	124
I. Штатная сума и казенная дача	—
1) штатная сума	—

	<i>Стр.</i>
2) разныя угодія и участки земельныя.	125
а) мельница	—
б) усадебная земля и покосная	—
в) лѣсныя дачи	—
Примѣч. 1. о желѣзной дорогѣ	126
2. о рыбной ловлѣ	—
II. Средства отъ временныхъ поступленийъ суммъ	127
1) церковныя и братскія суммы	—
2) исключительно монастырскія суммы	—
Предметы расходовъ по Даниловскому монастырю въ теченіе цѣлаго года.	128
Взносы въ разныя учрежденія.	—
О вниманіи царственныхъ особъ къ Даниловскому монастырю.	—

Прибавленіе.

а) о святомъ Великомъ Князѣ Данилѣ	131
б) о церкви Спаса на Бору	134
в) о Петропавловской церкви, что на Крутицахъ.	135

2. 35. 44. 56. 134

BX 583 .D6 D5 1898 IMS
Dionisii,
Daniilovskii muzhskoi
monastyr tret iago klassa, m
Izd. P.A. Ponomareva. --

PONIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
89 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA

